

ЛитРес:

Зинаида Гаврик
**НОВАЯ ХОЗЯЙКА
блуждающей
лавки**

Зинаида Владимировна Гаврик

Новая хозяйка блуждающей лавки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65003841

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-535-11043-1

Аннотация

Обнаружив во время прогулки по лесу полуразрушенную старую лавку, Злата и представления не имела о том, что теперь эта лавка будет сниться ей каждую ночь! Вот только во сне лавка совсем не разрушенная, а очень даже целая. И Злата в ней торгует разными удивительными вещами, обслуживая порой очень странных посетителей. А виды за окном всё время меняются, как будто лавка то и дело скачет с места на место...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	65
Глава 10	74
Глава 11	84
Глава 12	95
Глава 13	106
Глава 14	116
Глава 15	125
Глава 16	131
Глава 17	141
Глава 18	147
Глава 19	156
Глава 20	165
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Зинаида Гаврик Новая хозяйка блуждающей лавки

Глава 1

Меня мучают странные сны.

Всё началось с того момента, как я наткнулась на эту лавку. С тех пор она снится мне каждую ночь.

Правда, в реальности (в отличие от сна) лавка выглядела ужасной развалюхой, древней, как руины Колизея, и будто даже обгоревшей. Однако стены уцелели, и крыша тоже была на месте, хоть в ней и зияла дырища размером с три моих головы.

Я даже и не поняла тогда, что это лавка. Подумала – сарай какой-то. Посреди леса он смотрелся жутко, как заброшенная избушка бабы Яги.

Вообще, на прогулку в лес меня вытащила подруга. Мы как раз отдыхали у неё на даче.

Хотя «отдыхали» – это не совсем правильное слово. Ведь мы постоянно что-то делали! Неугомонная Лерка, которая в присутствии любой особи мужского пола требовала величать её не иначе как Валерией (правда, мы, её друзья, это требо-

вание дружно игнорировали), ни секунды не могла посидеть неподвижно. И ни в жисть бы я не согласилась поехать с ней на дачу, если бы не стечение обстоятельств.

Мне нужно было сбежать! От мыслей. Естественно, о мужчине. А в присутствии Лерки все мысли действительно исчезали, кроме одной: «Я её сейчас прибую!».

Именно поэтому, когда она, омерзительно бодрая и отвратительно радостная, позвонила мне в пятницу вечером (к тому моменту внутренние терзания как раз достигли пика), я немедленно согласилась составить ей компанию в поездке. О чём, конечно, не раз горько пожалела.

И вот теперь мы «отдыхали», зачем-то шарахаясь по лесу, собирая лицами паутину и цепляясь волосами за ветки.

Нет, я честно попыталась отмазаться от прогулки. Но Лерка привела убийственный аргумент.

– Прогулки по лесу очень полезны для хорошего цвета лица! Посмотри на себя! Как вообще можно быть такой домохозяйкой? И работа ещё сидячая! У тебя ведь кожа приобрела землистый оттенок. Ничего удивительного, что твой начальник на тебя и не смотрит.

Последний удар попал в цель, поэтому я, кряхтя и мысленно покрывая Лерку бранью, потащила с ней в лес, где эта белобрысая швабра, немелодично напевая, принялась собирать грибы, а я решила осмотреть окрестности (а точнее, сбежать от Леркиного пения и от возможных разговоров о начальнике).

Вот тогда я её и увидела. Развалюху, которая будто бы притаилась между елей, поджидая какого-нибудь неосторожного путника.

Казалось бы – ну что такого особенного? Мало ли для каких целей её тут когда-то поставили? Посмотрела, да и иди себе мимо. Но...

Что-то с ней было не так.

Я остановилась в отдалении и принялась её разглядывать, пытаюсь понять, что именно меня смущает.

– Что это ты тут нашла? – бесшумно появившаяся за спиной подруга заставила меня подпрыгнуть от испуга.

– Лера, макаронный монстр тебя побери, как у тебя это получается? – выдохнула я, схватившись за сердце. – Крадёшься, как лесной эльф! И сучок не хрустнул!

– Ты что, не слышала, как я продиралась сквозь кусты? – не на шутку озадачилась подруга. – Ещё и окликнула тебя несколько раз, но ты не реагировала. Стояла и тарасилась на эту жуткую развалюху.

– Да? Странно...

– Угу... Хотя, знаешь, а ведь её тут быть не должно.

– Шутишь? – недоверчиво глянула я на подругу. – Напугать меня решила?

– Нет. Я серьёзно! Вон под той ёлочкой одно из моих тайных грибных мест. Так что я тут часто бываю. А эту халупу ни разу не замечала...

Против воли после слов подруги по спине пробежал хо-

лодок.

– Судя по виду, она тут стояла ещё в те давние времена, когда этого леса не было и в помине. Я была лучшего мнения о твоей наблюдательности, – вредно заметила я, подозревая, что она нарочно меня пугает.

– Нет, правда! А давай зайдём в неё? – внезапно предложила подруженица. Я аж закашлялась.

– Ты в своём уме, мать?! Мухоморов по пути наелась, что ли?

– Да шучу я, шучу! Хотя... – в глазах у Лерки появился странный блеск. Она любила вызовы. – Страхи надо перебарывать! Вот ты боишься рассказать боссу о своих чувствах, а могла бы давно уже признаться, получить ответ и жить спокойно, не мучаясь неизвестностью. Давай загадаем? Если ты пересилишь себя и войдёшь туда, значит, и с твоим директором у вас всё сложится.

– Да ну на фиг. Не верю я во все эти мистические сделки с Вселенной. Вдруг у этой халупы крыша обвалится? Дверь вон уже на одной петле висит. Вряд ли всё остальное прочнее.

К сожалению, Лерка уже зажглась идеей и моё сопротивление её только раззадорило.

– Ладно, повышаем ставки! Если сейчас ты туда войдёшь, по возвращении на дачу я испеку для тебя свои фирменные пироги с яблоками. Согласна?

– Ни за что!

– А если в дополнение к этому я приду в понедельник к тебе перед работой и сделаю макияж? – шёлковым голоском добавила она. – Неброский, но личико станет свежим и привлекательным. Гарантирую, твой босс взгляд не сможет отвести!

Я заколебалась. В этом Лера была мастером. А вот я как раз макияж накладывать не умела. Все мои попытки заканчивались плачевно. Либо я походила на клоуна, либо на трансвестита, либо на невесту куклы Чаки. В общем, постигнуть эту науку не удавалось никак. В итоге я плюнула на всё и ограничивалась тональником, блеском для губ и тушью. Но для привлечения внимания мужчины моей мечты этого явно было недостаточно.

– И волосы уложу. У меня есть такое средство, от которого они будут выглядеть гладкими и блестящими, как в рекламе, – добила она. – Ещё наденешь то вишнёвое деловое платье – у твоего шефа слюнки потекут.

– Ну... ладно. Я только зайду и выйду.

– Договорились! Потом расскажешь, что там.

– Так ведь ты вроде со мной хотела?

– Ну нет. Это только твой путь, – сказала она с видом мастера Йоды, доставая телефон.

– Хочешь заснять, как я выбегу оттуда с воплями? – догадалась я.

– Как ты могла такое подумать? – ненатурально ужаснулась она. – Просто хочу запечатлеть великий момент преодо-

ления собственных страхов.

– Угу, так я тебе и поверила...

Ворча, как старушонка, я потащила ко входу в развалюху. Чем ближе подходила, тем сильнее мне хотелось послать подальше Лерку с её экспериментами и рвануть прочь отсюда. Но память тут же услужливо подкидывала воспоминание о моём красавчике директоре. Если я приду в понедельник вся такая красивая, посвежевшая, с тонким ароматом духов и загадочной улыбкой на губах, есть надежда, что он, наконец, увидит во мне женщину. Пусть даже я сама её в себе не вижу.

Остановившись перед висящей на одной петле дверью, я боязливо заглянула в проём. Там было совсем не так темно, как казалось снаружи. Свет просачивался через грязное окно и сквозь дыру в крыше. Я увидела очертания каких-то полок. Рассмотреть получше не успела, так как в этот момент Лерка завопила:

– Нечестно! Входи без подготовки! Иначе не считается!

Глубоко вдохнув, я аккуратно отодвинула дверь и шагнула внутрь.

Удивительно, но стоило переступить порог, как от страха не осталось и следа. А ещё вдруг стало неестественно тихо. Звук снаружи словно обрезало.

Я огляделась.

Больше всего это место походило на магазин.

В углу располагался покосившийся прилавок, за которым

виднелась дверца, ведущая, как видно, в какое-то подсобное помещение. По обеим сторонам от прилавка и вдоль стен стояли разошедшиеся шкафы с полками. На полках лежал какой-то мусор, прикрытый толстым покрывалом из пыли.

Вопреки логике уходить отсюда не хотелось.

Я прошла вдоль полок и подошла к прилавку. Почему-то на нём почти не было пыли. Не особенно задумываясь над тем, что делаю, я провела ладонью по гладкой поверхности. Внезапно прилавок под моей ладонью нагрелся и начал пульсировать. Я тут же отдернула руку. Показалось? Или нет?

Что-то на полках звякнуло. Мышь? А что, вполне возможно. В помещение будто бы стало светлее, но полной уверенности в этом не было. Потянуло свежестью (хотя тут тоже ничего удивительного – мы же в лесу!).

Я вдруг опомнилась. Меня ведь Лерка ждёт! Странно, что она до сих пор не начала кричать и долбиться в дверь. Сделав шаг в сторону выхода, я услышала позади что-то, похожее на тихий вздох. Оглянулась. Никого.

Внезапно на краю прилавка я увидела золотистую цепочку с подвеской. И как можно было не заметить её раньше? Она лежала так, что проходящий через дыру в крыше свет падал прямо на неё.

Цепочка выглядела совсем новенькой. Откуда она здесь? Помедлив, я вернулась, взяла её в руки и принялась рассматривать подвеску. Это был маленький золотой ключик, раз-

мером с ноготь. Явно декоративный, дверь таким не откроешь. Красивый, с завитушками. Очень искусная работа. Что ж, оставить его здесь – преступление.

Я сунула цепочку в карман и направилась к двери.

Лерка всё так же торчала напротив с направленной в мою сторону камерой. Меня ж минут десять не было! Неужели она всё это время так и стояла?

– Не потеряла меня?

– Ты и минуты там не пробыла! – разочарованно завопила подруга, опуская телефон.

– Шутишь, да? Я прогулялась ещё внутри, всё осмотрела.

– Хорош врать-то! Максимум – постояла немного у порога! Продолжительность у видеозаписи ровно тридцать три секунды!

Я взяла у неё телефон и проверила. Действительно, тридцать три секунды. Но как это возможно?

– Бррр, мурашки по коже, – вдруг сказала Лерка, глядя на дверь развалюхи. А точнее за дверь. И снова я отметила этот странный феномен: отсюда казалось, что за порогом царит непроницаемая темнота. Теперь, после моего выхода оттуда, она как будто стала ещё гуще.

– Не могу отделаться от чувства, что там кто-то затаился и смотрит на нас, – передёрнув плечами, поделилась подруга. – Пойдём-ка отсюда.

– А как же преодоление страхов? – подковырнула я.

– Во всём надо знать меру, – назидательно ответила она,

подхватывая меня под локоток.

На обратном пути Лерка засыпала меня вопросами о том, что находится внутри этого странного магазина. Я коротко описала увиденное, умолчав о цепочке. По правде говоря, я о ней забыла сразу же, как переступила порог.

Глава 2

По возвращении Лерка, как и обещала, взялась за пироги. Я же, изнывая от нетерпения, топталась рядом, сглатывая слюну. Да уж, пироги подруга делать умела. Особенно с яблоками. Они у неё получались просто фантастическими: румяными, ароматными и невероятно вкусными! Томлёные под изумительно тонкой корочкой яблоки становились мягкими, нежными, буквально тающими на языке. Это был настоящий вкусовой оргазм! Неудивительно, что её пирожки обычно исчезали сразу же после появления. Наверное, их можно было поглощать десятками.

И зачем Лерка тратила столько времени на поддержание красоты? Ведь ей достаточно было только угостить мужчину своими пирожками и всё. Шансов у него бы не было. Он бы снова и снова возвращался к этому пирожковому дилеру за новой порцией чистого кайфа...

– Если бы я на тебя работала, зарплату бы брала исключительно выпечкой, – сказала я, отвалившись на спинку стула, когда большое блюдо с пирогами опустело.

– Тогда к твоему землистому цвету лица прибавились бы ещё и жирные бока, – бессердечно ответила подруга. Впрочем, после такой трапезы её вредный характер казался даже милым.

Ночевали мы на даче. Отъезд планировался завтра, после обеда. Лерка выделила мне кровать у окна. Лёжа на спине, я видела небо и острые верхушки елей, которые будто бы пытались его проколоть. «Всё-таки здесь неплохо», – скользнула умиротворённая мысль. А потом глаза сами собой закрылись...

Звякнувший над дверью колокольчик заставил меня подскочить. Оказалось, я дремала за прилавком, положив голову на руки.

– Давно вас не было видно! – сказал мне вошедший в помещение мужчина в чёрном балахоне и странной треугольной шляпе с алыми лентами.

– Правда? – хрипло пробормотала я, растерянно озираюсь. – Не припомню, чтобы мы вообще виделись...

– Так и есть! Говоря «вас», я имел в виду лавку, – пояснил он.

Ну да, всё правильно.

Ведь мы с ним находились именно в лавке.

В той самой лавке, которую я накануне нашла в лесу!

Почему-то у меня и сомнений не возникло, что это именно она. Удивительно, но я узнала её с первого взгляда, несмотря на то, что теперь лавка выглядела совсем по-другому.

Она была новой.

Покосившийся прилавок выправился, пыли как не быва-

ло, потолок целёхонький.

Помещение, прежде унылое, с признаками явного разрушения, теперь выглядело удивительно уютным.

Правда, вызывали некоторое недоумение многочисленные товары в шкафах, на настенных полках позади меня и на специальных подставках, расположенных на прилавке по обеим сторонам от того места, на котором, очевидно, полагалось вести расчёты с покупателями.

Наверное, я могла бы подумать, что попала в какой-нибудь сувенирный магазинчик, однако некоторые предметы на сувениры никак не тянули. К примеру, ржавая отвёртка, покрытая трещинами банка или катушка с пожелтевшей от времени толстой ниткой.

Что интересно, по соседству с подобным мусором располагались вполне себе приличные на вид вещицы: статуэтки, изящные старинные чайнички, украшения, игрушки и прочее.

Игнорируя покупателя (он при этом увлечённо за мной наблюдал, даже и не думая обижаться), я подошла к затесавшемуся между шкафов окну, которое теперь сияло чистотой.

И залипла.

Городок за окном жил своей жизнью.

Над залитой солнцем площадью носились розовые птицы, оставляя в воздухе после себя медленно тающие цветные ро-счерки.

Разрисованные причудливыми узорами домишки выгля-

дели, как имбирные пряники с глазурью.

Кое-где над мостовой покачивались плотные белые и бежевые облачка, похожие на сахарную вату. На них (а точнее, в них!) резвились дети. Я заворожённо смотрела, как малыш-ня разбегается и с радостным визгом на полном ходу ныряет в вязкую податливую поверхность, а потом, фыркая, выныривает, будто из ванны с пеной.

По площади чинно прогуливались горожане.

Но, бог мой, во что они были разодеты! Я в жизни не видела таких одежд, даже на картинках!

Чего стоят хотя бы шляпы в виде пирожных! Одна была даже с вишенкой на верхушке!

На фоне всей этой пестроты вошедший в лавку покупатель смотрелся откровенно скучновато.

– У вас такой вид, будто вы не понимаете, где оказались, – донёсся словно издалека его голос.

– Неправда, – хихикнула я в ответ. Вид из окна заставил меня, наконец, понять, что происходит. Ведь в реальности существовать подобного попросту не может. – Всё я понимаю! Это сон! Кстати, а где ваша... эээ... шляпа в виде пирожного?

Я обернулась к нему и наткнулась на острый изучающий взгляд. Он смотрел так, что я на секунду и сама почувствовала себя товаром, который вот-вот собираются купить. Или украсть. Но впечатление было мимолётным, ведь в следующий момент мужчина вполне себе доброжелательно улыб-

нулся.

– Я надеваю её по выходным, – сообщил он. – В рабочее же время мне как главному судье полагается носить этот костюм в знак того, что для закона внешние атрибуты не имеют значения. Важна только истина, пусть даже порой неприглядная. Так значит, вы полагаете, что оказались во сне?

– Конечно! – радостно сказала я. Теперь, когда всё прояснилось, мне стало даже нравиться происходящее. Не каждый день увидишь такой красочный сон! – Странный городок, жители в невообразимых одеждах... Разве есть другое разумное объяснение?

Мой собеседник помедлил с ответом, будто раздумывал, стоит ли меня просвещать.

– Разумеется, есть, – наконец, неохотно отозвался он. – Совершенно очевидно, что вы – новая хозяйка блуждающей лавки, с чем я вас и поздравляю. Должность очень почётная, так что вам оказана большая честь.

– Вот повезло, – расхохоталась я. Только вчера была скучным менеджером по продажам, а сейчас целая хозяйка...

– И кстати, ваша одежда тоже кажется мне странной. Я уж не говорю о причёске... – внезапно добавил нахал.

Только в этот момент до меня дошло, что на мне свободные шорты и футболка с нелепыми мультяшными персонажами. Именно в этой одежде я ложилась спать на даче у подруги. Про причёску не хотелось и думать. Да, обычно перед сном я аккуратно заплетала волосы, но утром неизменно со-

зеркала в зеркале злобную растрёпанную ведьмищу с лохматой косой. А вдруг сейчас как раз второй вариант? На ощупь вроде всё не так страшно, но хотелось бы убедиться.

«О боже, Злата, неужели тебя и вправду беспокоит, что о тебе подумает мужик из сна в нелепой треугольной шляпе? – мысленно хихикнула я, направляясь к овальному зеркалу в старинной серебряной раме, которое стояло на одной из полок. К слову, мгновение назад этого зеркала там не было. – Наверное, всё дело в том, что сон какой-то уж слишком чёткий и реалистичный».

Отражение слегка меня успокоило: волосы почти не успели растрепаться. Зато моё внимание привлекло кое-что другое. А именно поблёскивающая золотая цепочка на шее. Подцепив её пальцами, я достала из-под футболки уже знакомый мне ключик. В желтоватом свете лампы ключик таинственно переливался.

Точно, я же в той развалюхе нашла подвеску! Совсем про неё забыла! Вот, видимо, подсознание и вплело её в сон, чтобы напомнить мне о находке. Когда проснусь, надо поискать подвеску в вещах. Красивая вещица всё-таки. Правда, даже она не в силах отвлечь внимание от бесформенной футболки и мятых шорт.

Я сморщила нос и показала отражению язык. Отражение подпрыгнуло от возмущения, выпучило глаза и погрозило мне кулаком.

От неожиданности я отшатнулась назад и едва не вреза-

лась в прилавок.

– Вы это видели?! Оно живое!

– По-моему, у вас нервы пошаливают, – заметил судья, рассматривая меня с каким-то нездоровым исследовательским интересом.

– На что вы намекаете? Сами посмотрите! – обиделась я. Дожили! Уже в собственном сне оскорбляют, считая психопаткой!

– Вижу. Да, это странно. Но ведь мы сейчас находимся в особом месте. Здесь может произойти всё что угодно. Не понимаю, почему для этой работы выбрали именно вас. Боюсь, столь впечатлительной особе будет тут трудно. По крайней мере, без посторонней помощи.

Это он на свою помощь, что ли, так многозначительно намекает?

– За меня не волнуйтесь, – проворчала я, стараясь не смотреть на отражение, которое тем временем окончательно распоясалось. В настоящий момент оно корчило рожи, гадко расплотив лицо (между прочим, моё лицо!) о стекло с той стороны зеркала. Неудивительно, что взгляд судьи становился всё более и более насмешливым. – Я тут ненадолго. Эй, а ведь и правда! Сон скоро закончится! Так чего тратить время зря?

– Ну-ну, – хмыкнул судья. – Впрочем, ладно. Вижу, переубедить вас не удастся. Но может быть, вы мне всё же что-нибудь продадите? В последний раз лавка появлялась в на-

шем городе много лет назад, когда я был юношей. И тогда мне посчастливилось приобрести в ней замечательное кольцо...

– Ясно, – нетерпеливо перебила я судью. – Берите что хотите за счёт заведения! А я – гулять!

Глава 3

Мужчина подавился воздухом и закашлялся.

– Что? – прохрипел он, когда смог говорить. – Вы собираетесь... выйти из лавки?

– Именно! Одежда у меня, конечно, не совсем подходит для прогулок в приличном обществе, ну и пусть! Грех из-за такой ерунды упускать замечательную возможность поваляться на облаке. Давно, кстати, мечтала. А что? Вы против? Думаете, я своим помятым видом оскорблю чувства горожан?

– Нет-нет, наоборот, – вдруг торопливо заверил судья. Его лицо приняло какое-то хищное выражение. – Идея отличная! Знаете, пожалуй, я лично проведу вам экскурсию. Всё покажу...

В этот момент с верхней полки без каких-либо предпосылок сорвалась массивная металлическая ваза, пролетела совсем рядом с гостем и с грохотом упала на пол. Стой он чуть левее, она свалилась бы прямо ему на голову. Хотя, возможно, шляпа смягчила бы удар.

Осознав, что произошло, мужчина внезапно перепугался.

– Простите, виноват, – бледнея, выдавил он. – Забудьте всё, что я сказал. Пожалуй, мне лучше уйти. Уверяю, предупреждений больше не требуется.

Прежде чем я успела уточнить, что происходит, этот чудак

быстро шагнул к двери и взялся за ручку. Потом обернулся и глухо произнёс:

– Позвольте напоследок дать вам совет. Лучше никому не рассказывайте о том, что вы новичок, ещё толком не разобравшийся в происходящем. Это чревато последствиями. Поверьте, совладать с искушением очень трудно. Будьте осторожной.

– О чём вы?

– Кто захватит хозяйку, тот сможет управлять лавкой, – скороговоркой ответил судья и вышел прочь.

– Эй, подождите меня! – Я кинулась за ним, открыла дверь и... проснулась, резко подскочив на кровати.

После такого яркого сна мне понадобилась добрая пара минут, чтобы прийти в себя. Комната поначалу показалась незнакомой, а потом я вспомнила, что ночую на даче у подруги. Время было ещё раннее: за окном только занимался рассвет.

Вообще, спать уже не хотелось. Но ведь не вставать же в такую рань в свой законный выходной? Я перевернулась на другой бок и в итоге сумела-таки снова задремать. Правда, в этот раз ничего интересного мне не снилось. Да и вообще, кажется, ничего не снилось.

– Хватит дрыхнуть! – заорала над ухом Лерка, за что и поплатилась. Я отмахнулась от источника раздражения рукой и на редкость удачно попала ей по уху.

– Ай! Ах ты, коза разлапистая! – зашипела подруга, поти-

рая ушибленное место. – А я ей ещё завтрак готовлю...

– Прости, это нечаянно получилось, – хрипло сказала я и демонстративно зевнула, тщательно скрывая злорадство.

После лёгкого завтрака, за которым я поведала Лерке об увиденном мною сне (она, конечно, не особенно впечатлилась), мы выпили кофе и начали собираться на автобус.

В город мы вернулись в начале пятого. Лерка предлагала зайти в кафе, но мне хотелось подготовиться к завтрашнему завоеванию крепости под названием «директор». Поэтому, напомнив ей про обещание прийти с утра и превратить меня в красотку, я бодро потопала домой. Добралась почти без происшествий, если не считать встречу с чрезмерно общительной соседкой, которая уже второй год настойчиво пыталась свести меня со своим сыном – застенчивым парнем по имени Валерий. Однако сегодня даже она не испортила мне настроения.

Остаток дня я провела приятнейшим образом. Приняла ванну с морской солью, опробовала новый скраб для тела, сделала питательные маски для лица и волос, привела в порядок ногти, продумала образ, подготовила одежду и аксессуары... ну шеф, держись!

Спать я легла пораньше, чтобы к завтрашнему утру выглядеть полностью отдохнувшей. Засыпала в сладких мечтах о том, как Олег Владимирович замирает, увидев меня в офисе, а потом срывающимся от восхищения голосом приглашает

на свидание.

Тело затекло. Попытавшись устроить его поудобнее, я едва не навернулась со стула и приложилась локтём о прилавок. Нет, не может быть! С трудом разлепив глаза, убедилась: я снова в лавке.

В этот раз посетителей не было, а в остальном сон в точности походил на предыдущий. То же самое помещение, те же шкафы с разнообразными предметами. Хотя сами предметы, кажется, поменялись местами. Что-то казалось знакомым, а что-то я видела впервые.

Изменилось и ещё кое-что. Всё-таки в этот раз я ночевала дома, а не на даче у подруги. Поэтому и одежда для сна была совсем другой. А учитывая, что в квартире у меня всегда очень тепло...

– М-да. Надеюсь, посетителей не будет, – задумчиво провозгласила я, одёргивая шёлковую майку на тонких бретелях. – Как-то вот совсем не хочется сверкать трусишками перед незнакомыми людьми... пусть даже и во сне. Представляю себе лицо того мужика в треугольной шляпе, если бы он сейчас заявился в лавку...

Я хихикнула и тут же заметила сбоку от прилавка невесть откуда взявшуюся тумбочку, на которой лежали аккуратно свёрнутые джинсы, футболка и толстовка. Мои собственные. Именно в них я была в тот момент, когда обнаружила в лесу лавку. Что ж, это лучше, чем ничего.

Одевшись, я обошла прилавок, чтобы заглянуть в окно. Вообще, с моего места за прилавком было видно кусочек звёздного неба. Мне ещё подумалось, что в пряничном городке царит ночь. Однако, как оказалось, никакого пряничного городка там не было и в помине.

Прижавшись лицом к стеклу, я широко раскрытыми глазами смотрела на звёзды. Они были везде: вверху и внизу... Лавка словно зависла в космосе! От невероятного, жуткого и одновременно завораживающего зрелища перехватывало дыхание.

Не знаю, сколько я так стояла. Очнулась только тогда, когда в дверь деликатно постучали.

– Войдите, – зачем-то сказала я.

Дверь распахнулась словно бы сама собой. А потом в лавку начало вползать... нечто.

Никогда в жизни мне не приходилось сталкиваться с чем-то настолько ужасным. Сначала показались щупальца. Их было много... Чёрные, жуткие, непрерывно шевелящиеся... Потом за ними втянулось (именно втянулось, будто состояло из тумана) всё остальное тело. В целом незнакомец (или знакомка?) походил на высокого худого человека в чёрном плаще с капюшоном. Щупальца были у него вместо ног. Казалось, он стоит на клубке беспокойных змей.

Я застыла на месте, не в силах даже крикнуть. А жуткое существо тем временем приближалось. Медленно, плавно, будто паря над полом. Оказавшись прямо передо мной,

монстр медленно поднял руки с неестественно длинными синеватыми пальцами и откинул капюшон.

Позже, вспоминая эту ситуацию, я до глубины души поражалась тому, что не свалилась в обморок. Наверное, меня держала на плаву мысль о том, что всё происходит во сне. В самом страшном сне из всех, увиденных мною.

У существа было почти человеческое лицо. Человеческие нос, лоб, щёки, подбородок... Вот только вместо глаз и рта были тёмные провалы, за которыми простиралась бесконечная пустота. Где-то далеко-далеко в этой пустоте вспыхивали холодные огоньки. Чем дальше я вглядывалась, тем ярче казалось их сияние. Они словно приближались, всё быстрее и быстрее. Появилось чувство падения. А потом мне вдруг показалось, что я со страшной скоростью несусь среди звёзд...

Полёт прекратился внезапно. Я почувствовала болезненный щелчок по лбу и тут же пришла в себя. Страшный гость опустил руку. Не поняла... Он что, только что отвесил мне щелбан? Решил поиздеваться перед тем, как прикончит?

Однако монстр идти в атаку не спешил. Он просто стоял и... всё. Спустя добрых пять минут, наполненных пугающей неизвестностью и выматывающим ожиданием, я не выдержала и прохрипела:

– Чего ты ждёшь?

Он снова поднял руку и плавно обвёл ею окружающее пространство, а потом протянул её мне ладонью вверх, будто предлагал что-то туда положить.

У меня появилась дикая догадка.

– Так тебе... эээ... вам нужны товары, что ли? – уточнила я слабым голосом. Он кивнул.

Я опешила. Ну и дела! Получается, этот монстр... просто пришёл за покупками?!

– Ну так... за чем дело-то стало? Берите, что хотите...

«И уходите», – договорила я про себя. Но не тут-то было. Жуткий покупатель мотнул своей космической тыквой и ткнул длинным пальцем в меня.

– Меня хотите забрать?!

Он издал длинный протяжный звук и снова терпеливо обвёл лавку рукой, а потом ткнул в меня пальцем.

– Вам нужна вся эта лавка со мной в придачу? – снова попыталась перевести я. Почему-то мой мозг зациклился и выдавал только самые ужасные варианты. Хотя можно ли меня в этом винить?

Гость булькнул и внезапно снова отвесил мне щелбан.

– Эй! Драться-то зачем?! – воскликнула я, потирая лоб. Однако такое объяснение оказалось неожиданно эффективным, потому что до меня вдруг дошло. – Вы хотите, чтобы я сама подобрала вам что-то из этих товаров?

Он кивнул.

– А! Вон оно что... – я нервно хихикнула. – Нет проблем! Сейчас подберу.

Глава 4

По правде говоря, хотелось схватить первую попавшуюся вещь и отдать её этому чудищу. Но... а вдруг оно... он обидится? Нет, надо хотя бы сделать вид, что я серьёзно и со всем уважением отнеслась к его просьбе.

Я с задумчивым лицом двинулась вдоль полок.

Ну и сон...

Ужасный монстр зашёл в лавку за сувениром... прямо начало анекдота!

Внезапно мне на глаза попался перстень с огромным переливающимся синим камнем. Выглядел он дорого и внушительно. Пожалуй, сойдёт.

Я уже протянула было руку, чтобы взять этот перстень, но взяла почему-то совсем другую вещь, которая лежала рядом.

Обтянутый чем-то вроде шёлка ободок с розовым бантиком на боку выглядел безвкусно и как-то даже неуместно. Предложить его космическому монстру казалось невыносимым.

Он ведь наверняка сочтёт это издевательством! Боюсь, после этого меня точно прикончат с особой жестокостью...

Я собралась положить ободок на место, но почему-то не смогла. Глаза и здравый смысл говорили одно, но что-то внутри меня настаивало: «Вот оно! Это то, что нужно!»

Заколело в виске.

Оглушенная внутренними противоречиями, я совсем забыла про гостя и поэтому заорала от неожиданности, когда на плечо внезапно опустилась жуткая синеватая рука. А в следующее мгновение у меня бесцеремонно забрали ободок.

– Да это не вам... это просто под руку попало... – вякнула я ему вслед, но он уже направлялся к прилавку. Пришлось тащиться следом.

Заняв место продавца, я деликатно уточнила:

– Значит, всё-таки ободок берёте? Может, что-то другое подобрать? Что-то более... эээ... подходящее?

Вместо ответа монстр медленно поднял руки и... Открыв рот, я смотрела, как он старательно устраивает нежно-розовый ободок на своей жуткой лысой голове.

– Вам очень идёт, – выдавила я, подумав о том, что никогда не видела ничего более дикого. Покупатель удовлетворённо кивнул и выудил откуда-то из складок плаща горсть космических шариков. Ну то есть на вид это были обыкновенные стеклянные шарики, внутри которых виднелась чернота с россыпью звёзд.

– Что это?

Видимо, разочаровавшись в моих умственных способностях, он решил больше не утруждать себя объяснениями на языке жестов. Наверное, здраво рассудил, что общаться с такой тупицей – только время терять зря. Поэтому монстр цепко схватил меня за запястье и силком высыпал шарики в руку.

– А! Это оплата, да? Не стоило...

Он занёс пальцы для очередного щелбана.

– Всё понятно! Никаких возражений, – сказала я торопливо, принимая шарики, и тут же заметила на прилавке небольшой кованый сундучок, очень симпатичный на вид. Не придумав ничего лучше, высыпала шарики туда.

На этом дело не кончилось. Расплатившись, назойливый покупатель снова запустил свою синеватую клешню под плащ, извлёк ещё один шарик, который по виду отличался от остальных, и опять всучил его мне. Я потянулась было к сундучку, но мою руку перехватили на полпути. Страшный гость мотнул головой и ткнул в меня пальцем.

– В смысле... это мне? Неужели, чаевые?

Я принялась рассматривать шарик. В отличие от предыдущих, он не был прозрачным. Казалось, будто кто-то разрисовал его кисточкой, покрыв синими и сиреневыми разводами.

– Спасибо! А что это такое? – решила уточнить я, подняв голову. И тут же поняла, что разговариваю с пустотой. Гость ушёл по-английски, не прощаясь.

Внезапно шарик на моей ладони хрустнул, вновь привлекая внимание. Я увидела, как по нему прошла светящаяся трещина. Она разветвилась, а потом шарик просто распался на тонкие скорлупки, как яйцо. А внутри... было пусто. На секунду мне померещился словно бы чёрный дымок, но с уверенностью я сказать не могла.

– По-моему, этот космический чувак решил поиздевать-

ся надо мной, – заключила я, стряхивая скорлупки на пол. – Хотя... какое обслуживание, такие и чаевые. М-да. Хорошо, что это сон. Не хотела бы я работать в такой лавке. То хамоватые мужики своё нелестное мнение в адрес моей одежды высказывают, то монстры щелбаны отвешивают... Что хорошего в такой работе? Даже печенье за вредность не дают...

Я не успела даже договорить. На прилавке возникло блюдо с внушительной горкой ещё тёплого явно домашнего печенья и большая кружка с молоком. Всё выглядело очень аппетитно.

– Подлизываешься? – сурово уточнила я у лавки, потянувшись за печеньем. Оно оказалось выше всяких похвал.

Внезапно мне пришла удачная мысль. Я подхватила блюдо и направилась к двери. В этот раз никаких сложностей с выходом не возникло. Поставив блюдо на зависшее посреди космоса крыльцо, вернулась за кружкой.

А потом с удобством расположилась на тёплой, будто прогретой солнцем деревянной ступеньке и принялась любоваться звёздами, неспешно прихлёбывая молоко и заедая его печеньем.

Проснулась я от звонка будильника. Как ни странно, настроение было хорошим. Несмотря ни на что, сон оставил после себя приятное послевкусие. Теперь монстр с розовым ободком казался мне даже забавным. Хихикнув, я от души потянулась и с некоторой неохотой вылезла из-под одеяла.

Лерка, как и обещала, пришла пораньше. В этом плане она была девушкой обязательной: раз пообещала, значит, выполнит. Хоть и вынесет при этом весь мозг ворчанием.

– Из-за тебя даже кофе не попила, – сварливо сказала подруга вместо приветствия, как только я открыла ей дверь.

– Это дело поправимое. Проходи, располагайся, а я сварю кофе. Если же благодаря твоим усилиям шеф обратит на меня внимание, можешь рассчитывать на ужин.

– В кафе! А то твоя стряпня – это, скорее, наказание, а не награда... – уже более доброжелательно пробухтела она.

Хлопоча на кухне, я пару раз краешком глаза будто бы замечала какое-то подвижное тёмное пятнышко на стенах. Однако стоило повернуться, и оно исчезало. Не сказать, что меня это сильно взволновало. Мы все порой видим что-то краем глаза. Какую-то рябь в воздухе, случайные тени или блики, рождённые причудливой игрой света. В общем, значения я этому не придавала, так как гораздо больше меня занимали мысли о предстоящей встрече с шефом.

Выпив кофе, повеселевшая подруга с энтузиазмом взялась за дело. Пока она напряжённо трудилась, превращая меня в красотку, я изнывала от нетерпения, пытаюсь представить, что получится в итоге.

– Готово! Можешь посмотреть на себя в зеркало! – наконец, провозгласила она. – Ну как?

– Лера-а-а... Ты волшебница, – выдохнула я, восторженно разглядывая в зеркале прекрасную незнакомку, которая

только отдалённо напоминала прежнюю меня.

– Ну если твой шеф этого не оценит, то вряд ли его вообще чем-то удастся пронять, – согласилась довольная похвалой подруга.

В офисное здание, где располагалась наша фирма, я вошла полная радостных надежд. Охранник на проходной сделал мне комплимент, из-за чего и без того хорошее настроение взлетело на заоблачную высоту.

Поднимаясь на лифте, я ощущала всё нарастающее волнение.

Вот сейчас войду в офис с таким видом, будто в моём ображении нет ничего такого особенного, с лёгкой улыбкой скажу «всем привет», а потом, деловито цокая каблуками, пройду к своему столу и только тогда как бы случайно брошу взгляд в сторону кабинета Олега Владимировича. Обычно директор приходит чуть раньше других и сидит с открытой дверью, чтобы наблюдать за работой сотрудников и делать выговоры опоздавшим, так что моё появление не должно остаться незамеченным. Если мой план сработает как надо, то в этот момент наши глаза встретятся...

Мои мечты прервал лифт, остановившийся на нужном этаже. Что ж, вперёд, Злата!

Высоко подняв голову, я двинулась навстречу любви.

Но как выяснилось, в своих расчётах я не учла очень важный фактор. А именно – наш дружный шизанутый коллек-

тив.

Началось всё с того, что в тот самый момент, когда до входа в офис оставалась пара шагов, в проёме неожиданно возникла необъятная фигура нашей добродушной, но ехидной бухгалтерши Люды, и я, уже успевшая набросить на лицо вуаль интригующей задумчивости вкупе с лёгкой загадочной улыбкой, вцепилась в неё на полном ходу.

Люда крикнула, а потом оторвала меня от себя и, без особого труда удерживая на расстоянии вытянутых рук, внимательно осмотрела.

– Гля, кого я тут поймала! – радостно громыхнула она на весь коридор и офис. Идущие от лифта люди начали замедляться, с интересом поглядывая в нашу сторону.

– Пусти, Люда! – прошипела я, пытаюсь вырваться. – Платить помнёшь!

– Да это же наша Златка! Ну вот, а вы говорили... Я знала, что когда-нибудь из лохматой гусеницы в потёртых джинсах она превратится в прекрасную бабочку!

– А ну-ка, ну-ка... в кого там она превратилась? – заинтересовались коллеги, пытаюсь рассмотреть меня за массивной бухгалтерской спиной.

Люда вместе со мной развернулась и благоговейно показала несколько помятую меня коллективу, как бабуин Рафики показывал звериному миру новорождённого Симбу.

– Всем привет, – неловко кашлянув, хрипло пробормотала я, оказавшись в центре всеобщего внимания.

Мои тактичные коллеги не преминули выразить своё восхищение.

– Ну ты даёшь, мать!

– Смотри-ка, реально на женщину похожа!

– Тебя что, покусала какая-то дама, и теперь ты в неё превращаешься?

– Какое богатство, оказывается, пряталось в этих мешковатых свитерах! Добра-то почти полное декольте набралось...

– И макияж такой грамотный! Глаза хоть появились, да и нос наконец-то стал маленьким и аккуратным...

В этот момент я как никогда желала, чтобы шеф сегодня опоздал. Или ушёл с клиентом в переговорную. Или хотя бы вышел в туалет! Но нет.

Шеф находился в кабинете и, конечно, в подробностях видел моё фееричное появление. Направив отчаянный взгляд в ту сторону, я в этом убедилась.

Наши глаза встретились...

Он насмешливо кивнул, осмотрев меня с ног до головы. Я почувствовала, как заливаюсь краской. Пауза. Занавес.

На коллег я дулась вплоть до обеда. Дулась бы и дальше, но в обед случилось чудо, на которое я, честно говоря, уже перестала надеяться.

Всё началось с того, что возле моего стола возник шеф.

– Кхм, – кашлянул Олег Владимирович, привлекая вни-

мание.

Я резко вздёрнула голову и тут же утонула в его бездонных зелёных глазах. Как же он красив! Настоящий герой романа! Широкоплечий, мужественный, с вьющимися шоколадными волосами, в которые так и хочется запустить пальцы...

– Злата, – сказал он своим до умопомрачения сексуальным хрипловатым голосом, – не хочешь сегодня пообедать со мной в кафе?

От полноты чувств у меня отказал голос. Поэтому я просто кивнула, чувствуя себя та-а-акой счастливой...

Глава 5

Дорога до кафе почти не отложилась в моей памяти. К счастью, шеф взял выбор пути на себя, иначе мы рисковали так никуда и не дойти. Лично я не видела ничего вокруг, кроме него. Время от времени он с улыбкой поворачивался (позже я думала, что улыбка могла быть вызвана придурковато-мечтательным выражением моего лица), и в этот момент в моей голове начинали вспыхивать фейерверки.

Очнулась только тогда, когда мы устроились за столиком.

– Заказывай всё что хочешь, я оплачу, – щедро предложил Олег Владимирович, в очередной раз подтверждая своё звание лучшего мужчины на земле.

– Хорошо, – восторженно выдохнула я, подумав про себя, что сильно разгоняться не буду, чтобы не вспугнуть кавалера раньше времени. Закажу что-нибудь попроще. Не хочу превращаться в свою приятельницу Алису, которая время от времени развлекалась тем, что знакомила с богатыми мужиками, а потом раскручивала их на дорогущий обед, после чего без жалости бросала. Всегда было жаль бедняг, попавшихся на её удочку. Они-то надеялись на ночь с красавицей, а в итоге оставались ни с чем.

Однако, как выяснилось, мои волнения были напрасными. Взяв чуть помятое с краёв картонное меню, я увидела, что цены в этом кафе вполне себе демократичные. В целом

полноценный обед здесь даже меня не сильно ударил бы по кошельку. Да и особых изысков местная кухня не предлагала.

Хотя если бы я не плавала в розовых облаках, то сразу заметила бы, что заведение, хоть и довольно уютное, но явно недорогое. С другой стороны, не ждала же я, что шеф сразу поведёт меня на обед в шикарный ресторан?

Ведь это пока не свидание в полном смысле слова. Нам ещё предстоит узнать друг друга получше. А уж потом и до лобстеров дело дойдёт. Если повезёт, конечно.

Кроме того, здесь очень даже неплохо: милый, пусть и крохотный, зальчик, улыбающиеся официантки, вкусно пахнет выпечкой... да и вид из окна, возле которого стоял наш столик, был выше всяких похвал.

Сделав заказ, я внезапно заметила девочку лет десяти. Она сидела неподалеку от нас, спиной ко мне. И всё бы ничего, но вот розовый ободок на ней показался мне очень-очень знакомым. А потом малышка повернулась и глянула на меня удивительно тёмными глазами.

– Злата, – позвал шеф, переключая на себя внимание. – Мне хотелось бы обсудить с тобой кое-что важное.

Я вздрогнула и обернулась к нему, а когда в следующий раз посмотрела в сторону соседнего столика, увидела, что девочки там уже нет.

– Мне кажется, твои мысли витают где-то далеко, – он подбавил бархатистых ноток в голос и подарил мне такой взгляд,

что я невольно покраснела, тут же забыв про девочку. Да и нашла из-за чего волноваться! Мало ли темноглазых малышей с розовыми ободками? Ведь подобные ободки в любом киоске купить можно.

– Нет-нет, я вся ваша, – вырвалось у меня. – Ой... двусмысленно прозвучало...

– А мне нравится, – он хрипловато рассмеялся. От этого смеха у меня мурашки побежали по коже. Мне показалось, или шеф пошёл в атаку? Боже, хоть бы не показалось...

– Вы хотели что-то обсудить? – Я тоже приглушила голос, стараясь говорить так, как в моём представлении должна говорить уверенная в себе привлекательная женщина.

– Да. Но сначала позволь признаться кое в чём. Знаешь, когда ты появилась утром в офисе, у меня аж дыхание перехватило. Ты сегодня просто ослепительна!

– Правда? Приятно слышать... – выдохнула я и тут же решила про себя, что в благодарность устрою для Лерки воистину королевский ужин.

– Надеюсь, это только начало. Не хотелось бы возврата к старому. Честно говоря, порой от твоих предыдущих «нарядов» бросало в дрожь.

Меня словно холодной водой облили. Нет, безусловно, женщина, которую я увидела утром в зеркале, была красива. Но она не была мной. Выходит, ради любви Олега Владимировича мне придётся полностью распрощаться со старой Златой? Почему-то появилось чувство, будто я загнала себя

в ловушку.

Наверное, моё лицо изменилось, так как шеф тут же отреагировал.

– Не обижайся, – он чувственно улыбнулся и положил свою руку поверх моей, чуть погладив тыльную сторону ладони кончиками пальцев. От такой интимной ласки мне стало жарко. – Прямолинейность – это мой недостаток. В твоём обществе я чувствую себя так легко и комфортно, что забываю иногда надевать привычную маску и говорю всё, что думаю. Наверное, зря.

– Нет-нет, – тут же поспешила заверить я.

– Рад это слышать. Ты всегда была умной и трудолюбивой, но всё равно будто оставалась ребёнком. А сегодня ребёнок наконец-то повзрослел и превратился в обворожительную женщину, – он глубоко вздохнул и сжал мою руку чуть сильнее. – Должен тебе признаться, со мной непросто. Не каждая может понять и принять такого, как я. Работа – это моя жизнь. В отличие от многих, меня не устраивают хорошенькие пустышки, мечтающие о лёгкой наживе. Я давно ищу себе женщину, которая может стать моим партнёром во всех смыслах и снять с меня часть нагрузки. Ведь я не ошибся и ты не боишься ответственности?

– Конечно, нет! – Боже, неужели он хочет, чтобы я стала его партнёром?!

– Так и думал... именно поэтому я прошу тебя помочь мне. После увольнения одного из менеджеров остался вну-

шительный список должников, с которых надо требовать деньги за давно выполненные заказы. Я надеялся, что ты займёшься этим в свободное от основных обязанностей время и тем самым продемонстрируешь мне, что не хуже меня способна справляться со сложными ситуациями. Хочу быть уверен, что ты действительно тот человек, на которого я всегда могу положиться. Что скажешь?

Он пристроил подбородок на кулак и проникновенно уставился на меня, ожидая ответа. Я замялась. Работа с должниками была одной из самых неприятных. Кроме того, согласиться – это означало каждый день оставаться в офисе допоздна. Ведь на меня падала двойная нагрузка.

– Злата, прошу, скажи «да»... – простонал шеф самым сексуальным голосом, на который только был способен.

Все девушки в обозримом пространстве уставились на меня с завистью и недоумением. Наверное, они решили, что красавчик делает мне предложение.

Весь ужас в том, что отказать шефу я не могла просто физически. Он действовал на меня, как удав на кролика.

Внезапно сбоку мелькнуло что-то розовое. Одновременно с этим проходящая мимо официантка запнулась на ровном месте, и часть еды с переполненного подноса выпала прямо на Олега Владимировича. Да так метко, что даже если бы бедная девушка планировала сделать это специально, у неё вряд ли получилось бы настолько качественно воплотить задумку в жизнь.

Я в оцепенении смотрела, как по лицу и по некогда идеальной причёске шефа сползает пюре, а потом шлёпается на дорогуший пиджак.

– Ой... – в гробовой тишине пискнула официантка.

И этот звук словно вновь запустил застывшее время.

Лицо шефа исказилось как по волшебству, превращаясь в злобную маску.

– Ты... немедленно веди меня к управляющему, – прошипел он, поднимаясь. – Вы мне все расходы возместите, иначе...

Он замолчал, дёрнув подбородком.

– А... – подала голос я, собираясь уточнить, нужно ли мне его дожидаться.

– Возвращайся в офис, – резко ответил шеф, даже не удостоив меня взглядом.

Глава 6

Обратно я брела в смятении. Разговор с шефом несколько раз заставлял меня то взлетать, то падать, и теперь я чувствовала себя совершенно сбитой с толку.

Если бы я искренне не считала шефа хоть и строгим, но справедливым человеком, я бы решила, что он хочет воспользоваться моими чувствами в своих интересах. Нет, не желаю в это верить. На такое способен только законченный подлец. Или мне просто до ужаса не хочется отпускать ощущение счастья, что мужчина моей мечты наконец-то обратил на меня внимание?

Да ещё и эта малышка в розовом ободке не выходит из головы. Почему она мне везде мерещится? Вот опять...

Я почти без удивления увидела знакомую фигурку. Она шла по улице чуть впереди меня. Казалось, что её легко догнать, чуть прибавив шаг. Так я и поступила. Не знаю зачем. Наверное, мне хотелось удостовериться, что никакой мистики нет и девочка – это просто обычный ребёнок.

Завернув вслед за ней за угол, я вдруг оказалась в незнакомом переулке. Девочка куда-то исчезла. Появилось странное ощущение, что здесь должна быть другая улица, а в следующее мгновение прямо на меня вылетел взъерошенный человек.

– Помоги мне, помоги! – завопил он, хватая меня за плечи

и прижимая к стене. – Он сводит меня с ума!

– Пустите, – пискнула я, до смерти перепугавшись. С буйными психопатами мне ещё сталкиваться не приходилось.

– Прошу, помоги... – мужчина заплакал, как ребёнок, не переставая, тем не менее, меня удерживать. – Он не замолкает ни на минуту! Преследует меня! Говорит гадкие вещи! Прошу, забери его... Умоляю!

– Может, если я ему подыграю, получится вырваться?

– Хорошо, хорошо, только успокойся... Кто тебя преследует?

– Чёрт! – выругался он. – Ты не видишь его? Его никто не видит! Боже, что мне делать?

Мужчина, наконец, разжал руки, но не отошёл. Я прикинула, что убежать не успею. Значит, продолжаем заговаривать ему зубы.

– Спокойно, я тебе верю. Где твой преследователь сейчас?

– Вот он! Вот! Скачет в воздухе! Прямо перед моим лицом!

– Тут?

Я сделала вид, будто хватаю пустоту. Мужчина заморозило кивнул, глядя на мою руку так, словно там действительно кто-то был. Неужели сработало?

– Смотри, я схватила негодяя. Теперь он тебя больше не беспокоит.

– Убери его, – хрипло попросил псих.

– Как скажешь. Сейчас мы спрячем его... эээ... вот сю-

да, – я сделала вид, будто пихаю что-то невидимое в свою сумочку. Чувствовала себя при этом полной идиоткой. – Пусть сидит там! Ну что, доволен?

Мужчина кивнул и нерешительно сделал шаг назад, не отрывая взгляда от сумки. А потом он развернулся и рванул прочь со всех ног!

Я с облегчением выдохнула и утёрла пот со лба. М-да. Ну и денёк сегодня! Покину-ка я поскорее этот переулок, а то вдруг псих вернётся.

Приняв такое решение, я поспешно двинулась прочь. Однако знакомой улицы на прежнем месте не оказалось. Из одного переулка я попала в другой, потом в третий... А когда окончательно решила, что заблудилась, внезапно выскочила из-за угла прямо перед своим офисным зданием. Как так получилось?

Часы над входом показывали, что до конца обеденного времени осталось аж целых полчаса! Странно, а я была абсолютно уверена, что опоздала! Что ж, хоть одна хорошая новость, учитывая, что в кафе поесть так и не удалось. Значит, как обычно пообедаю тем, что принесла в контейнере из дома.

– Ну и как там? – оживлённо спросила меня Вера, одна из коллег-менеджеров, едва я вошла в офис.

– Где?

– Где-где! В ресторане «Каратофф»! Да брось, не отпи-

райся! Я слышала краем уха, как шеф позвал тебя на обед! А обедает он только там! Роскошное, должно быть, местечко. Говорят, там очень дорого...

– Правда? Не знала, что шеф там обедает, – пробормотала я.

– Потому что ты вечно с собой еду таскаешь. А мы с девчонками иногда в кофейню бегаем, которая находится через два дома от нас. Ресторан как раз напротив, так что мы постоянно видим, как Олег Владимирович туда заходит.

А я-то наивно думала, что хуже мне быть не могло... После слов Веры я почувствовала себя полным ничтожеством. Раскатала губу! Разоделась, накрасилась ради шефа. Как дура! Ишь красивой жизни захотела! Н-да, ещё никогда меня так жестоко на место не ставили.

– Что-то ты с лица спала, – нахмурилась Вера. – Значит, вы не в «Каратофф» ходили?

– Нет, конечно. Он не на свидание меня позвал, – хрипло отозвалась я, по опыту зная, что если ничего не сказать, то девчонки раздуют эту историю и начнут обсуждать меня по всем углам. Не хочу видеть их сочувственные или, того хуже, насмешливые взгляды. – Просто хотел новые обязанности обсудить. Ты знаешь про какой-то список должников?

– Аааа, – разочарованно протянула она. – А я-то подумала... Ты такая вся красивая пришла, вот мне и показалось, что шефа проняло. Хотя, конечно, кто мы для него? У него, поди, красоток пучок на пяточок. А про список я, конечно,

слышала. Помнишь, Наташка уволилась недавно? После неё он и остался. Шеф и мне предлагал им заняться, и Лариске. Мы отказались даже за доплату. Это ж такой геморрой их обзванивать! Мата наслушаешься, да и вообще... Шеф сам виноват. Взял Наташку за смазливую внешность, вот она должников и накопила, а нам разгребай теперь. Конечно, ему хочется денежки получить! Сумма-то о-го-го какая там зависла! Надо же нашему красавцу на что-то по ресторанам гулять, да брендовые шмотки покупать! Нет уж, пусть сам своим списком занимается. Или наймёт помощника себе на нормальную зарплату, а то ишь сэкономить с нашей помощью решил. Ни за что не соглашайся!

– А если он прикажет?

– Златка, ты с луны свалилась, что ли? Шли его на фиг сразу. У нас не настолько шоколадные условия работы, чтобы он мог что-то требовать. Менеджеры по продажам везде нужны. А он пусть ещё попробует нанять кого-то толкового. Меня вон соседние офисы постоянно переманить к себе пытаются. Хочешь сказать, тебя никто не звал?

– Звали, – уныло согласилась я.

– Ну вот! Или он тебе хорошую доплату за работу с должниками предложил?

Я только головой мотнула, не находя в себе сил сказать, что предложенная мне шефом оплата – это надежда на наши возможные отношения. Причем, очевидно, пустая. М-да. Выгодная бы получилась сделка. Для него. В качестве опла-

ты за каторжную сверхурочную работу я получала бы сексуальный голос, страстный взгляд, улыбку, невинные прикосновения и заверения в моей уникальности. И ни рубля сверху! Сплошная экономия! Мне стало горько и смешно одновременно.

Олег Владимирович до вечера так и не появился. Он позвонил кому-то из девчонок и предупредил, что уехал по делам. И это к лучшему, так как мне требовалось время, чтобы переварить всё произошедшее и решить, что делать дальше.

Домой я брела пешком, время от времени ловя заинтересованные взгляды мужчин. Но сейчас это не радовало, а раздражало. Хотелось поскорее сменить платье на джинсы и смыть макияж.

Несколько раз я сбрасывала звонок от Лерки. Наверное, она горела желанием узнать, светит ли ей обещанный ужин. Разговаривать с ней не было никакого желания. Успею ещё рассказать о своём позоре.

Уже поднимаясь к себе в квартиру, я наткнулась на соседа Валеру, того самого застенчивого парня, чья активная мамаша не давала мне прохода. Ей почему-то втемяшилось в голову, что из нас получилась бы отличная пара. Моё мнение при этом, видимо, значения не имело.

Увидев меня, Валера встал как вкопанный, загородив проход.

– Привет, – мрачно сказала я.

– Злата... привет! – выдавил он, заливаясь краской.

– Может, пропустишь?

– Конечно, – парень суетливо посторонился. – Ты очень... отлично выглядишь!

– Угу... Эй, ты что, пялишься на мою грудь?!

– Нет! – Его и без того красное лицо стало багровым. – Просто кулон... эээ... красивый.

– Какой ещё кулон? – опешила я, опуская взгляд.

– Ключик... ой, а где он? Только что же был... – озадачился он.

Я молча дёрнула подбородком и, обогнув его, двинулась вверх по лестнице. Хватит с меня на сегодня чертовщины.

Вечер я провела продуктивно. Сначала ругалась вслух, потом ожесточённо прибиралась, а напоследок заедала стресс свежим батонном с клубничным вареньем и смотрела фильмы про сильных женщин, которые утирают нос подлым мужчинам.

Спать я ложилась с твёрдым намерением серьёзно поговорить завтра с шефом. Так и задремала, прокручивая в голове возможный сценарий разговора и продумывая аргументы.

Глава 7

В этот раз меня разбудила чья-то ругань.

Открыв глаза, я поняла, что по-прежнему нахожусь в своей квартире. Вот только она слегка изменилась. Все поверхности покрывала мерцающая голубая паутина. Оглядевшись, я заметила на одной из стен паука с тёмно-синим брюшком. Размером это чудовище было с четверть моей ладони. Бррр... Это точно сон!

С запасом обойдя паука, я вышла в коридор. Там на тумбочке стояла моя сумка. Ругань доносилась именно из неё!

Осторожно приблизившись, я расстегнула молнию и увидела... небольшого премиленького чертёнка, покрытого короткой бархатистой шерсткой, с острыми ушками, крошечным пяточком и гибким хвостиком со стрелкой на кончике. Точь-в-точь, как с картинок, только намного симпатичнее. Он глянул на меня круглыми чёрными глазёнками и сердито сказал:

– Ну чего уставилась? Ты собираешься меня отсюда достать или нет?

Я хихикнула, запустила руку в сумку и вытащила его наружу, как котёнка.

В этот же момент раздался скрип. Прямо в монолитной стене, рядом с тумбочкой, открылась дверь, осветив прихожую уютным жёлтым светом. Глянув в проём, я увидела зна-

комую уже лавку.

– Похоже, нас приглашают, – сказала я чертёнку.

Вместо ответа он вывернулся из моих рук, взлетел в воздух и рванул в кухню, напрямик, как выяснилось, к открытому окну.

Однако улизнуть у него не получилось.

Когда я вошла вслед за ним, то увидела, что малыш яростно пытается вылететь наружу, но его почему-то откидывает назад.

– Куда собрался?

Он воинственно взвыл и кинулся на меня, но не долетел. В него буквально выстрелил пучок мерцающих нитей, пригвоздив к полу. А потом с потолка на своей ниточке-паутинке неторопливо спустился... тот самый паук.

Я застыла, с ужасом глядя на этого монстра, медленно проплывшего сверху вниз сантиметрах в тридцати от моего лица! Как же жутко он перебирал лапами!

Спустившись на ругающегося чертёнка, он принялся деловито укутывать его паутиной и успокоился, только когда на полу остался подпрыгивающий от возмущения кокон. После этого паук будто потерял к мелкому агрессору интерес и преспокойно себе заполз на стену.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя.

Опасливо косясь на паука (вдруг не захочет отдавать добычу?), я подняла кокон (на ощупь он был бархатистый и довольно приятный) и, пятась, мелкими шажками вышла из

кухни.

В лавку я вошла с облегчением. Очень уж хотелось поскорее сбежать из квартиры с пауком. Стоило оказаться внутри, как дверь тут же закрылась.

Что интересно, появилась я совсем не с той стороны, с которой располагался вход для покупателей, а со стороны прилавка, будто бы из подсобного помещения.

Положив ругающийся кокон на первую попавшуюся поверхность, я обернулась и удостоверилась, что дверь исчезла, сменившись полками с товаром. Хотя вот в заброшенной лесной лавке она тоже, помнится, имелась... Ладно, разберусь с этим потом.

Внезапно до меня дошло, что при пересечении границы между домом и этим загадочным местом, сменилась и моя одежда. Теперь на мне снова был тот самый прикид из леса. Выходит, теперь это моя рабочая форма во сне? Ладно, среди всего произошедшего за последние сутки это далеко не самое странное.

– Ты собираешься меня выпускать-то? – внезапно проворчал свёрток, перестав ругаться.

– А кидаться больше не будешь? – задумчиво уточнила я, ища глазами ножницы.

– Не буду...

В этот момент свёрток сам собой раскрылся, разделившись ровнёхонькой линией по центру. Чертёнок озадаченно сел на паутине, похожей на прямоугольный кусок мерцаю-

щей голубоватой ткани, будто младенец в пелёнке.

– Хм, интересно... видимо, тебя выпустили, как только ты сказал, что не причинишь мне вреда, – пробормотала я.

– Да? – он с опаской покосился на паутину и взлетел в воздух, зависнув в полуметре над ней, словно боялся, что она снова может схлопнуться. – А что это было-то вообще?

– Мне и самой интересно...

Я потрогала, а потом и взяла в руки паутинную ткань. Она была очень мягкой, ласково-бархатистой и будто даже тёплой на ощупь. Вопреки логике, хотелось потереться об неё щекой. Меня останавливала только память о жутком синем пауке (бррр!).

В любом случае, выбрасывать такую красоту жаль. На паутину она совсем не похожа. И так красиво мерцает, как снег на солнце...

Оглядевшись, я решила положить её на высокий стул, на котором до этого просыпалась две ночи подряд.

– Эй! – напомнил о себе чёртенок, с интересом осматриваясь. – А где это мы?

– Мы в моём сне, – хихикнула я.

Он сделал круг по лавке, увлечённо разглядывая товары на полках. Правда, потрогать их даже не пытался, хотя я ожидала чего-то подобного.

– Ну нет, никакой это не сон, – наконец, подытожил он и удобно уселся на краю прилавка, свесив мохнатые ножки вниз. – Хотя местечко прелюбопытное. Никогда в таком не

бывал. Мы словно находимся во всех мирах одновременно, и при этом ни в одном из них. Будто у этого места нет стабильной точки во времени и пространстве. Интересно... Могу предположить, что это – блуждающая лавка. До меня доходили слухи о ней, но сам никогда не видел.

– И мужик в треугольной шляпе про блуждающую лавку говорил, – припомнила я. – Новой хозяйкой меня называл.

Чёртёнок ещё раз огляделся, поболтал ножками, чихнул, а потом вдруг спросил:

– Так зачем ты меня поймала?

– Я? Я тебя не ловила! Сам забрался в мою сумку, а теперь ещё и претензии какие-то выставляет... Вот делать мне нечего – на нечистую силу охотиться.

Чёртёнок аж подпрыгнул от возмущения. Он взвился в воздух, завис перед моим лицом и ткнул в меня пальцем:

– А кто у мужика в подворотне меня забрал?! Не ты?! Схватила за шкурку и в сумку свою запихала бесцеремонно!

– У мужика в подворотне... – повторила я. Мне стало слегка не по себе. С одной стороны, в том, что я увидела во сне продолжение той истории с мужиком, ничего удивительного не было. Всё-таки стычка в подворотне оставила свой эмоциональный отпечаток. Напугалась-то я тогда знатно! Вот только несуразностей уже накопилось. Вроде всем мелочам отдельно друг от друга можно было при желании найти логичное объяснение, но собранные вместе они наводили на определённые размышления.

– Выглядишь так, будто не понимаешь, что происходит, – заметил чертёнок, снова успокаиваясь. В этот раз он решил не утруждать себя приземлением на прилавок, и вольготно развалился прямо в воздухе, не испытывая при этом ни малейших неудобств.

– Так и есть, – задумчиво подтвердила я. – Ты ведь мне снишься, да? И ты, и лавка... Очевидно, что тот психопат в переулке меня напугал до чёртиков... то есть до чёртика. До одного конкретного чёртика... м-да. А на самом деле тебя там и не было. Я просто сделала вид, что пихаю кого-то в сумку, чтобы тот мужик отвязался. Кто в здравом уме будет чертями сумку набивать?

– Не понял, – опешил чёртик. – Ты что, не видела, кого поймала?

– Не-а...

– Не верю! Зачем тогда потом не дала сбежать? Я в окно хотел вылететь, а из-за тебя не смог! Хочешь сказать, что это тоже не ты? – он сердито стегнул хвостиком воздух, как кнутом.

– Понятное дело, не я! Это паук. Он тебя поймал и в паутину замотал. Наверное, принял за мохнатую и на редкость упитанную муху, которая летает по кухне и ругается, – я хихикнула. Никогда в жизни не вела более бредового разговора!

Чертёнок озадачился. Он подумал, почесал макушку, и уточнил:

– Это ж как надо запустить своё жилище, чтобы завелись такие пауки?

– Эй, – обиделась я, – вообще-то, у меня чисто! А паук – такой же глюк, как и ты! Вот только не надо сейчас говорить: «Это как же надо запустить своё психическое состояние, чтобы завелись такие глюки»!

Чертенок посмотрел на меня и внезапно начал хохотать. Он упоённо заливался смехом, колбаской катаясь в воздухе взад-вперёд и утирая крошечными кулачками слёзы.

– А ты что, сам-то не видел, кто тебя в паутину запеленал? – невольно улыбаясь, уточнила я.

– Нет... ой, не могу... хи-хiiiiii... он меня пузом к полу припечатал! А заматывать с головы... с головы начал! Аааааа...

М-да, кажется, у мохнатого сквернословия истерика. Ну ладно, подождём, пока отсмеётся.

Глава 8

Внезапно входная дверь в лавку распахнулась. Я вздрогнула, а чертёнок от неожиданности свалился вниз, едва успев выровнять полёт перед самым столкновением с прилавком.

В лавку шагнул паренёк. На вид ему было не больше восемнадцати. Лицо круглое, безусое. Щёчки румяные, нежные, как у младенца.

Зато уж разодет-то как! Одних бантов штук пятьдесят. Всех цветов и размеров! На шляпе, на вороте, на рукавах, на одежде, на ботинках...

Выпуклые голубые глаза внимательно осмотрели лавку и остановились на мне. Малец воодушевился.

– Как тебя зовут, прекрасная леди? – он поиграл бровями, напрочь игнорируя чертёнка, который подлетел к нему вплотную и с интересом потрогал бант на рукаве.

– Злата...

– Как? – чуть сбился с романтической волны он. – Злата? Что за дурацкое имя?

Мне стало обидно. Своим именем я гордилась.

– А сам-то ты кто?

– Фертион Отважный! – напыщенно провозгласил он, выставив вперёд одну ногу, обтянутую чем-то вроде бордовых колготок. Я всхрюкнула от неожиданности, чудом сумев не заржать. Чертёнок же себя не сдерживал. Он снова залился

смехом, однако Фертюн (ну и имечко!) словно его и не заметил.

– Ты, конечно, слышала обо мне?

– Нет, – сдавленно ответила я.

– Чтоооо? – он вытянул свои красные (напомаженные?) губы в трубочку и несколько раз причмокнул, как младенец, видимо, выражая крайнее изумление. А потом ещё картинно приложил руки к пухлым подрагивающим щекам.

Я поняла, что ещё чуть-чуть и меня просто разорвёт. Хотел буквально распирали изнутри. Ещё и ржущий чёрт подбавлял угля в топку.

– Как же не слышала?! Как не слышала?! Ведь ты сейчас находишься на территории замка Дуршляпс! Моего замка!

Всё, не могу больше. Я громоподобно расхохоталась самым неприличным образом, чем, конечно, оскорбила любителя бантов до глубины души.

Проблема в том, что и злился он очень смешно. Фертюн побагровел и затопал ногами так, что щёки заколыхались, как холодец.

– Молчать! Молчать!

– Простите... Это я не над вами... – выдохнула я, с трудом взяв себя в руки.

– Фертюн из замка Дуршляпс, – закатывался тем временем чёрт, – ой, не могу...

– Замолчи, хамло мохнатое! – прикрикнула я на него.

– Чтоооо?! – оскорблённо взревел Фертюн. – Это я хамло

мохнатое?! Да как ты смеешь, гадкая девчонка?!!

– Хи-хiiii... Да ведь он меня не видит... – буквально прорыдал чертёнок. – Он думает... что ты к нему обращаешься!

– Упс, вот так подстава, – пробормотала я.

– Значит, так, – прошипел Фертюн. – Я хотел с тобой похорошему! Хотел, чтобы ты чувствовала себя гостьей, а не пленницей! А теперь пеняй на себя! Лавка на моей земле, а значит, она моя, вместе со всем содержимым! И вместе с тобой! Так что теперь ты принадлежишь мне! Можешь поверить, у меня большой опыт укрощения нахалок, которые не знают, что такое хорошие манеры!

Он с угрожающим видом шагнул к прилавку, но внезапно запнулся и встал, как вкопанный, заворожённо глядя куда-то вправо. Его лицо приобрело странное блаженное выражение. Он будто разом забыл, что собирался сделать, да и вообще выглядел каким-то одурманенным. Я проследила его взгляд и увидела на одной из подставок на прилавке сувенирную картинку, нарисованную на овальном срезе дерева. Картинка была вполне себе умиротворяющей: длинноволосяя русалка на камне задумчиво смотрит на болотце с кувшинками.

– Чего это он? – спросил заинтригованный чертёнок, подлетая поближе.

– Ооо, какая красота, – выдохнул Фертюн. Честно говоря, я его мнения не разделяла. Да, неизвестный художник изоб-

разил всё очень реалистично, с большим вниманием к деталям. Однако лично мне изображение казалось каким-то настораживающим. Будто бы что-то с ним было не так.

Хозяин замка Дуршляпс шагнул ближе. Я перевела взгляд на него, а когда снова посмотрела на картинку – вздрогнула. Теперь русалка подняла голову и тарасилась прямо на нас. В её глазах горели два жутковатых зелёных огонька.

Фертюн протянул руку к картинке.

– Нет! – воскликнула я, но сделать ничего не успела: едва коснувшись поверхности, он словно растворился в воздухе, чтобы через мгновение возникнуть на изображении, по пояс в болоте. Вид при этом у него был крайне озадаченный.

– Вот так поворот! – восторженно закружился в воздухе мохнатый хохотун.

– Тебе как будто это нравится, – заторможенно отметила я.

– А тебе нет? Этот Фертюн, вообще-то, хотел тебя... того! Укрощать!

Он завис перед моим лицом, ненадолго закрыв от меня изображение. Зря. За этот промежуток времени оно снова успело измениться. И сильно! Умиротворяющая картинка превратилась в кадр из фильма ужасов! Над бледным парнем, увязшим в болоте уже по грудь, нависала русалка. Только вот теперь она совсем не казалась очаровательной! Нежные ручки превратились в птичьи лапы с изогнутыми когтями, кожа на лице посерела и частично облезла, а милая улыбка

ка сменилась оскалом, обнажившим длинные частые зубы, как у акулы. И это не всё! Из болота тут и там теперь торчали костлявые руки, будто оттуда собиралась вот-вот восстать армия мертвецов.

– Нельзя отводить глаза! – догадалась я. – Иначе Фертьюне... Фертьюну конец!

– Ему всё равно конец! Лавка его наказала! И обратно она его не выпустит!

– Ну нет! – зарычала я и пнула прилавок, не переставая тем не менее смотреть на картинку. – Ты его выпустишь, гадкая лавка! Что за игры такие? Это ты нас сюда притащила! Парень не умрёт только из-за того, что меня насмешило его имя!

– Замолчи, а то она разгневается, – испуганно пискнул чёртик.

– Да плевать! Не позволю! Я хозяйка здесь или нет?! Не желаю быть хозяйкой лавки-убийцы!

Как ни странно, это сработало. Раздался всплеск и откуда-то из пустоты на пол с шумом выпал Фертьюн, весь обляпанный коричневой болотной грязью. Выглядел он глубоко потрясённым: лицо белое, в глазах ужас, зубы стучат. Картинка же снова стала прежней: русалка похорошела, вернулась на камень и застыла с мечтательным видом.

Внезапно до меня дошло, что, увлечшись происходящим, я совсем забыла, что нахожусь во сне. А ведь и правда! Чего, собственно, я так переполошилась? Чудеса... Просто в этой

лавке всё казалось чересчур реальным. Настолько, что, когда я находилась здесь, наоборот, моя настоящая жизнь, работа и даже мой жестокий шеф представлялись чем-то вроде сна. М-да. Главное – не сойти с ума и не перестать различать сон и реальность.

Тем временем потрясённый чертёнок, будто огромный шмель вокруг цветка, летал вокруг благоухающего гнилым болотом Фертюна.

– Лавка тебя послушалась и отпустила его! – наконец, воскликнул он. – Невероятно!

– Угу. Правда, не удивлюсь, если он теперь будет избегать на всякий случай любых водоёмов и милovidных девушек с вьющимися волосами. Впрочем, главное, он жив, а значит, всё в порядке.

– Ну я бы не сказал, что всё, – заметил чертёнок, подлетев к окну и притиснув к стеклу пяточок. – Сюда движется орава перевозбуждённых мужиков. Думаю, они потеряли нашего Фертюню. А учитывая, что мы испачкали ему бантики и оставили глубокую моральную травму, вряд ли стоит рассчитывать на мир и дружбу.

Я подошла к нему и выглянула на улицу.

В этот раз лавка «приземлилась» в саду. Этот сад мог бы быть очень красивым. Однако Фертюн, очевидно, имел специфический вкус. Поэтому все деревья и кусты были варварски подстрижены и... украшены бантиками. М-да. Пожалуй, отныне слово «Фертюн» я буду употреблять как сино-

ним безвкусицы.

В отдалении виднелся замок из белого камня, вполне себе величественный. Название «Дуршляпс» совсем ему не подходило. И от этого замка к нам бежала стража. «Помни, это сон!» – сказала я себе, но почему-то всё равно забеспокоилась.

– Фертюня... тьфу! Фертюн! – ласково позвала я, задев его за плечо. – Иди, тебя там потеряли. Скажи своим стражникам, что нас лучше не трогать. А я за это тебя живым выпущу. Разойдёмся мирно, и никаких обид. Договорились?

Он поднял на меня безумные глаза, потом открыл рот и что-то прохрипел.

– Что? – переспросила я с ободряющей улыбкой.

– Сх... схватить! Убить!

– Кажется, миром разойтись не получится, – подытожил бесёнок. – Но ты не волнуйся. Лавка сейчас наверняка переместится.

– Угу. Или я проснусь.

Он посмотрел на меня с жалостью, но ничего не сказал. Мы молча уставились в окно и принялись ждать, стараясь не слушать угрожающее бормотание Фертюна за спиной.

Ничего не менялось, разве что мужики приближались.

Когда им до цели оставалось буквально несколько шагов, мир за окном внезапно размылся и исчез. Казалось, будто кто-то переключил канал телевизора. Вот только-только транслировали украшенный бантиками и залитый солнцем

сад, а теперь перед глазами возникла дождливая вечерняя улица, в мокрой плитке которой отражались отсветы фонарей. Из подворотен выползал белёсый туман, облизывая чёрные стены двух и трёхэтажных каменных домов.

Глава 9

Я обернулась. От Фертюна не осталось даже грязной лужицы.

– М-да, мрачное местечко, – протянул чертёнок и внезапно уселся мне на плечо. – Знаешь, по-моему, лавка обиделась на тебя за грубость и нарочно тянула с перемещением до последнего. Хотя вообще странно, что ты смогла заставить её вернуть Фертюна. По слухам, она очень своевольна.

– Так и я не сахар! Если ей нужна шёлковая хозяйка, то она явно ошиблась с выбором. Ещё надо посмотреть, кто из нас вреднее.

Я самодовольно фыркнула, шагнула к прилавку и внезапно запнулась за торчащую половицу. Чтобы не упасть, пришлось схватиться за полку. Полка пошатнулась, один из стоящих на ней кувшинчиков упал на бок и из него прямо мне за шиворот посыпался какой-то песок, от которого тут же страшно зачесалась кожа.

– Вреднее, говоришь? – хихикнул чертёнок, пока я одновременно ругалась и чесалась.

К счастью, зуд довольно быстро начал стихать.

– Если ты наградила меня какой-нибудь сыпью или вызвала аллергическую реакцию... гнев мой будет страшен! – прорычала я, доставая злополучный кувшинчик.

Никаких надписей на нём не обнаружилось. В целом вы-

глядел он очень мило: небольшой, изящный, белый с розоватым отливом. Вокруг горлышка выпуклый узор из сердечек. Я поднесла его к носу: запах был еле уловимый и очень приятный. Что ж, выглядит достаточно безобидно. Может, это просто зудящий порошок?

Кажется, последнюю фразу я произнесла вслух.

– А ты не знаешь? Вроде бы хозяйка должна как-то взаимодействовать с лавкой и получать от неё информацию обо всех товарах.

– Правда? – необычайно заинтересовалась я. – Это было бы кстати! Давай-ка попробуем...

Я подошла к ближайшему шкафу и взяла первый попавшийся предмет. Им оказалась прелестная стеклянная шкатулочка, будто бы сделанная из разноцветных леденцов. Аккуратно сжав её в ладонях, я прислушалась к себе. Ничего.

Потом настала очередь других товаров на этой полке. Я последовательно брала их в руки и пыталась сосредоточиться на ощущениях.

– Ну? – нетерпеливо приплясывая в воздухе, уточнил чертёнок.

– Глухо, как в танке, – угрюмо призналась я, ожесточенно сдавливая страшенькую тряпичную куклу с одним глазом, и тут же охнула. Сначала мне показалось, что кукла шевельнулась в моих руках, а в следующий миг моя голова будто взорвалась. Боль была такой резкой и сильной, что я попросту отключилась.

Очнулась я на полу и резко подскочила от испуга, увидев жуткую чёрную харю в паре сантиметров от своего лица. Зря.

– Ааай, – взвыл чертёнок, схватившись за лоб. – Драть-ся-то зачем! Я помочь хотел!

– Спасибо, помог, – прошипела я, потирая многострадальную голову. – Надо же, такой маленький, а башка как будто чугунная!

– Ты что-то увидела? – посопев и, видимо, не придумав достойного ответа, уточнил бес.

– Да... кажется, – я с трудом встала, подняла валяющуюся рядом куклу и бережно пристроила её обратно на полку. – Кукла – это что-то вроде оберега. Она полезные советы даёт своему владельцу. Её когда-то давным-давно сделала мать для дочери. Это из того, что я успела ухватить перед тем, как потеряла сознание от боли.

– Вот! Я говорил!

– Угу. Только знаешь, если так будет каждый раз, то ну её на фиг, эту способность. Ощущение такое, что информацию с размаху вбили в мою голову. Странно, что она пополам не раскололась, как спелый арбуз...

Чертёнок взлетел на люстру, зацепился за неё хвостом и повис там с крайне задумчивым видом. А я, держась за полки, доковыляла до прилавка и плюхнулась на стул. Как ни странно, мне мгновенно полегчало. Сознание прояснилось, головная боль прошла, вместе со слабостью в мышцах. Даже настроение как-то повысилось. И пусть за окном набирала

обороты гроза, но у нас в лавке было тепло, светло и уютно.

– Знаешь, я почти уверен, что так быть не должно, – спустя добрых пять минут блаженного сидения вдруг сказал чёрт с люстры. – Думаю, всё дело в том, что ты активно отрицаешь свою связь с лавкой. Она не может до тебя достучаться! Поэтому, чтобы доставить тебе нужную информацию, ей пришлось буквально прорываться к тебе в разум. Если ты примешь свою роль, расслабишься и соединишься с ней, всё будет в порядке.

– А зачем? – с улыбкой уточнила я.

– Как это зачем?! – Чертёнок свалился с люстры, как перезревший плод с дерева, и спикировал на прилавок. – Эй, а чего это ты такая довольная?

– Не знаю. Но как только я села, у меня значительно улучшилось самочувствие и настроение поднялось.

– Правда? – Он облетел вокруг меня и вдруг распорядился: – А ну-ка встань!

– Зачем?

– Вот заладила: «Зачем, зачем!» На паутину хочу ещё разок взглянуть. Сдаётся мне, в ней всё дело!

Я встала, не совсем пока понимая, что он имеет в виду. Бес подлетел к паутинной ткани, завис в паре сантиметров над ней и аккуратно пощупал поверхность.

– Хм. Любопытненько. Есть, конечно, одна невероятная догадка, но как проверить? Эх, мне б источник огня! Хотя бы маленький...

– Что-то не нравится мне эта идея... Ой! Откуда здесь горящая свеча?

– Видимо, лавке тоже любопытно, что за паутина такая, – хмыкнул чертёнок, приземляясь возле свечки. Он протянул ручки, преспокойно взял пламя в горстку (оно и не подумало гаснуть) и что-то певуче забормотал себе под нос, то понижая, то повышая интонацию. Цвет пламени сменился сначала на синий, а потом и вовсе почернел. Чертёнок замолчал, размахнулся и швырнул этот чёрный комок пламени в паутину!

Я ахнула, ожидая, что ткань тут же займётся, но нет. Мерцающая поверхность пошла волнами, а потом просто впитала в себя огонь, будто его и не было.

Чертёнок уважительно хмыкнул.

– А паутина-то непростая!

– Угу. Огнеупорная, – поддакнула я.

– «Огнеупорная», – передразнил бес. – Не то слово! Искру адского пламени всосала и хоть бы хны! Да уж, не каждый день такое увидишь... Опиши-ка мне поподробнее паука.

– Жуткий, большой, с поблёскивающим тёмно-синим брюшком. А что?

– Неужто всё-таки звёздный паук? Редкость-то какая... Да нет, невозможно. Где бы ты смогла себе такую редкость добыть? О них ведь легенды ходят. Я вообще не уверен, что они существуют.

– Не бормочи. Объясни нормально. Что за звёздные пау-

ки?

– Ну... создания такие. Говорят, что когда кто-то из богов создаёт новый мир, остаётся высвобожденная сила созидания. Она годами летает среди звёзд, впитывает звёздный свет и мало-помалу вдыхает в него жизнь. Так возникают яйца звёздных пауков. Только сами по себе они не вылупляются. Чтобы обрести окончательную плотную форму, им нужна энергия живого существа и его тепло. Соответственно, вылупившись, они оказываются привязанными к хозяину, так как в них – часть его сущности.

– Жуть-то какая, – содрогнулась я, хоть до этого и слушала чертёнка с открытым ртом. – Это ж какое испытание для нервов – иметь подобного питомца!

– Ну ты и дурында, – чертёнок взлетел и постучал мне по лбу. Я лениво отмахнулась от него, как от раскормленной до безобразия мухи. – Паук оберегает то, что дорого хозяину. Посади такого в сокровищницу и всё, воров можно не бояться. Ещё я слышал, что со временем сила паука растёт, а его связь с хозяином крепнет. И вроде как это очень полезно для хозяина. То ли паучок способности какие-то передаёт, то ли естественную защиту укрепляет, тут уж не знаю. Наверное, это зависит от того, какое существо им владеет. К примеру, у мага паук будет стабильно увеличивать магическую силу, причём до бесконечности. Пока они вместе, сила будет расти год от года. Год от года... без остановки... и никаких пределов! – Он мечтательно прикрыл глаза и, видимо, замечтался

о пауке.

Я кашлянула. Чертёнок вздрогнул, открыл глаза и закончил свой рассказ:

– Вот поэтому я и не верю, что такой паук может оказаться у тебя. С другой стороны, у какого другого существа паутина обладает целебным действием, да ещё и способна выдержать адское пламя?

– А ведь я была среди звёзд, – задумчиво сказала я. – Буквально прошлой ночью. Ты знаешь, как выглядит яйцо паука?

– Не-а. Понятия не имею. Наверное, оно должно светиться звёздным светом. Или нет. Откуда ж мне знать? Никакой информации об этом нет.

– А может оно быть синим с сиреневыми разводами? Ко мне тут покупатель приходил. Страшный невероятно. Так он мне всучил что-то вроде яйца. Стоило взять этот шарик в руки, он на части распался, только внутри ничего не было. Или было что-то невидимое...

– Что за чудак добровольно расстанется с яйцом звёздного паука? Это ж ценность такая! Да и где он вообще мог его достать?

– Думаю, этот мог. Он выглядел так, словно прогулка среди звёзд для него – это как для меня до магазина сбегать. Обычное дело, одним словом.

– Ого, правда? – не на шутку заинтересовался бесёнок. – И что в нём натолкнуло тебя на такие мысли? Крылья?

– Ну даже не знаю... Может, туманное тело, клубок щупалец и жуткие порталы вместо глаз и рта?

– ЧТО?! – пискнул чертёнок и... свалился в обморок.

– Ну отлично, – пробормотала я. – И как мне его в сознание приводить? Лавка, может, у тебя какие-нибудь подходящие артефакты имеются на этот случай, а?

Рядом со мной возник стакан воды. М-да. Эта лавка, похоже, не лишена чувства юмора.

– И на том спасибо. – Я взяла стакан и, секунду подумав, вылила воду на чёртика. Помогло. Он тут же взвился в воздух и едва не врезался в потолок.

– Ах ты... Да как ты! Да разве так можно! Нет бы нежно... А она! Уууу, вражина!

Зависнув напротив моего лица, насквозь мокрый чёрт мстительно встряхнулся, обдав меня брызгами.

– Эй, аккуратнее! Сам тут из себя трепетную барышню изображает, а потом ещё и возмущается... Ты чего в обморок-то хлопнулся?

Он резко растерял весь пыл. Кажется, у него даже пяточок побледнел.

– Ооо, ты даже не представляешь, кто заходил к тебе в лавку...

– Инопланетный монстр? Демон?

– Нет, он... он бог!

– А? – разинула рот я. Вот так поворот! – Б-бог? З-злой?

– Пожиратель душ, – выдохнул чёрт.

Я только слабо икнула в ответ, пытаюсь осознать, какой непочтительной была с самим пожирателем душ (понятия не имею, что это значит, но звучит очень пугающе).

– Ну, вообще-то, злым его назвать нельзя, – тут же добавил бес, с беспокойством глянув в моё искажившееся лицо. – Ужасным, да. Злым, пожалуй, нет. Он... ну сам по себе, короче. У него какие-то свои задачи в этой Вселенной.

– А тогда чего ты в обморок свалился? – не поверила я.

– Потому что я боюсь его до жути! Говорят, с ним даже рядом стоять опасно! Он же как чёрная дыра! Мимоходом поглотит и не заметит!

– Жуть какая... А зачем он в лавку зашёл? Да ещё и паука мне подарил...

– Понятия не имею. Наверное, ты ему чем-то понравилась. Вообще, он ни от кого не зависит, никому не подчиняется. Может по своему желанию кому-то помочь. Некоторые обращаются к нему в минуты крайней безнадёжности, и иногда он, говорят, откликается. Когда сам захочет. А может и наказать изошрённо. В общем, развлекается на полную катушку. Ой! Я не то хотел сказать, – спохватился чертёнок, осознав, что взболтнул. – Я имел в виду, что нам, ничтожным существам, не понять божественных мотивов. И лучше вообще этот разговор прекратить. Чем больше мы упоминаем о сама знаешь ком, тем больше вероятности, что он может явиться.

Мне стало не по себе.

Глава 10

Внезапно на улице раздались крики. Мужской голос орал:
– Стой! Догоню – хуже будет!

Я подошла к окну и выглянула на улицу. Под проливным дождём по направлению к лавке бежала девушка. Вода ручьём стекала с распущенных волос, ноги путались в длинной юбке. Её преследовал мужчина. Судя по крикам, он был разгневан.

«Надо помочь!» – мелькнула мысль, но в этот момент девушка приблизилась к лавке, и произошло чудо. Мужчина встал как вкопанный и начал озираться, будто потерял её из виду. Лавку он словно и не замечал.

Дверь открылась. Девушка шагнула внутрь. Выглядела она ужасно.

С одежды и волос лилась вода, зубы стучали. На бледном лице наливался цветом багровый кровоподтёк.

– Я... – пролепетала она, оглядев помещение диким взглядом. Кажется, она вообще толком не понимала, где находится. – Я...

– Тихо, тихо, всё хорошо, – забормотала я. – Проходите. Вам срочно надо согреться. Я попробую попросить у лавки горячий чай. Эх, жаль обсушиться негде...

– Не торопись с выводами, – вставил чёрт.

Я обернулась и увидела камин в углу лавки (раньше там

были полки с товаром). Возле камина стоял столик и два плетёных кресла. На столике в двух больших кружках исходило паром что-то горячее. В кои-то веки я почувствовала благодарность – лавка сработала так, как надо.

Усадив дрожащую девушку поближе к пышущему жаром камину, я подвинула ей чай (или что-то похожее на чай). Хотела всунуть кружку в руки, но они так тряслись, что она могла расплескать кипяток себе на колени.

Может, попросить для неё сухую одежду? Однако этого не понадобилось.

Волшебное тепло камина мигом испарило влагу. Платье посветлело буквально на глазах и висящие сосульками волосы распушились.

– Вы расскажете нам, в чём дело? – мягко уточнила я, когда она перестала трястись.

Девушка закрыла лицо руками и разрыдалась.

Я растерянно глянула на чёрта. Он хмыкнул и пожал плечами. Ну и чем мне её успокоить? Видно же, что у человека истерика... Внезапно мне пришла удачная мысль. Я подскочила, метнулась за прилавок и схватила кусок паутинной ткани, а потом вернулась к девушке и накинула ткань ей на плечи. Получилось что-то вроде короткой шали.

Рыдания моментально стихли. Девушка отняла руки от лица и растерянно огляделась. Я заметила, что кровоподтёк исчез.

– Где это я? – спросила она.

– Вы в лавке. А я... эээ... её хозяйка.

– То есть теперь ты с этим согласна, – ехидно брякнул чёрт. Я украдкой показала ему кулак и он, как ни странно, замолчал.

В этот момент снаружи раздался крик:

– Клайра, от меня не спрячешься! Лучше выходи сейчас! Иначе ты знаешь, что будет!

Она вздрогнула и сжалась.

– Не бойтесь, он сюда не зайдёт, – заверила я. – А если зайдёт, то пожалеет об этом.

– Вы не знаете его, – прошептала она.

– А вы не знаете меня. Кроме того, вас не удивляет, что он до сих пор сюда не появился, да ещё и утверждает, что вы «спрятались»? Он нас не видит.

Словно в доказательство моих слов за окном снова раздался крик «Клайра!», но теперь его было слышно хуже. Очевидно, что крикун удалялся.

– Разве такое возможно? – воскликнула Клайра.

– А разве возможно высушить платье меньше чем за минуту? Или свести кровоподтёк? Ведь глаз уже не болит? – Я приподняла брови. Клайра ахнула и принялась ощупывать лицо.

Потом замолчала, оглядела лавку новым взглядом и опять уставилась на меня. По её лицу невозможно было понять, о чём девушка думает.

– Вы напуганы? – аккуратно уточнила я. – Убежите с кри-

ками?

– Нет, – ответила она с достоинством. – Разве что-то может быть страшнее моей жизни? Даже если вы пришли за моей душой, я вручу вам её с радостью.

Её голос дрогнул. Вот ведь бедняжка!

– Выпейте, вам станет лучше, – я кивнула на кружку. – И расскажите, в чём дело. Кто знает, может, мы сумеем помочь.

– Мы?

– Я и лавка.

Она, помедлив, кивнула, отпила небольшой глоток из кружки и заговорила:

– Его зовут Гастер. Мы с ним знакомы с детства. И хоть наши дома стояли по соседству, его семья, в отличие от моей, никогда не была знатной. Зато его родители очень успешно занимались торговлей и богатели всё больше год от года. Гастер влюбился в меня ещё тогда, когда был подростком, но я не поддерживала общение и старалась держаться от него подальше. Он решил, что я считаю ниже своего достоинства якшаться с простолюдином. Но на самом деле мне никогда не нравился грубый злой мальчишка, который обижал всех, кто не может дать отпор. К сожалению, с годами его характер становился всё хуже, а страсть перетекла в одержимость. Моя семья разорилась, так как отец пристрастился к азартным играм. Гастер сдружился с ним и охотно одалживал ему деньги, пока не накопилась очень крупная сумма.

Она замолчала, уставившись невидящим взглядом в пламя камина.

– Он потребовал за долги тебя?

– Да. Возможно, отец бы не согласился, но Гастер предложил скрепить наш союз по всем правилам и пообещал не только простить долг, но и выплатить крупную сумму, на которую папа сможет восстановить особняк и несколько лет жить припеваючи. Заполучив меня, Гастер не успокоился. Он требовал, чтобы я любила и желала его! Как будто этого можно добиться силой! – Клайра непроизвольно сжала руки на коленях. – Заполучив моё тело, он приходил в ярость от того, что не может заполучить душу. Он кричал, что я должна смотреть на него с любовью, а потом, не добившись своего, распускал руки. И так день за днём...

– М-да, ну и нравы тут у вас, – подытожила я, глянув на чёртика. Тот покрутил пальцем у виска. – Знаешь, Клайра, у меня где-то был отличный оберег. Выглядит страшненько, но ведь главное результат? Его когда-то заботливая мать сделала для своей дочери. Думаю, это как раз то, что тебе нужно... Ой, ничего, что я на ты?

– Ничего, – она невесело улыбнулась. – Только я не уверена, что оберег мне поможет.

– Поможет, поможет... Информация, конечно, поступала обрывками, но кажется, оберег как раз рассчитан на то, чтобы помогать в тяжёлые времена. Вроде как мать его сделала чуть ли не на смертном одре, вложив в подарок всю свою

материнскую любовь, так как предвидела, что дочке после её ухода придётся нелегко. Потом оберег успешно вытаскивал девчонку из различных переделок, в которые она то и дело влипала по причине большого ума... М-да. В общем, вещь определённо стоящая и довольно... эээ... мощная. – Продолжая говорить, я встала и прошлась вдоль полок, высматривая куклу. Однако товары, как это уже бывало, снова все попеременялись местами. – Да куда же она подевалась? А может, подарить тебе картину, а? Закинем твоего Гангстера (или как его там?) в болото к одной очаровательной русалке с акульими зубами, вот она его отлюбит по полной программе... Мало ему не покажется, гарантирую...

Я кинула взгляд в сторону прилавка и увидела, что картина с русалкой тоже исчезла. Ну и ладно. Всё равно мне как-то не по себе от мысли, что я кого-то хладнокровно обреку на гибель, пусть даже он и отъявленный мерзавец. Всё-таки кукла – лучшее решение.

– Ты так странно изъясняешься, – заметила девушка.

– Это плохо? – повернулась к ней я.

– Нет. Ты лёгкая... В тебе нет тяжести и обречённости.

Как бы мне хотелось быть такой же!

– Будешь! Непременно будешь! О, а вон и она!

Я увидела куклу в противоположном от меня конце лавки. Но пока шла к ней, игрушка снова перескочила. Теперь она маячила там, откуда я только что прибыла.

Чёртик залиvisto расхохотался над моим злобным лицом.

– Так необычно... предметы постоянно меняются местами, – с интонацией ребёнка, увидевшего чудо, сказала де-вушка. Пока я бегала за куклой по лавке, она встала и приня-лась с интересом рассматривать товары на ближайших пол-ках. Кажется, паутина окончательно выправила её настро-ение. А может, свою лепту внёс и предложенный лавкой чай.

– Только ничего не трогай, – поспешно предупредила я. – Это может быть небезопасно. Не хотелось бы, чтобы тебя ку-да-нибудь затянуло или во что-нибудь превратило. Хорошо?

Она кивнула.

Успокоившись, я снова попыталась подкрасться к кукле. В этот раз почти получилось. Почти! Стоило протянуть к ней руки, как оберег сменился жуткой деревянной маской, кото-рая ехидно щёлкнула зубами. Я едва успела отдёргнуть паль-цы.

– А ты уверена, что кукла – это именно то, что нужно? – уточнил чертёнок, садясь мне на плечо.

– Уверена, – прошептала я. – Я чувствую это. Причём очень явственно. Стоит взглянуть на Клайру, как кукла тут же встаёт перед глазами. Ведь это неспроста? Да и если бы лавка считала по-другому, она бы её спрятала, как картину с русалкой, а не перемещала оберег туда-сюда. Думаю, дело в другом. Она решила воспользоваться моим горячим жела-нием помочь бедной Клайре. Уверена, вредная лавка наме-кает на то, что отдаст мне куклу, если я возьму в руки другие товары и снова разрешу ей залезть ко мне в голову.

– О, кажется, ты начинаешь постепенно налаживать с ней общение! – воодушевился чертёнок. – В таком случае, может, проще сделать так, как она хочет?

– Ну уж нет...

– Здесь столько странных невообразимых вещей! – донёсся до меня восторженный голос Клайры. – Неужели существует место, где ходят в подобных головных уборах?

Я обернулась к ней и увидела, что она застыла напротив типично ведьминской остроконечной шляпы с широкими полями.

– Не думаю, – хмыкнула я. – Там, где я живу, считается, что такие шляпы носят ведьмы.

– Ведьмы? А кто это?

– Женщины, у которых есть особые способности. Обычно злые и пакостные. Хотя я слышала и другую версию. Кто-то говорит, что издревле они были хранительницами знаний, а слово «ведьмы» произошло от слова «ведать». Но в современном мире их частенько представляют эдакими очаровательными шалуньями, которые летают на мётлах и творят всё, что заблагорассудится. М-да... Одна моя знакомая, помнится, с пеной у рта утверждала, что является ведьмой... что, конечно, вряд ли...

Рассуждая, я не переставала искать взглядом куклу. Нашла буквально в шаге от себя. И опять лавка выдернула её прямо из-под пальцев. Ну всё, она меня достала.

– Так, Клайра, не пугайся, сейчас я буду говорить с лавкой.

– Угу... – рассеянно отозвалась она.

В этот момент на улице снова раздался крик:

– Клайра...

Девушка вздрогнула.

Кажется, мужик возвращается. А ведь она только-только успокоилась! Всё, времени на игры больше нет.

Я встала посередине и грозно заявила, обращаясь к лавке:

– Если кукла по каким-то причинам не подходит – просто спрячь её! А если подходит, то перестань перемещать! Своими действиями ты только отбиваешь у меня охоту к со-трудничеству!

Всё вокруг будто застыло. Товары перестали перемещаться. Что, неужели сработало? И лавка даже не стала проявлять характер? Ага, как бы ни так. Оглядевшись в поисках куклы, я почувствовала одновременно возмущение и восхищение. Эта вредная любительница скакать по мирам хоть и послушалась, но всё-таки не упустила случая подгадить напоследок: кукла оказалась на самой верхней полке, до которой невозможно было добраться без вспомогательных средств. Чертёнок опять издевательски захохотал.

– Опустить её немедленно! Или хотя бы дай лестницу! – потребовала я.

– Не надо, – вдруг раздалось позади.

Голос Клайры звучал как-то странно.

Я с недоумением обернулась и ахнула: она держала в руках ведьминскую шляпу!

– Что ты творишь? Скорее положи её на место!

– Нет. Выбор сделан, – её лицо было бледным и решительным. Паутины на плечах уже не было. Она лежала на столе вместе с небольшим кошельком, расшитым бусинами.

– Клайра! – раздалось с улицы. Голос определённо приближался.

– Хочу быть очаровательной шалуньей, которая летает на метле и творит всё, что заблагорассудится, – почти прошептала девушка. – Хочу быть лёгкой и... свободной... наконец-то, свободной...

– Но случиться может что угодно! Никто не знает, как работает шляпа! – Вдруг мне всё же удастся воззвать к её разуму?

– Я готова рискнуть. Все деньги, которые были у меня с собой, лежат на столе. Возьми их в уплату за помощь. И ещё... прошу, не вини себя, если вдруг что-то пойдёт не так. Это только моё решение.

Клайра зажмурилась и быстро, словно боялась, что я попытаюсь её остановить, надела шляпу на голову.

Глава 11

Мы с чёртиком дружно ахнули.

В первую пару секунд ничего не произошло.

Она открыла глаза и уставилась на меня. Я хотела спросить, как она себя чувствует, но тут её взгляд переполз вправо, в район моего плеча.

– Ой, а что это за милашка? – спросила Клайра. – Он всё время был тут?

– Она... меня видит? – озадачился чертёнок.

Мы с ним переглянулись.

– Ну и лица у вас! – фыркнула Клайра и неожиданно... захохотала. Звонко, от души.

Отсмеявшись, она опустила глаза и заметила:

– Ой, а во что это я одета? Фу, как скучно!

Она щёлкнула пальцами и преобразилась. Чёрное платье со свободной юбкой стало облегающим. Длина сохранилась, но появился вырез до бедра и глубокое декольте (очень глубокое, настолько, что, казалось, от любого неосторожного движения грудь просто выпрыгнет наружу). Сама же ткань превратилась в мокрый шёлк, таинственно переливающийся в свете лампы.

По правде говоря, я не обратила внимания, какая обувь была у Клайры раньше, но сейчас на той ножке, что интригующе выглядывала из выреза, красовалась лодочка на вы-

соком острым каблуке.

Изменилась не только одежда. Красуясь перед нами, Клайра похлопала длинными густыми ресницами и облизнула ярко-красные губы, а потом поманила чёртика отросшим на добрых пару сантиметров ногтем (тоже красным).

– Пойдём со мной, маленький. Зачем ты здесь? А со мной тебе будет хорошо. Я чувствую, что вместе мы сможем здорово повеселиться!

– Нет, спасибо, – прокашлялся чертёнок.

– Жаль, – хмыкнула она. – Итак, остался последний вопрос. Где моя метла? Может, нужно позвать? Метла-а! Метла!

Снаружи, словно в ответ, снова раздался злобный мужской вопль:

– Клайра!

Ох, зря мужик напомнил о себе. От улыбки, возникшей на лице новоявленной ведьмы, мне захотелось поёжиться.

– Муженёк, – кровожадно протянула она, в предвкушении потирая руки. Надо сказать, в этот момент девушка как никогда походила на ведьму.

В этот момент дверь распахнулась, будто её вышибли ногой, и в лавку ворвалась метла. Она на мгновение замерла, а потом метнулась к хозяйке и охотно легла в подставленную для этого руку.

– О! Тебя-то мне и не хватало! – обрадовалась Клайра.

– Откуда она взялась? – пробормотала я, в красках пред-

ставляя себе несчастного дворника, у которого резко взбесился рабочий инструмент, вырвался из рук и улетел в неизвестном направлении. Хотя, конечно, вряд ли какой-то дворник будет работать под таким дождём...

Клайра хмыкнула и пожала плечами.

– Понятия не имею! Здорово, правда? – И она снова расхохоталась.

– Как ты себя чувствуешь? – осторожно уточнила я.

– Великолепно! Я словно заново родилась! Ну, милая, не надо делать такое кислое лицо! Знаю, ты хотела помочь мне по-другому. Только знаешь, та бедняжка Клайра, которая впервые переступила этот порог, была давно разбита на много-много кусочков. Даже если тебе удалось бы их склеить, она всё равно никогда не стала бы прежней – лёгкой и беззаботной. А сейчас я счастлива! Меня переполняет жажда жизни! Сила бьёт ключом! Я наконец-то чувствую, что могу делать всё, что хочется! А начну, пожалуй, с этого...

Она кивнула в сторону двери, за которой в очередной раз раздался голос мужа. Очевидно, долгие блуждания под дождём окончательно вывели его из себя. К воплям снова добавились угрозы.

– Клайра! Клайра, что б тебя! Ну погоди у меня! Ты даже представить не можешь, что будет, когда я тебя найду, паршивка! Готовься долго вымаливать прощение...

И снова я увидела, как её губы искривились в этой ужасной ухмылке. Она поймала мой испуганный взгляд и весело

спросила:

– Хочешь посмотреть, что будет, когда он меня найдёт?

Заговорщицки подмигнув, она прошествовала к двери и кошкой выскользнула наружу.

Мы с чёртиком, не сговариваясь, кинулись следом. Я боялась, что лавка не захочет выпускать меня на улицу, но, к счастью, в этот раз она упрямиться не стала. Видимо, догадалась, что вряд ли я покину закрытое козырьком крыльцо и рвану гулять под дождём и промозглым ветром.

Снаружи было неуютно. И хоть козырёк прикрывал от дождя, мелкая водяная пыль всё равно летела в лицо и оседала на одежде.

Клайра же, ждущая нас на ступеньке, даже не ёжилась.

Она будто совсем не замечала ветра и холода. Впрочем, на ней и дождь не оседал, и ветер не развеивал её волосы, сохраняя идеальную укладку. Видимо, это какая-то ведьминская магия.

Впереди, метрах в пяти от нас, двигался чуть полноватый крепкий мужчина в тёмных брюках и длинном приталенном пиджаке, в который он пытался укутаться одной рукой. Во второй руке была на манер дубинки зажата трость. Позади на верёвке болталась шляпа: наверное, её сдувало ветром с лысой головы.

Было видно, что он насквозь промок и продрог, но домой упрямо не шёл. Да уж, судя по всему, отношение к Клайре у него и в самом деле в высшей степени нездоровое. Ведь

упорно ходит тут кругами, рискуя простыть. Будто не может без неё. А найдёт – наверняка избивать будет. Точнее, это он так думает.

Клайра напоследок обернулась к нам, широко улыбнулась, а потом шагнула с крыльца прямо в лужу. И вода разошлась в стороны от её туфли. Мне бы так!

Она сделала пару шагов от крыльца и позвала:

– Га-астер...

Мужчина резко обернулся. Сначала он посмотрел на неё, потом на меня (очевидно, лавка сняла покров невидимости), потом снова на неё.

– Клайра? – он спросил так, будто не верил своим глазам. Наверное, заподозрил, что ему всё это мерещится. Могу его понять.

– Да, милый, – нежно ответила она. – Прости, что не отзывалась. Делала покупки и немного увлеклась. Ты ведь знаешь нас, девушек! Как тебе мой новый прикид?

Он сделал шаг по направлению к ней. Потом ещё шаг. Видение рассеиваться не хотело. Приблизившись к Клайре, он замер напротив.

Кажется, постепенно до него начало доходить, что перед ним действительно его блудная супруга. Лицо исказила злоба.

– Блудница! Как ты посмела размалевать лицо?! Что за дрянь на тебе надета?! Всё... вываливается! – последнее слово он буквально прорычал. – Никто не должен видеть твоё

тело! Оно моё!

Кажется, последнее его взбесило больше всего. Очевидно, он воспринимал Клайру, как свою собственность. Думаю, поэтому его так злило, что она не смотрит на него с любовью. Ему хотелось обладать ею целиком: и её душой, и её телом. Опасное состояние. В какой-то момент он мог окончательно превратиться в маньяка, который предпочёл бы убить её, избавившись от непокорной души, а тело спрятать где-нибудь в доме, чтобы всегда быть вместе.

– Тебе не нравится? – притворно огорчилась Клайра. – Может, ты плохо рассмотрел?

Она приняла самую соблазнительную позу из возможных и огладила тело руками.

– Ааааа! – взревел он и занёс трость для удара.

Клайра с притворным сожалением вздохнула и погрозила ему пальчиком. В тот же миг трость ожила, превратившись в змею. Она выскользнула у него из рук и с леденящим кровью шипением обвилась вокруг шеи. Мужчина тоненько взвизгнул и застыл, с ужасом глядя на супругу.

– Ты не... Клайра! – прохрипел он. – Ты злобное порождение тьмы, прикрывшееся её лицом!

– Правда? А может злобное порождение тьмы знать подробности вашей личной жизни?

Клайра подошла вплотную, наклонилась к нему, прижавшись грудью, и сказала несколько слов на ухо. Затем отстранилась, с удовольствием рассматривая его лицо, на котором

отражалась целая гамма противоречивых эмоций, хаотично сменяющих друг друга. Страх, злость, растерянность и что-то ещё. Время от времени он, как мне показалось, со странной жадностью поглядывал на её тело, словно увидел его впервые и с новой силой возжелал заполнить обратно.

– Клайра... что с тобой стало? Кто сделал это с тобой? Я смогу помочь... Давай пойдём домой и всё обсудим, – проворчал он.

Новоявленная ведьмочка запрокинула голову и безудержно расхохоталась.

– Чувствуешь, что теряешь власть надо мной, да, Гастер? О, сама мысль об этом, должно быть, невыносима для тебя!

– Клайра...

– Тшшш, дай насладиться моментом. Я чувствую, какая буря бушует у тебя внутри.

Она чуть наклонилась вперёд и втянула воздух носом.

– Дааа, сейчас ты готов на всё, чтобы меня удержать. Свободная Клайра – вот твой личный кошмар. Как всё запущено! А я и не знала... Ну раз дело обстоит так, думаю, ты сам себя накажешь.

Она махнула рукой, и змея на шее соскользнула вниз. На мостовую со стуком упала трость.

– Что ж, мне пора. Прощай, Гастер! – Клайра сделала вид, что собирается уйти. Но я была уверена, что она просто играет с ним, как кошка с мышкой, точно зная, как он поступит.

– Нет! Не пушу! – Мужчина шагнул вперед и поймал её запястье. Даже с моего места было видно, как сильно он его сжал. Будто надеялся сломать.

Потом он рванул Клайру назад, разворачивая лицом к себе, и схватил её за шею. Шляпа ведьмы, которая от таких рывков обязательно должна была свалиться, даже не шелохнулась. Она будторослась с девушкой воедино.

Какое-то время Клайра не оказывала никакого сопротивления, давая ему насладиться своей властью. Гастер душил её с явным усилием: кажется, он даже весь побагровел (в свете фонарей я не была уверена в этом на сто процентов).

А потом, когда мужчина уже слегка подустал, она внезапно преобразилась. Хорошенькое женское личико потемнело и сплющилось, выдаваясь вперед. Волосы опали. Кожа покрылась чешуёй, а позади раздулся капюшон, как у кобры. Руки и грудь тоже стали чешуйчатыми и пятнистыми. Так странно смотрелись ярко-красные ногти на потолстевших и погрубевших пальцах! Впрочем, не более странно, чем змеиная голова на человеческом теле. Что интересно, шляпа так и продолжала держаться на гладкой плоской голове, как приклеенная.

Гастер жалобно вскрикнул, с ужасом отшатнувшись. Его руки ослабли и повисли плетьюми.

– Что, не нравлюсь? – шипяще рассмеялась змея. – Вот таким я видела тебя всё это время! Настоящим чудовищем, отравляющим моё существование.

Она шагнула к нему (он трясся так, что стучали зубы, но не двигался с места, будто разом утратил все силы) и властно приказала:

– Не смей смотреть на меня с ужасом! Я хочу видеть любовь в твоих глазах!

Гастер открыл рот, будто для ответа, но оттуда вырвался только хрип.

– Как ты там ещё говорил? А, точно! Поцелуй меня так, чтобы я поверила, что тебе этого хочется! Иначе сделаю больно.

Она начала медленно наклоняться к его лицу. Гастер наконец-то отмер и даже попытался отпрыгнуть, но ведьма сделала неожиданно молниеносный выпад и схватила его за запястье. Точно так же, как сделал он несколько минут назад. Мужчина взвизгнул и упал на колени на мокрую мостовую. Да так и замер, обречённо глядя на Клайру снизу вверх. Выдержав паузу, она ласково спросила:

– Не так уж и легко с любовью смотреть в глаза чудовища, да, Гастер?

Он несколько раз открывал рот, но не смог выдать ни звука. Клайра терпеливо ждала. Когда её муж, наконец, сумел кое-как овладеть голосом, он прохрипел:

– У...уйди... прошу...

– Куда же я уйду? – мило удивилась она. – Ведь по закону я твоя жена! К тому же ты так хотел, чтобы я осталась... Только представь: мы будем каждое утро просыпаться в од-

ной кровати, как настоящие любящие супруги. Правда, теперь тебе придётся быть послушным мальчиком. Зато я перестану убегать! Разве не об этом ты мечтал?

– Нет! Нет! Умоляю! Пощади-и-и...

Он подвывал и жалобно всхлипывал, глядя слезящимися глазами на жену. Змеиная голова вновь сменилась женской, но он этого, кажется, даже не заметил.

Дав ему некоторое время поунижаться, она сказала:

– Тебе повезло, Гастер. Я уйду. Но в любой момент могу вернуться, если соскучусь по дому и по тебе. Поэтому ты должен каждую минуту быть готовым к моему возвращению. Следи за тем, чтобы в доме всегда была вкусная еда и свежая постель. Носи нарядную одежду. Если я вернусь и увижу, что ты меня не ждал... боюсь, меня это расстроит. Точнее, разозлит. Очень разозлит. Ты понял, муженёк?

Она наклонилась к нему и пощекотала длинным ногтём шею. Он вздрогнул и, гулко сглотнув, кивнул.

Клайра выпрямилась и, больше не глядя на мужа, направилась к нам.

– Куда ты теперь? – спросила я. – Чем займёшься?

– Не знаю, – изящно пожала она плечами. – И это здорово! Я давно мечтала путешествовать, посмотреть, что там, за чертой нашего города. Ведь раньше я не выбиралась дальше окраины, представляешь? Пока собираюсь облететь мир, останавливаясь там, где захочется, и проводя там столько времени, сколько пожелаю. В моей голове есть рецепты по-

лезных зелий, на них наверняка будет спрос. А не найду ночлег – периной мне станет ветер. Теперь я могу сладко выспаться, лёжа на воздушных струях... чудесно, да? Возможно, когда-нибудь найдётся место, где мне захочется остаться. Кто знает?

– Будь осторожна. Постарайся не привлекать лишнего внимания. В моём мире люди охотились на ведьм.

– И об этом мне известно. Точнее, стало известно, когда я надела эту шляпу. Не волнуйся за меня, хозяйка волшебной лавки. И прощай! И ты прощай, маленький очаровашка!

Она наклонилась, чмокнула чертёнка в пяточок, а потом расхохоталась, прыгнула на метлу и круто взмыла в затянутое тучами небо. Её хохот пронёсся над городом, а потом затих вдали. Гастер же остался стоять на коленях в слякоти, как сломанная игрушка, у которой кончился завод.

Глава 12

– Какая женщина! – мечтательно протянул чертёнок. До этого он наблюдал за ней молча, почти не дыша от восторга.

– А чего ты с ней не ушёл тогда? – здраво уточнила я, возвращаясь в лавку.

– Да понимаешь... – замялся чертёнок. – Ну зачем я ей? В качестве игрушки или необычного питомца? Нет уж, увольте-с... Да и она мне не особенно полезна, если подумать. Мало почёта в том, чтобы склонить ко злу ведьму. Честно говоря, мне и людей-то сводить с ума уже поднадоело. Как-то это мелко... А вот искушать целую хозяйку лавки... Это уже задача по мне!

– Так и скажи, что тебе тут понравилось, – обличающе ткнула его пальцем я.

– Ну... необычно. Даже, пожалуй, интересно. Очень интересно. Да, понравилось! – наконец, сдался он под моим насмешливым взглядом. – Думаешь, если я – нечисть, так мне все миры открыты? Вот и нет! Парочка соседних максимум. А тут такой шанс побывать там, где никогда не был...

Он мечтательно закатил глазёнки, улёгся прямо в воздухе на спину и закинул мохнатые ручки за голову.

– Хорошо, когда есть право выбора, – проворчала я.

– Да брось! Тебе же понравилось помогать девушке?

– Не уверена...

– Что?! – выпучился на меня чёрт, едва не свалившись на пол от удивления. – Даже я, уж на что мерзкий парень, и то испытал удовлетворение, когда бедняжка Клайра освободилась от этого мужика! Хочешь сказать – ты за неё не рада?!

– Дурак! – Я дотянулась и дёрнула его за хвост. – Рада, конечно! Но мне всё равно как-то не по себе.

– До сих пор из-за куклы переживаешь? Ну откуда ты знаешь, что этот оберег вообще бы ей помог? Всё-таки ведьминская сила мощнее каких-то там советов...

– Боюсь, ты не совсем понимаешь силу правильного совета, мой милый, но, увы, недалёкий друг, – хмыкнула я. – Магическая кукла – это не подружка. Каждый её совет будет иметь стопроцентный результат. Например, кукла точно знала бы, что и какими словами Клайра должна сказать Гастеру, чтобы моментально погасить его гнев и заставить поступить нужным ей образом. Ведь сердце и душа безумца для куклы – открытая книга. Направляя Клайру советами, оберег мог помочь ей обронить в нужные моменты всего пару фраз, чтобы запустить цепную реакцию и настроить против Гастера весь город.

Почему-то я говорила всё увереннее и увереннее: слова будто сами прыгали на язык, а в голове разворачивались яркие картины возможного будущего.

– И это не всё! Гнусные поступки Гастера стали бы достоянием общественности, а позже, в результате проверки, выплыли бы многочисленные махинации, которые он провора-

чивал, осуществляя торговлю. При этом Клайра выглядела бы в глазах горожан не только невинной жертвой, но ещё и сильной женщиной, что позволило бы ей снискать всеобщее уважение. Гастера лишили бы всех прав и посадили бы за решётку, где он, обезумев, начал бы кидаться на сокамерников и добился бы в итоге пожизненного заключения. А Клайре по закону досталось бы всё его богатство и полная свобода с правом заниматься тем, чем она захочет. Например, путешествовать. Куколка направляла бы её до конца жизни, во время подсказывала, как избежать опасностей, и незаметно лечила бы её душу, делая всё, чтобы девушка чувствовала себя абсолютно счастливой.

– Да откуда уверенность, что всё было бы именно так?! – взвыл обалдевший от потока информации чёрт.

– Понятия не имею, – растерялась я, сбившись с нужной волны. – Просто в голове вдруг возникла чёткая картинка.

– Ага! Контакт с лавкой постепенно налаживается! Но знаешь, по-моему, волноваться за Клайру всё равно не стоит. Со шляпой всё тоже получилось очень даже неплохо. Кроме того, это был её собственный выбор.

– Ты прав, – задумчиво признала я. – Но мне ещё кое-что не даёт покоя. Что это, блин, за шляпа такая? Её как будто с Хэллоуина украли! Неужели ты думаешь, что ведьмы действительно носят или когда-то носили такие вот шляпы?

– Артефакт может образоваться как угодно, – со вздохом объяснил мне чёрт. – Возможно, шляпу действительно сде-

дали для костюмированного праздника, а потом, в результате каких-то событий или, например, попадания в зону, где творилась магия, она приобрела волшебные свойства. Либо же она видоизменяется соответственно эпохе. Изначально она могла быть каким-нибудь чепчиком, принадлежавшим сильной ведьме, а сейчас, когда ведьм стали изображать в подобных шляпах, головной убор принял именно такую форму. Разве лавка тебе никаких картинок на эту тему не подбрасывает?

– Нет. Наверное, она подозревает, что увиденное может не очень мне понравиться.

– Или просто ты опять закрылась от неё, спохватившись, что чересчур расслабилась, – подколот бес лукавый.

– Не исключено! После произошедшего нет у меня доверия к этой негодяйке. Ведь Клайра схватила шляпу только из-за того, что лавка не вовремя затеяла эту игру с перемещением куклы. Допустим, сейчас всё кончилось хорошо (по крайней мере, я на это искренне надеюсь). Но в следующий раз, когда лавка решит повредничать, чтобы к чему-то меня принудить, всё может обернуться катастрофой. Не хочу видеть, как клиент ухватит какой-нибудь артефакт, который превратит его во что-то чудовищное. А знаешь, что самое интересное? Сразу после появления здесь Клайры мне ненадолго показалось, что мы с лавкой нашли общий язык и стали действовать, как команда. Более того, прямо перед тем, как кукла начала от меня «убегать», я подумала о том, что

быть хозяйкой лавки чудес не так уж и плохо. М-да...

В этот момент на ближайшей полке, прямо возле моей руки возникла та самая кукла.

– Видимо, это попытка помириться, – хмыкнул бесёнок. – Кажется, она раскаивается.

– Так себе попытка, – проворчала я. – Вряд ли всё получится исправить таким образом. Боюсь, тут и молоко с печеным не поможет. В этот раз задобрить меня сладостями не выйдет.

– Уверена? – выдохнул чёрт, расширившимися глазами глядя куда-то вбок.

Я повернулась в ту сторону и онемела. Кажется, лавка решила опровергнуть моё последнее заявление. Более того, она подошла к этому вопросу о-очень серьёзно.

На столике у камина возник огромный поднос, буквально заваленный всевозможными лакомствами. И не простыми! Честно говоря, я таких лакомств в жизни не видела!

– Ооо, здесь, наверное, собраны десерты из всех миров, – в экстазе простонал чёртик.

Некоторое время мы просто рассматривали всё это изобилие. Это был настоящий город сладостей! Только вместо городских высоток многоэтажные блюда, на каждом этаже которых лежали вафли, леденцы, тянучки, крендельки, пирожное... и ещё что-то немыслимое, но очень аппетитное на вид, чему я не находила названия. Всё разноцветное и настолько многообразное, что никак не получалось выбрать, на чём

остановить взгляд. Если бы в лавке оказался хоть один ребёнок, он бы просто обезумел от счастья. Впрочем, мы тоже были к этому близки.

– Давай пробовать? – еле слышно выдохнул абсолютно счастливый чертёнок. Я только молча кивнула.

И началось! В первые секунды мы просто хватали всё подряд, а потом, не в силах сдержать эмоций, начали комментировать:

– О, это летающее мороженое с карамельными трубочками, вишнёвой корочкой и горячим сиропом просто божественное! Как это вообще всё можно совместить воедино? Смотри, оно парит в воздухе над рожком!

– Подожди делать выводы, пока не попробуешь вон те крошечные слоёные пирожки! Ничего вкуснее я не ел никогда в жизни! Ух, аж мурашки по телу... Ой, у меня от них шерсть розовеет! Аааааааа! Фух, это всего на пару секунд... Смотри, а теперь я зелёный в крапинку!

– А что это за разноцветные камешки? Ммм... мням... Ха-ха-хааааа!

– Что с тобой?

– Ха-хаааа... Кажется, это веселящие леденцы... Ой, не могу! Ха-ха-хаааа... Эй, откуда музыка?

– Здорово, правда? Это вон те розовые вафли! Когда я их ем, как будто кто-то на арфе играет...

– Стой! Я где-то видела поющие конфеты! Вот, попробуй! Они ещё язык щекочут...

– Смотри, какие странные ягоды! Светятся, как лампочки! Дай-ка... Ммм, потрясающе...

– Бог мой! Этот густой сладкий коктейль меняет вкус с каждым глотком! Вот сейчас шоколадный, а секунду назад был сливочный...

– А вот эти, вот эти маленькие чёрные зёрнышки пробовала?! Они на языке взрываются и заполняют рот каким-то невероятным воздушным кремом! Фантастически вкусно!

– Боже, надеюсь, я всё-таки сплю... иначе с таким питанием от моей фигуры и зубов останутся лишь воспоминания...

Наконец, мы отвалились от стола, с сожалением поглядывая на остатки пиршества. Точнее, я отвалилась, а чертёнок, не в силах поддерживать в воздухе упитанное тело с вздувшимся животом, просто растянулся на столешнице.

– Ладно, ты победила, вредная лавка. Извинения приняты. Но в следующий раз ты так просто не отделаешься! Наверное...

– Это было великолепно, – пробормотал, облизываясь, мой мохнатый приятель.

– Угу... не знала, что чертям тоже нужна еда. Хотя что я говорю? Я и про существование чертей не знала...

– Теперь знаешь, – бес вяло шевельнул хвостиком. – Еда не нужна для поддержания жизни. Только для удовольствия. Невоздержанность в еде – это грех. А чтобы склонять людей к пороку, мы обязаны точно знать, что такое порок...

– Слушай... а как хоть тебя зовут-то? У тебя же есть имя?

– Влардерокш... Можно Рок или Рокши.

– А я – Злата. Будем знакомы, Рокши. Можно вопрос? Почему тебя никто не видит, кроме меня? И Клайра, пока не стала ведьмой, даже и не подозревала о твоём присутствии...

– Мне так хочется, – отозвался бесёнок. – А может, привык. Так проще людей сводить с ума. Если бы все знали о существовании чертей, как бы человек поверил, что у него шарики за ролики заехали?

– То есть ты можешь и показываться при желании?

– Угу...

Мы замолчали, так как в таком состоянии даже ведение беседы давалось нам нелегко. Мои глаза сами собой закрылись. Я и не заметила, как начала уплывать, пока рядом не раздался истошный визг чертёнка.

– Ааааа... стой, не уходи! Меня выдавливает отсюда! Не позволяй ей меня выкинуть! После всего, что нас связывает, ты просто обязана на мне... в смысле, меня приютить!

Я с огромнейшим трудом подняла веки. Некоторое время мне пришлось буквально силой удерживать себя в бодрствующем состоянии. А потом напряжение ослабло, и всё снова встало на свои места.

– Чего орёшь? – зевнув, уточнила я. Чертёнок, который всё-таки смог с трудом взлететь в воздух и зависнуть перед моим лицом, с облегчением шлёпнулся обратно на стол.

– Сделай что-нибудь! Кажется, она собирается меня выбросить, как только ты уйдёшь!

– Лавка?

– А кто ещё-то! Обидно-то как! Я ж искренне думал, что мы подружились! Я ж даже за неё перед тобой заступался! А она... Поговори с ней, что ли!

– Ну давай попробуем. Эй, лавка! Оставь чертёнка тут!

Ответом мне была тишина. И на физическом уровне, и на уровне мыслей.

– Не притворяйся глухой! Ты хочешь наладить сотрудничество или нет? Рокши помогает мне со всем тут разобраться, да и вообще с ним веселее! Если бы не он, я бы сегодня даже и куклу в руки бы не взяла, между прочим.

И снова тишина. Однако спустя несколько мгновений ключик, висящий у меня на шее (как я могла про него забыть?), ощутимо нагрелся.

– На что это ты намекаешь? – пробормотала я, снимая подвеску. Никаких подсказок не последовало. Лавка злорадно молчала. Она словно предлагала мне: «Разберёшься с моей загадкой, тогда позволю оставить твоего питомца». Я хотела послать её вслух подальше со всеми этими дурацкими играми, но внезапно мне пришла идея. Дурацкая, конечно же.

– Встань-ка на одно колено, – велела я Рокши. Он, что интересно, послушался без вопросов.

Я торжественно подняла ключик, а затем поочерёдно дотронулась им до мохнатых плеч, будто посвящала чертяйку в рыцари.

– Нарекаю тебя сэр Рокши, почётный обитатель лавки!

Самое смешное, что эта дребедень сработала. Чертёнок ойкнул. На его плечах образовались две светящиеся точки в тех местах, куда я приложила ключ.

– Жжёт, – пожаловался он. – Хотя нет... уже стихает.

Тем временем точки начали разрастаться, и вскоре всё мохнатое тельце затянуло золотистым сиянием. Пару мгновений чёртик светился, как новогодняя лампочка, а потом сияние полыхнуло напоследок и будто бы впиталось в шерсть. Рокши снова стал прежним, только в глазах всё ещё прыгали золотистые искорки.

– Обалденно, – протянул он, с восторгом оглядываясь.

– Что-то изменилось, да?

– О, дааааа... Ты даже не представляешь... Теперь я могу дотрагиваться до артефактов!

– А раньше не мог, что ли?

– Не-а... Вокруг них была опасная аура. А сейчас чисто. Значит, я могу...

Он, не договорив, исчез и тут же материализовался на одной из полок, в обнимку со злополучной куклой. Потом снова с хлопком испарился, чтобы возникнуть верхом на деревянной лошадке в другом конце лавки.

– Поздравляю, – зевнула я. Сонливость наваливалась всё сильнее, и сопротивляться ей не было никакой возможности. Да ещё и возникло противное пиликанье где-то на границе слуха. Оно становилось всё громче и громче...

Я подскочила на кровати. Рядом истошно надрывался будильник.

Глава 13

Некоторое время я просто сидела, опершись спиной на подушки.

В голове царил полнейший хаос.

Нужно было собираться на работу, но мысли о работе сейчас беспокоили меньше всего.

В итоге, просидев почти десять минут, я резко встала и принялась ощупывать стены в комнате. А закончив с комнатой, переключилась на прихожую и кухню. Стены были обычными. Никаких признаков паутины.

Осмотрев буквально каждый сантиметр квартиры, я зачем-то заглянула в стоящую в прихожей сумочку. Её содержимое выглядело как всегда. Ни одна деталь не указывала на то, что внутри кто-то сидел.

Одежда из леса обнаружилась там, где я её оставила после возвращения: в корзине для белья.

И ничего мистического! Лишь привычные вещи, привычная квартира, привычная реальность.

Воспоминания же о лавке, напротив, будто отодвинулись на задний план. Теперь они уже не воспринимались живыми и яркими, а казались далёкими, как изображение в перевёрнутом бинокле.

А ещё не осталось никаких последствий ночной обжираловки. Живот не был переполненным, а во рту отсутствовал

характерный привкус. Точнее, там был привкус, но такой, который бывает по утрам. Да, кстати, надо зубы почистить.

Внезапно мой взгляд упал на часы. Мать честная, да ведь я на работу опаздываю!

Так и не разобравшись с внутренним хаосом, скорее, отодвинув его подальше до лучших времён, я принялась носиться по квартире и судорожно пытаться сделать несколько дел одновременно.

Одеваясь перед зеркальной дверцей шкафа-купе я как-то мельком отметила, что ключик на шее отсутствует. На ощупь он тоже не ощущался.

Кое-как собравшись, я выскочила в подъезд и тут же наткнулась на соседку с сыном Валерой.

– Златочка! – расцвела соседка, раскинув руки для объятий. Только этого не хватало! Не люблю несанкционированные вторжения в личное пространство.

– Здравствуйте, тётя Люба. Простите, жутко тороплюсь.

– Поняла-поняла! – тут же спохватилась она. – Златочка, я тебе вечером пирожков испеку! Ты ведь усталая с работы придёшь, голодная. Валера занесёт!

– Да не стоит...

– Стоит. Я приду к тебе вечером, – вдруг хрипло и уверенно сказал Валера, сделав шаг вперёд. Что это с ним? Обычно при мне краской заливаются, а тут такая настойчивость! Хряпнул с утра для храбрости, что ли?

– Ну оставлю вас наедине! – моментально сориентирова-

лась соседка и ловко нырнула к себе в квартиру. Она давно намекала сыну, чтобы он вёл себя со мной посмелее.

– Валера, мне некогда...

Договорить я не успела. Он выдохнул: «Ты сводишь меня с ума», шагнул вперёд и бесцеремонно облапил меня своими длинными худыми руками.

– Убери лапы! – рывкнула я, окончательно выходя из себя и с большим трудом отпихивая парня, который, похоже, уже начал примериваться для поцелуя.

Откуда в этом измождённом теле столько силы взялось? Ой, кажется, он опять готовится к броску. Ну нет, с меня хватит...

– Куда ты, любимая? – хрипло провыл Валера мне вслед, пока я резво улепётывала вниз по ступенькам. Надеюсь, он не кинется за мной в погоню в своих домашних тапочках. – Я буду ждать...

Ох, хоть бы к вечеру его отпустило. Настойчивый Валера – это совсем не то, о чём я мечтала.

С автобусом мне повезло: когда я прибежала на остановку, он уже стоял там с распахнутыми дверями. Отлично! Две остановки – и я на месте! Опоздаю всего на каких-то пятнадцать минут.

Я присела на свободное сиденье рядом с выходом и тут же услышала знакомую мелодию из сумки.

Звонила Лерка.

– Да? – ответила я рассеянно. Моё внимание внезапно

привлѣк парень в наушниках и рваных джинсах, который как-то слишком уж пристально на меня смотрел. И не он один. Мужчина с сидения напротив тоже вдруг принялся изучать моё лицо с нездоровым интересом. Может, там пятно какое-нибудь?

– Ты чего вчера не отвечала?! – завопила подруга. – Неужели с шефом всё так плохо прошло?!

– Ну... да, – я вздохнула. – Он пригласил меня на обед в кафе...

– Вот! Так и знала!

– ...а потом, поглаживая мою руку, страстным голосом предложил мне... – я сделала паузу, дождалась нетерпеливого «Ну?!» и только тогда продолжила: – Взять кучу дополнительной работы, которую никто брать не хочет. Якобы для того, чтобы доказать, что я разделяю его ценности и, возможно, смогу когда-нибудь стать его партнёром во всех смыслах.

– Вот мерзавец! – с восторженным возмущением воскликнула Лерка. – Ладно хоть в кафе позвал! Мог ведь просто зажать в коридорчике. Слушай, а может, не так всё и плохо? Ведь обед-то он оплатил?

– Не обольщайся. Если бы я согласилась взяться за эту работу, он в итоге получил бы крупную сумму денег. Очень крупную, как мне сказали. Ради такой суммы можно и на недорогое кафе раскошелиться.

– Вот гад... – протянула подруга.

– Этот негодяй вас недостоин! – внезапно прорычал сидя-

щий напротив дядька. Он что, слушал наш разговор?

– Давай лучше я свожу тебя в кафешку, – вмешался парень в драных джинсах, который вдруг обнаружился стоящим в шаге от меня.

Я опешила. Что происходит вообще?

– Скажи, кто тебя так обидел, милая, – в довершение к этому раздался низкий хриплый голос над головой. – Я с ним разберусь.

Как оказалось, голос принадлежал здоровенному детине лет двадцати пяти, бритому наголо и покрытому татуировками. Мне стало как-то не по себе.

– Злата! Злата! Ну ты где там?! Оглохла, что ли?! – заорала в трубку Лерка, приводя меня в чувство.

Я вздрогнула и отключила телефон, настороженно поглядывая на странно себя ведущих мужиков. Они все в этот момент с глупыми улыбками тарасились на меня. Выражение их лиц совсем мне не понравилось.

Автобус как раз стоял на остановке и должен был вот-вот отъехать. Ни секунды не раздумывая о том, что делаю (иначе не решилась бы), я резко сорвалась с места, одновременно поднырнув под руку парня в рваных джинсах, и выпрыгнула на улицу. Меня едва не прищемило дверями.

Не останавливаясь (вдруг эти озабоченные товарищи потребуют у водилы их высадить?), я тут же рванула прочь. До работы оставалась ещё одна остановка. Ладно уж, пешком добегу, срежу через парк.

Немного попетляв в переулках и не обнаружив погони, я вздохнула с облегчением и потрусила в сторону работы. По дороге мне пришло сообщение от Лерки: «Жди вечером в гости. Всё расскажешь». Ну ещё бы. Теперь не отстанет, пока не просмакует все подробности.

И всё-таки что сейчас произошло? Надо же, сначала у Валерия крыша поехала, теперь у этих трёх. Полнолуние, что ли, близится?

До офиса я добралась на двадцать минут позже, чем планировала. Настроения мне это, разумеется, не улучшило. И так теперь непонятно, как с шефом общаться, а тут ещё и это.

Охранник Василий на проходной, который вчера сделал комплимент моему новому облику, сегодня, увидев встрёпанную и почти ненакрашенную меня, внезапно заявил:

– Ооо, Злата, ты просто... ну слов нет! Богиня! А что, говоришь, парень-то у тебя есть?

– Есть! Очень злой! Бритый и с татуировками! – поспешила заверить я, вспомнив бугая из автобуса.

Не сказать, что сообщение о парне сильно напугало охранника.

Он вообще, кажется, воодушевлялся всё больше с каждой секундой.

Не дожидаясь, пока будет достигнута точка кипения, после которой он перейдёт к каким-то действиям, я рванула к

лифтам.

К счастью, следом он не бросился.

Нажав кнопку, я обернулась и увидела, что мужик стоит и с озадаченным видом смотрит мне вслед, будто, как и я, не понимает, что произошло.

Все сознательные граждане к этому часу уже распределились по офисам и приступили к работе, поэтому народу не было. В лифте я тоже ехала одна.

– О, явилась наша вчерашняя красотка!

– А чего сегодня помятая такая?

– Всё, карета превратилась в тыкву?

– Да отстаньте вы от неё! Разве не ясно? Кто-то клюнул вчера на нашу Золушку! Какой-то горячий темпераментный мужчина! Невооружённым же глазом видно следы бурной ночи на лице! Потому и опоздала!

– Почему именно темпераментный? – заинтересовался кто-то.

– Ну так не каждый может девушку до такой степени помять!

Вяло огрызаясь на переполненных нездоровым энтузиазмом коллег, я доползла до своего рабочего места.

Кстати, программист Лёша, мимо которого я прошла, вёл себя вполне адекватно. Никаких попыток сблизиться не делал, комплименты тоже не отвечивал. Буркнул «привет», этим и ограничился. Впрочем, все знали, что он давно и прочно женат.

В сторону шефа я глянула только тогда, когда уже уселась за стол.

Конечно, он смотрел на меня и выглядел очень недовольным. Опозданий Олег Владимирович не терпел. Поймав мой взгляд, он махнул рукой, чтобы я подошла.

Блин. Даже не знаю, что хуже: возвращение к вчерашнему разговору или выговор за опоздание.

– Закрой за собой дверь и сядь, – распорядился шеф, едва я переступила порог его кабинета.

Началось! Видимо, всё-таки ругать будет...

Шеф направил на меня суровый вздор и нахмурился ещё сильнее, заставив заёрзать на стуле.

Ох, что будет... Надо хоть убедительное оправдание придумать!

– Так это правда? – наконец, грозно спросил он.

– Что именно?

– То, что они говорят, – Олег Владимирович кивнул на дверь. – Ты провела ночь с каким-то мужчиной?

– Что?! – опешила я. – Нет, конечно!

– Точно?! – напирал он с прокурорским прищуром.

– Точно. Но...

– Хорошо! – Шеф откинулся на своём кресле и улыбнулся.

Да что происходит-то?

А, поняла!

Он боится, что теперь не получится сыграть на моих чув-

ствах и всучить-таки мне эту папку с должниками! Эх, надо было сказать, что есть кавалер!

– Знаешь, Злата... – шеф снова перешёл на этот свой бархатистый голос. – Удивительно, но сегодня ты ещё красивее, чем вчера. Поэтому я хотел бы...

– Предложить мне заняться должниками?

– Что?! – искренне удивился Олег Владимирович. – Нет, конечно! Пригласить тебя в ресторан! А о должниках забудь. Не забивай этим свою хорошенькую головку, я сам обо всём позабочусь. И о тебе позабочусь. А знаешь, к чёрту ресторан! Поедем сразу ко мне! Прямо сейчас! Я сам приготовлю тебе обед. И ужин. И завтрак...

У меня, наверное, отвисла челюсть.

Нет, в своих смелых фантазиях я, конечно, много раз представляла себе нечто подобное, но к такому резкому воплощению мечты в реальность оказалась как-то не готова.

Пользуясь моим беспомощным состоянием, шеф, встал, обошёл стол и... внезапно начал массировать мне плечи!

– Ты так зажата... Впрочем, это дело поправимое. Дома мы вместе примем горячую расслабляющую ванну с пеной... Да, решено. Уходим прямо сейчас!

Я и вякнуть ничего не успела. Он схватил меня за руку и потянул к двери. Пришлось упереться ногами.

– Но... подождите, Олег Владими...

– Просто Олег. Ты хочешь, чтобы я тебя нёс на руках?

– Что?! Нет!

Я перестала сопротивляться и позволила себя увлечь, а то он был в таком состоянии, что, кажется, мог начать домогаться меня прямо здесь.

Лучше уж выясним всё за пределами офиса, подальше от любопытных коллег.

К тому же... ведь я хотела эти отношения! И вот сейчас внезапно мужчина моей мечты вдруг перестал изображать из себя ледяного принца и сделал шаг навстречу (а точнее, бросился со всей скоростью).

Да, сегодня все мужчины сходят с ума, да и вообще всё это похоже на помутнение рассудка. Однако же конкретно в этого мужчину я давно и безнадежно влюблена. И это всё меняет, разве нет?

Именно таким образом я себя уговаривала, пока шеф за руку тащил меня через весь офис (у коллег были ТАКИЕ лица!) к лифту. Ладно хоть успела подхватить сумку со своего стола!

Глава 14

В лифте я попыталась с ним заговорить.

– Олег Вла... эээ.... Олег!

– Да, любимая?

Ого! Уже любимая?! Не слишком ли быстро? Несмотря на внутренние увещевания, происходящее начинало напрягать меня всё больше и больше.

– Вы... Ты ведёшь себя очень странно! Может, нам не стоит так торопиться?

– Стоит, ещё как стоит, – чувственно улыбнулся он, всё сильнее прижимая меня к стенке. Его рука скользнула под одежду, подбираясь к груди. Почему-то это вызвало резкое внутреннее сопротивление. Я постаралась её вытащить. Бесполезно. – Я ещё никогда и ни в чём не был так уверен, любовь моя! Позволь мне тебя убедить...

К счастью, в этот момент мы доехали до подземной парковки и дверь открылась. Шеф с огромной неохотой от меня отлепился и снова схватил за руку.

До его внедорожника мы почти добежали. Я робко вякала на ходу, что сначала неплохо бы всё обсудить, но Олег Владимирович не слушал. Кажется, болезнь прогрессировала. Он всё больше походил на маньяка и всё меньше на того мужчину, при виде которого у меня раньше замирало сердце.

Открыв заднюю дверь, шеф приглашающее махнул рукой.

«Почему не переднюю?» – подумала я, зачем-то залезая в автомобиль. И тут же получила ответ.

Я ещё не успела толком усесться, как он выдохнул «Нет сил ждать» и навалился сверху, опрокидывая меня на спину. Сумка, жалобно хрястнув, упала куда-то на пол.

Я в панике рванулась, пытаюсь сбросить с себя его тяжёлое тело. Разумеется, не вышло. Последней каплей стал поцелуй. Точнее, его подобие. Я почувствовала, как чужой язык с силой раздвигает мои губы и проникает в рот... О, как же ужасно это было! В этот момент до меня окончательно дошло, что такой возлюбленный мне не нужен! Он попросту меня пугает!

– Ай! – отдёргнувшись, взвыл он, когда я цапнула его за язык. – Любимая, што происходит?

– Встань с меня! Выпусти!

Конечно, моё паническое пыхтение не дало никакого результата.

– Ты решила поиграть? О, меня это так заводит...

Внезапно осознав, что так достичь цели не получится, я резко сменила поведение.

– Олег, мне тяжело! Неужели ты ценишь меня так низко, что хочешь предаться страсти на этой грязной парковке?! – капризный голос получился не очень хорошо, но это сработало.

– Что?! Нет, конечно! – Он с явной неохотой с меня слез. – Прости, ты права! Ты достойна большего. Просто рядом с

тобой я схожу с ума. Но ради тебя постараюсь дотерпеть до дома!

Я села и оправила одежду, до сих пор с омерзением ощущая шарящие по телу руки. Да уж, в моих мечтах всё было совсем по-другому!

Дверь захлопнулась. Пока я искала под сидением сумку, Олег быстро обошёл автомобиль и занял место водителя.

– Предложил бы тебе сесть впереди, но боюсь сорваться, – жарко выдохнул он, выезжая с парковки.

– Нет-нет, тогда не надо, – торопливо согласилась я.

Как же сбежать?

Может, удастся убедить его заехать в магазин? Пока он ходит за покупками, я улизну. А там подумаем, что делать. Возможно, наваждение всё-таки временное. Ведь озабоченный охранник не стал меня преследовать! И парни из автобуса вроде бы тоже.

Да, должно сработать. Кажется, до этого я подобрала правильную интонацию. Если говорить, как капризная красотка, которая уверена, что достойна только самого лучшего, он клонет!

Главное, не дать ему понять, что больше всего на свете я сейчас мечтаю оказаться подальше от него. А то ещё заблокирует двери. Нет уж, пусть лучше пребывает в уверенности, что мне хочется продолжения так же, как и ему.

– Олег, ты, конечно, понимаешь, что наш первый раз должен быть особенным? – Надеюсь, получилось в должной сте-

пени игриво и убедительно. – Никакой спешки! Я давно об этом мечтала и хочу, чтобы всё прошло идеально. У тебя есть клубника со сливками?

– О, любимая... ты читаешь мои мысли! Сейчас будет!

Он схватил телефон и кому-то позвонил.

– Лена? Ты у меня? Сейчас же спустись в магазин внизу и купи клубнику со сливками, а потом уходи. Я приеду с невестой, и ты будешь нам мешать. Поторопись. Будем через десять минут. Учти, не управись до нашего прибытия – уволю.

Отключившись, он улыбнулся мне в зеркало и сказал:

– Всё будет сделано, моя королева. Может, заказать домработнице что-то ещё? Холодильник, конечно, забит под завязку, но если тебе хочется чего-то особенного...

Блин, блин, блин! Такой план коту под хвост! Как же от него отделаться?!

А может, смириться с судьбой? Вдруг отторжение – это только первая реакция? Ведь столько девушек мечтают сейчас оказаться на моём месте!

Я ещё раз вспомнила поцелуй (бррр!) и жадные руки на теле. Нет! Это ужасно! Надо бежать и как можно скорее! Думай, Злата, думай! Куда он не сможет отправить домработницу?! Блин, на ум приходит только одно такое место... Ладно, рискнём. Хуже, наверное, не будет.

– Олег, знаешь... Не хочу тебя пугать, но у меня есть особые... эээ... потребности. Я люблю использовать всяческие

приспособления. Наручники, плётки. Понимаешь? Без этого никакого удовольствия я, боюсь, не получу. Если тебя это не пугает, то нам следует заехать в магазин для взрослых. Только я стесняюсь делать такие покупки, поэтому подожду тебя в машине, а ты...

Он аж подпрыгнул от восторга и завопил, не дав мне договорить:

– О, сладкая! Мы так подходим друг другу! Не волнуйся, у меня есть всё необходимое! Целый шкаф игрушек! Ммм, мне уже не терпится их опробовать! Скажу по секрету: я обожаю, когда меня наказывают! Так что готовься! Я буду очень непослушным мальчиком, которого непременно следует выпороть!

Счастливый Олег Владимирович прибавил скорость. А я, честно говоря, выпала в осадок, оказавшись не готовой к таким откровениям с его стороны. Надо же было вот так внезапно узнать о человеке столько нового!

Признаться, ни в одной из своих фантазий о нашей близости я не представляла себя, охаживающей плёткой перевозбуждённого шефа! В моих мечтах всё было как-то более романтично и старомодно... Как вообще теперь смотреть на красивых мужчин? Кажется, эта картинка с плёткой намертво впечаталась в мозг...

Внезапно до меня с некоторым запозданием дошло, чем может обернуться моё недалёковидное высказывание о наручниках. Он сказал – шкаф игрушек?! Ааааа, спасите! Хо-

чу домой!

К моменту, когда мы заехали на очередную подземную парковку (в этот раз новенькой жилой многоэтажки), меня уже потряхивало. Паника набирала обороты. Интересно, а истерика его остановит? Что-то мне подсказывает, что нет... Может, заорать: «Помогите»? Где-то тут должна быть охрана...

Шеф кинул на меня горящий взгляд, открыл дверь и вылез из салона. Ну всё, приехали. Сейчас он обойдёт автомобиль и утащит меня к себе в логово. Нет, не позволю! Надо сопротивляться! Вот сейчас выйду, заряджу ему между ног и...

– Девочка, ты откуда взя... – вдруг раздался его удивлённый голос, после чего Олег Владимирович булькнул, навалился на стекло и сполз вниз. На мгновение мне показалось, что в одном из зеркал мелькнуло что-то розовое. Однако, обернувшись, я ничего не увидела. Боже, его что – убили?!

В первый момент мне стало страшно. Вдруг сейчас придёт моя очередь?!

Однако шли минуты, а неизвестный убийца так и не появился. А потом вдруг откуда-то снизу раздалось:

– Ммм... хррр...

Аккуратно открыв дверь, я вылезла наружу и, опасливо озираясь, обошла автомобиль.

Шеф лежал на бетонном полу возле передней двери и... крепко спал! В этом не было ни малейших сомнений! Он

подложил под голову руки, свернулся калачиком и сладко похрапывал, время от времени что-то бормоча во сне. На лице Олега Владимировича играла блаженная улыбка.

Да что тут происходит?

Признаться, я не особенно долго размышляла, что делать. Будить его? Ну уж нет! Убедившись, что с шефом всё в порядке, я попросту рванула прочь и замедлилась только тогда, когда заметила впереди будку охранника. Мне пришло в голову, что негоже как-то оставлять шефа на бетонном полу. Простынет ещё.

– Простите, пожалуйста... – Главное, улыбаемся, будто всё в порядке. – Там мужчина возле машины лежит. Похоже, пьяный. Наверное, нужно его убрать? А то пол холодный, застудится. Одет он хорошо, может, живёт здесь.

– Где, говорите? – уточнил охранник. Внезапно я вспомнила про то, что мужчины сегодня странно на меня реагируют, и спохватилась. Однако охранник вёл себя нормально. Может, это из-за того, что у него кольцо на безымянном пальце? Женатого программиста Лёшу ведь тоже не зацепило...

– Да вон там. Видите колонну с цифрой три? Прямо за ней.

– Спасибо, сейчас посмотрю...

Надо же, какие в этом элитном жилом комплексе стражи порядка вежливые!

Он ушёл, а я поспешила прочь. Вдруг, проснувшись, шеф

рванёт в погоню?

Дорога до дома заняла много времени. Пользоваться общественным транспортом я опасалась и по улицам передвигалась с оглядкой, с запасом обходя мужчин, парней и даже мальчишек. Мало ли что!

Телефон пришлось отключить. Мне пришла куча сообщений от коллег с работы. Кто-то и позвонить додумался.

По дороге я размышляла обо всём, что сегодня произошло. В голове роились вопросы. Почему шеф внезапно превратился в маньяка? Что вообще случилось с мужчинами? Как получилось, что Олег Владимирович вышел из машины, свалился и уснул? Кто-то решил мне помочь? Чертовщина какая-то.

Когда, наконец, впереди замаячил мой милый дом, ноги уже буквально отваливались от длительной ходьбы. Однако я не спешила бежать к подъезду. Вдруг шеф поджидает поблизости?

Спрятавшись за гаражом, я внимательно осмотрела двор. Никого. Что ж, тогда рискну сделать бросок.

Зажав в руке ключ от подъезда, я рванула вперёд. И тут же услышала радостный рёв:

– ЗЛАТА!

Валера нёсся по тротуару с полным пакетом продуктов. Видимо, шёл из магазина и увидел меня. Только этого не хватало!

Я торопливо нырнула в подъезд и метнулась вверх по

лестнице. Успела! Уже закрывая дверь квартиры, услышала ещё один вопль перевозбуждённого соседа.

А потом началось. Он звонил и стучал, звонил и стучал... Кажется, вмешались другие соседи – я слышала отзвуки ругани. Не добившись ответа, Валера переместился под окна и начал звать меня оттуда (как хорошо, что я живу не на первом этаже!). И снова вмешались соседи.

В общем, все развлекались, как могли. Кроме меня.

Я металась взад-вперёд по квартире и не находила себе места. Сложившаяся ситуация пугала меня до чёртиков. Пройдёт ли это массовое помешательство? Или я так и буду сводить с ума неженатых мужиков? Валера же явно до сих пор одержим! Почему его не отпустило?!

– Злата! Любимая! – снова раздался внизу его вопль.

Я разозлилась, топнула ногой и рывкнула, обращаясь к высшим силам, которые сыграли со мной эту злую шутку:

– Хватит! Не нужны мне больше кавалеры! И женихи не нужны!

Внезапно спина страшно зачесалась, а потом из-под одежды что-то посыпалось. Я посмотрела под ноги и увидела мелкий розоватый песок, который почти сразу впитался в ковёр и исчез. Крики под окном стихли.

Глава 15

Озадачившись не на шутку, я почесала голову и ещё раз осмотрела ковёр под ногами. Ничего. М-да. Что-то в моей жизни в последнее время слишком уж много странностей. И ведь расскажи кому (хотя бы той же Лерке) – покрутят пальцем у виска и посоветуют не переутомляться.

Был ли этот песок вообще? Или у меня крыша едет?

И как мне действовать дальше?

Хоть Валера и затих, это не значит, что его отпустило. Возможно, он готовит очередной план, как выманить меня из квартиры.

Кроме того, совершенно неясно, что с шефом. Проснулся ли он? Ищет ли меня?

Вечно прятаться в квартире не получится. Мне нужно ходить на работу...

Ладно, как говорил один умный человек, чтобы выбраться из хаоса, надо остановиться на чём-то одном и на время отбросить всё остальное. Попробую разобраться с Олегом Владимировичем.

Я решительно достала телефон и включила его.

Игнорируя кучу пропущенных вызовов и сообщений от коллег, нашла телефон бухгалтера Люды. Несмотря на свой ехидный характер, в помощи она никогда не отказывала, а ещё знала всё обо всех.

– Злата! – громыхнула Люда. – Наконец-то! Мы тут умираем от любо...

– Тихо! Люда, я крупно влипла. Нужна помощь.

– Что случилось? – тут же собралась она, сменив тон на предельно серьёзный. Я поздравила себя с верно выбранной тактикой.

– Мне нужен телефон шефа. Помнишь, он выволок меня из офиса? Так вот, мы с ним... эээ... крупно повздорили. Очень крупно. Не сошлись взглядами на... работу. Он требовал делать то, что никак не относится к моим прямым обязанностям. В общем, на эмоциях мы всего наговорили друг другу, а потом разошлись. А теперь я остыла и хочу понять, возвращаться ли мне на работу или он, может, уже меня уволил... У тебя есть его номер?

– Ох ты ж, божечки! Да конечно, есть! Пиши...

Продиктовав мне номер, она сочувственно уточнила:

– Получается, есть шанс, что ты больше не выйдешь на работу? Будет жаль! Эх, а мы-то с девчонками надеялись, что у вас любовь закрутилась...

– Если бы, – уныло протянула я. – Спасибо тебе за помощь, дружище.

Распроставшись с Людой, я набрала номер шефа и быстро нажала на клавишу вызова, пока не испарились остатки решительности.

– Да, – мрачным голосом ответил шеф. Ага, проснулся, значит...

– Олег Владимирович, это Злата... – протянула я с содроганием, ожидая всего, чего угодно. От рывка «Ты уволена!» до воодушевлённого «Говори, где ты? Я лечу!»

– Злата... – повторил шеф и замолчал. Ох, что-то не нравится мне это...

– Да. Хотела уточнить насчёт... работы.

– Слушай, Злата, я с утра себя плохо чувствовал. Честно говоря, вообще смутно помню, что делал и говорил. Всё как в тумане. То ли переутомление сказалось, то ли съел что-то не то. В общем, судя по всему, я в итоге упал в обморок на парковке, охранник меня нашёл. Скажи, я к тебе... эээ... приставал? Или мне это привиделось?

– Приставали... – помявшись, призналась я. Всё равно ему расскажут, как он волок меня за руку из офиса.

– Вот как, – судя по голосу, шеф отчаянно надеялся на отрицательный ответ. – Ну... ты ведь понимаешь, что это было не всерьёз?

С одной стороны, я испытала облегчение, а с другой – внезапно стало как-то обидно.

– Конечно, понимаю!

– Ну отлично. Будет здорово, если ты никому ничего не расскажешь. А с меня премия. Договорились?

– Хорошо. Но, учитывая, что вы на глазах всего офиса схватили меня за руку и потащили прочь, придётся придумать какую-то легенду. Хотя есть у меня одна мысль. Скажу, что мы с вами не сошлись во взглядах на мои обязанности и

выясняли отношения. Должны поверить. Вот прямо сейчас позвоню бухгалтеру и на вас пожалуюсь.

– Отлично. Так и сделаем. Я твой должник. И... Злата, ведь ты не питаешь надежд на... продолжение?

Мне очень хотелось мстительно сказать что-то вроде: «Наоборот, я очень рада, что знакомство со шкафом, набитым игрушками, так и не состоялось», но пришлось сдержаться. Лучше уж остановимся на премии и чувстве признательности.

– Конечно, нет, Олег Владимирович. Я так сразу и подумала, что с вами что-то не так. Мне сейчас на работу возвращаться?

– Нет-нет, отдохни. Думаю, ты заслужила сегодня выходной, – радостно заверил шеф и отключился.

Что ж, вот с одной проблемой и разобрались. Шефа определённо отпустило, и увольнять он меня не собирается. Впрочем, даже если бы и уволил, найти новую работу несложно. Всё-таки я неплохой продавец, лучше многих в нашем офисе. Думаю, я могла бы без особого труда устроиться и на место с более высокой зарплатой, да ещё и с перспективой карьерного роста. Давно приходили мысли об этом. Но раньше меня держала влюблённость в шефа. И коллектив. Коллектив у нас дружный, как ни крути. Хоть и все с приветом, конечно. Зато весёлые.

Ладно, подумаю об этом потом.

Теперь осталось выяснить, как на меня реагируют мужчи-

ны. Вдруг шефа отпустило только потому, что я удалилась от него на приличное расстояние? Правда, Валера и после моего позорного бегства в квартиру вёл себя как озабоченный бабуин, но он и раньше по мне сох. Может, дело в этом.

Как же проверить? Что-то мне совсем не хочется снова ощущать чьи-нибудь жадные руки на теле. С другой стороны, Валера хотя бы не такой крепкий, как шеф. Ручки у него тоненькие, ножки тоже, да и сам худой. Может, получится справиться? Вряд ли мне удастся найти более подходящий объект для эксперимента.

Под окном Валеры не обнаружилось. Я подошла к входной двери и выглянула в глазок, но никого не увидела. Хотя он вполне мог притаиться где-нибудь сбоку. Ладно, рискну открыть дверь. Жаль, цепочки нет...

Однако опасения оказались напрасными. Валера бесследно исчез. Конечно, можно было постучаться к ним домой, но при соседке бороться с её сыном как-то не хотелось. Ладно, время до вечера ещё есть, так что подожду. Если Валера не объявится, то вечером к ним всё-таки загляну. Главное, всё выяснить до завтрашнего утра.

Я вернулась в квартиру, размышляя, чем бы заняться. Пока я добиралась пешком до дома, время перевалило за полдень. Можно было пообедать, но переживания напрочь отбили аппетит. Да и ноги гудели после ходьбы.

В итоге я решила подлечить расшатавшиеся нервишки и принять расслабляющую ванну с морской солью и капелькой

ароматического масла. Лягу в горячую воду, включу гармоничную музыку со звуками природы... Да, отличная мысль!

Но, как выяснилось, мысль оказалась не такой уж и отличной. Нет, поначалу всё шло хорошо. Я приготовила ванну, включила музыку и даже зажгла свечи для полного релакса. О да, расслабиться у меня получилось и даже слишком хорошо. Прикрыв глаза, я растворялась в звуках моря и саксофона, представляя себя на побережье, а потом и сама не заметила, как сделала то, чего в наполненной ванне уж точно не стоит делать. Я задремала.

В этот раз лавка явилась мне не сразу.

Сначала сны были такими, как и полагается: смазанными и обрывочными. Мне привиделся шеф с плёткой наперевес, от которого я вроде бы сбегала, потом у него вдруг оказалось лицо Валеры... и вот уже мы с Валерой уплетаем пирожки, а рядом его мать радостно приговаривает, потирая руки: «Как закончите, можно и в спальню! У нас и шкаф с игрушками имеется!»

Потом я пыталась сбежать, но тётя Люба с Валерой меня поймали и принялись запихивать в тот самый шкаф. Я изо всех сил сопротивлялась, налегая на дверь и вопя: «Нееееет! Пустите! Не нужны мне такие сны! Уж лучше лавка!»

Сразу после этих слов створка поддалась. А в следующий момент я выпала в знакомое до боли помещение, едва не приложившись головой о прилавок.

Глава 16

С моего прошлого визита лавка ничуть не изменилась, разве что стол с камином снова исчезли, да и чертёнок куда-то пропал. Зато паутиная ткань никуда не делась. Она лежала на стуле.

Кстати, на мне снова была та самая одежда из леса. Это меня порадовало. Как-то не хотелось прыгать по лавке в чём мать родила.

И всё-таки где Рокши?

Может, спрятался? Кажется, сбоку что-то мелькнуло на полке... Точно прячется! Ага, значит, решил поиграть. Ну ладно.

Я прошлась вдоль полок, рассматривая артефакты. И где же этот негодник?

– А ну вылезай!

Ответом мне была злорадная тишина. Хм. Кажется, мелькало где-то здесь... И товары с тех пор местами не менялись... Ого, а вон и памятная картина с русалкой, в которую угодил Фертион.

Я мазнула взглядом изображение, и в этот момент картина вдруг... икнула! А потом ещё раз! Ага, очевидно, на кого-то напала икота! Очень кстати!

– Ик!.. Ик!.. Ик! – заунывно раздавалось в тишине.

– Икушка, Икушка, сколько мне жить осталось? – хмык-

нув, спросила я.

– Очень смешно, – из-за спины русалки выглянуло недозвольное чёрное личико. Готова поклясться, что русалка сердито передёрнула обнажёнными плечами! М-да, хорошо, что я уже попривыкла, что в лавке что-то подобное происходит. Представляю, что было бы, если бы в жизни я увидела живого чёрта на картине...

Внезапно мой взгляд упал на стоящий неподалеку от картины знакомый розоватый кувшинчик.

Погодите-ка! Помнится, после встречи с Фертюном, из этого самого кувшинчика мне за шиворот насыпался какой-то песок! Точно! Ещё спина жутко чесалась! А дома после атаки перевозбуждённых мужиков на ковёр тоже что-то высыпалось... и снова чесалась спина! Интересное совпадение... А ещё у этого подозрительного сосуда узор из сердечек вокруг горлышка...

– Ты чего? – спросил Рокши, выпрыгнув из картины.

– Да тут кое-что странное произошло, – пробормотала я, протягивая руку к кувшинчику. Однако когда до него оставалась пара сантиметров, я опомнилась и руку отёрнула. Нет уж! Как-то не хочется мне снова испытывать жуткую головную боль. Однако убедиться в справедливости своих подозрений хочется. Что же делать? О, идея!

– Что произошло-то? – изнывал от любопытства чертёнок. – Ну расскажи-и-и...

– Ооо, ты даже не представляешь! Но сначала надо всё

проверить... – уже намеренно продолжала нагнетать интригу я, направляясь к прилавку.

Он полетел за мной, не переставая сыпать вопросами. Я дошла до стула, взяла паутинную ткань и повязала её на голову на манер банданы. Отлично! Теперь можно и кувшинчик взять. Если я всё рассчитала правильно, то ткань должна тут же погасить возможную боль.

Как оказалось, моё решение без преувеличения можно было назвать гениальным.

С внутренним трепетом схватив кувшинчик, я прислушалась к себе. Боли не было вообще! А в следующий момент в голове начали возникать картинки. Информация о товаре поступала со всем возможным комфортом!

– Неплохая идея, – признал чертёнок, внимательно следя за моим лицом. Я услышала его голос будто издалека. – Так ты расскажешь, чем тебя заинтересовал этот конкретный кувшин? Мне ужасно интересно! Если не ошибаюсь, из него в прошлый раз на тебя что-то просыпалось, да? А потом были какие-то последствия?

Я подняла вверх палец, жестом прося помолчать, пока вся информация о кувшинчике не загрузится в мозг.

– Как-то медленно! Ты всё ещё сопротивляешься... – недовольно буркнул пушистый вредина и заткнулся.

Наконец, я поставила сосуд обратно на полку и задумчиво посмотрела на Рокши.

– Ну?! – не выдержал бес.

– М-да... Ну спасибо тебе, лавка! Вот удружила-то! Ты хоть знаешь, что эта злодейка мне устроила? Ух, аж злости не хватает! Порошок-то непростой оказался, а любовный!

– Что, правда?! И что, в тебя кто-то втрескался?

– Не то слово! – психанула я. – Да на меня целый день мужики кидались! А шеф, в которого я, между прочим, раньше влюблена была, и вовсе чуть не изнасиловал особо изощрённым способом! Хорошо хоть я сбежала вовремя! Иначе нас связало бы с ним прочными узами навсегда!

Чертёнок булькнул, посмотрел на меня широкими глазами и... заржал. Он ухохатывался от души, видимо, ярко представляя себе мои приключения. Если бы речь шла о ком-то другом, я бы тоже, наверное, веселилась...

– Ха-ха-хаааа... ой, не могу. Так что, получается, зелье активно привлекает к тебе кавалеров?

– Не совсем. Вообще, это не то чтобы стандартное любовное средство. Скорее, это средство для поиска подходящей второй половинки. То есть если мужчина уже состоит в крепких отношениях с кем-то или женат, то на него оно не подействует. Также оно не действует на тех, кто не подходит по возрасту: например, на детей или на чрезмерно, так сказать, взрослых мужчин. Все остальные в зоне риска. Но тут тоже есть свои тонкости, представляешь? Допустим, если попавший под действие порошка субъект уже имеет к тебе какие-то чувства, то они многократно усиливаются. На всех остальных порошок перестаёт воздействовать после то-

го, как отойдёшь на несколько шагов или вслух обозначишь, что эти претенденты в женихи тебе совсем неинтересны. Ах, если бы я знала об этом заранее... м-да. Но это не всё! Готовься, сейчас будет самое ужасное!

– Ну-ка, ну-ка?! – восторженно возопил гадкий чёрт.

– Если в течение пары минут не обозначить отказ и не отойти на нужное расстояние, любовный порошок решит, что выбор сделан! И начнёт воздействовать на объект с утренней силой, активно подталкивая его к интимной близости, которая – та-дам! – закрепит связь навсегда! Навсегда! Ты представляешь?! Я ходила по краю! И только благодаря счастливой случайности не оказалась привязана к шефу навечно!

– Аааааа... – снова закатился чёрт, ухохатываясь и размазывая счастливые слёзы по щекам. Наконец, он немного успокоился и, всё ещё всхрюкивая, уточнил: – Как же ты в итоге с этим разобралась?

– Я сказала вслух, что мне больше не нужны женихи. Этого оказалось достаточно. Порошок решил, что его услуги больше не актуальны и высыпался на ковёр. Жаль, раньше не сообразила посетовать на ситуацию вслух. Тогда, может, и не было бы этого чужого языка во рту...

Я скривилась.

– Ну, а может, зря отказалась-то? – подколола эта мохнатая язва. – Только представь, как было бы здорово найти мужчину мечты!

– Знаешь, за последние несколько часов я поняла, что некоторые мечты лучше не осуществлять. Не уверена, что вообще теперь смогу смотреть на шефа спокойно... А всё гадкая лавка!

– Да уж, похоже, спор о том, кто из вас вреднее, с большим отрывом выиграла именно она. Только знаешь, даже если бы тебя привязало к шефу, лавка наверняка подкинула бы какой-то артефакт, способный эту связь разорвать. Я в этом уверен! Иначе она не стала бы так тебя подставлять. Наверное.

– Угу. Ты всё ещё питаешь надежду, что у этой заразы есть хоть какая-то совесть?

Я села на свой стул и призадумалась, подперев щеку рукой. Внутри прочно обосновалось ощущение некоего противоречивого раздвоения. С одной стороны, здесь, в лавке, всё казалось чётким и реальным. Даже чудеса уже стали какими-то на удивление привычными. С другой – стоило мне проснуться, и яркие образы, связанные с этим удивительным местом, отодвигались и размывались, представляясь чем-то вроде сна. В реальном мире сами мысли о существовании волшебного магазинчика, скачущего сквозь миры, казались дикими. Может, лавка делает это нарочно? Прячется среди снов, а едва я просыпаюсь, как-то влияет на разум?

Этот вопрос я задала чертёнку.

– Думаю, так и есть, – авторитетно принялся разглагольствовать мохнатый рогоносец, с умным видом присев пря-

мо в воздухе так, будто под ним находился стул. – Она постепенно приучает тебя к мысли о том, что ты стала хозяйкой. Хотя, сдаётся мне, раньше лавка действовала менее деликатно. Её прежние хозяйки занимались только торговлей, их прошлая жизнь навсегда оставалась в прошлом. Правда, есть у меня кое-какие подозрения... Я вот сейчас припоминаю, что ходили какие-то слухи о той девушке, которая была тут до тебя. То ли она сбежала, то ли её забрал себе какой-то бог... Суть в том, что лавка её потеряла. Тогда я не особенно интересовался всем этим, ведь даже мне лавка представлялась чем-то вроде места из сказок. Но вот сейчас жалею, что не узнал поподробнее.

– Хм. Получается, она так деликатничает, отодвигая мысли о себе и пряча их за лёгкой дымкой сонной бессознательности, потому что боится меня... потерять? Не понимаю, Рокши. Первый встреченный мной покупатель утверждал, что быть хозяйкой – большая честь. Звучало так, будто многие мечтают об этом. Зачем лавке хватать какую-то девицу (я имею в виду себя), которая и вовсе не хотела себе такой судьбы, если можно было найти кого-то мечтающего занять эту должность и не такого строптивного? Тогда не пришлось бы постепенно меня, так сказать, приручать, притворяясь сном и мало-помалу утверждая в моей сопротивляющейся голове мысли о чудесах. Кстати, возможно, я сопротивлялась бы меньше, если бы лавка не выдавала финты вроде той же ситуации с порошком.

– Ответ на это может дать только сама лавка. Чем-то ты ей приглянулась. Не каждая девушка способна стать хозяйкой. Может, одна из тысячи или из десяти тысяч. Для этого нужно определённое сочетание качеств. А вот почему из всех кандидатур выбрали именно тебя... Кто знает? Лавка очень придирчива. У неё есть свои требования, известные только ей. Кто поймёт древнее ехидное существо? Возможно, ты чем-то ей нравишься. Или с тобой весело. Впрочем, стоит ли удивляться, если тебе удалось очаровать даже самого Пожирателя душ? Имеются, конечно, у меня кое-какие соображения, но вот верны ли они?

– Ну?! – поторопила я.

– Вы до ужаса с ней похожи. Ты этого не замечаешь? Обе упрямые и своевольные, гнёте свою линию. Возможно, дело как раз в твоём упрямстве. У тебя на редкость крепкая внутренняя позиция. Когда ты уверена в чём-то, тебя трудно сдвинуть с места. А значит, если ты сама, по своей воле, решишь, что твоё место именно здесь, то никто не сможет тебя в этом переубедить. Поэтому лавка даёт тебе время привыкнуть и при этом не притворяется шёлковой, а показывает свой настоящий характер. Она хочет, чтобы ты приняла полностью осознанное решение, с учётом всех факторов. Да, кто-то другой на твоём месте, возможно, охотно променяет свою скучную жизнь на те чудеса, которые предлагает лавка. Но когда новизна уйдёт, а работа станет привычной, этот человек взвзывает и запросится обратно, в свой спокойный ми-

рок, где на пороге не возникают всякие... эээ... Пожиратели душ. А ты не такая. Хоть тебе самой и может казаться по-другому.

– Вот уж спасибо, – беззлобно проворчала я, невольно призадумавшись. – Интересно, а остались ли какие-то материалы или записи от старых хозяек?

Рокши, который, похоже, просто физически не был способен долго находиться в одной позе, опустил мне на плечо и обвил шею хвостиком.

– Я тут всё облазил. Никаких хранилищ или скрытых ниш не замечено. Но лавка могла нарочно их спрятать. У тебя разве не возникает иногда ощущения, что она только кажется крохотной? А на самом деле её можно исследовать годами и каждый раз будешь обнаруживать что-то новое.

– Да, чувствуется здесь что-то такое... Лавка, а лавка, есть ли у тебя какие-то тайные комнаты, склады или хранилища? Может, покажешь? Познакомимся поближе, так сказать...

Позади раздался тихий скрип. Я повернулась. Располагающиеся за прилавком полки с товарами исчезли, и вместо них там возникла дверь. Та самая дверь, которую я видела в той развалюхе в лесу. Та самая дверь, через которую я вошла в лавку, когда обнаружила в сумке чертёнка. А ещё я выпала из неё буквально пять минут назад.

Дверь была чуть приоткрыта. Казалось, что по ту сторону царит темнота. Мне стало немного жутко и при этом невероятно интересно. Судя по всему, сейчас я прикоснусь к ка-

ким-то тайнам волшебной живой лавки.

– Круть... – прошептал чертёнок на моём плече. Видимо, у него были схожие мысли.

Глава 17

Взявшись за ручку, я потянула дверь на себя.

А за ней... действительно царила темнота! А точнее, живая, густая, непроницаемая, шевелящаяся тьма.

– Жутковато, – сглотнула я, ощущая, как тело покрывается противными мурашками. – Рискнём туда нырнуть?

Внезапно чертёнок взлетел с моего плеча вверх и заявил:

– Нет. Иди одна.

– Эй! Что началось-то? Струсил? Решил пожертвовать малоценным членом команды? – запротестовала я, с опаской косясь на темноту. – Нашёл время лишать меня дружеской поддержки...

Он хихикнул.

– Ты не поняла! Я совсем не прочь прогуляться с тобой в темноту! Просто в тот момент, когда дверь открылась, я получил нечто вроде эмоционального посыла от лавки. В первое путешествие тебе нужно отправиться одной. А уж потом, в следующий раз, и мне можно будет посмотреть, что там. Но не сейчас.

– Убедительная отмазка, – со вздохом признала я.

Что ж, похоже, придётся нырять во тьму без компании. С одной стороны, жутко до невозможности. С другой – что-то словно бы тянуло меня туда. Ладно! Чем больше сомневаюсь, тем меньше решимости.

– Рискнём, – пробормотала я, потуже затянула паутинную бандану на голове (впрочем, она и без того сидела как приклеенная) и шагнула в проём.

– Удач... – пискнул в спину чертёнок. Его пожелание будто утонуло в густой темноте.

Поначалу не видно было ни зги. Я даже собственных пальцев, поднесённых к лицу, не видела! Что ж, пойду вперёд.

Через пять шагов (очень осторожных, я боялась запнуться за какой-нибудь выступ и брякнуться) тьма начала рассеиваться.

Передо мной возник длинный уютный коридор с дверями. На полу был толстый ковёр цвета малинового варенья, кое-где у стен стояли диванчики в нишах и столики с лампами, дающими мягкий жёлтый свет.

– Миленько...

Ключик на моей шее внезапно нагрелся. Я достала его из-под футболки и увидела, что он светится. Стоило мне прикоснуться к нему пальцами, как все двери разом открылись. Все, кроме одной, которая находилась в самом конце коридора. Собственно, в неё он и упирался. С моего места её пока было видно плоховато (во-первых, мягкий свет не был особо ярким, во-вторых, рядом с самой дверцей лампы вообще отсутствовали), но даже и отсюда становилось ясно, что дверь не походит на другие. Само дверное полотно казалось выпуклым, будто бы рельефным, с позолотой или вставками из золотистого металла. Ладно, ещё успею рассмотреть, когда

доберусь до неё.

Я подошла к ближайшей двери и заглянула в проём. Что тут у нас? Ооооо...

Моему взгляду открылась... сокровищница!

На полках, столиках и просто на полу стояли сундуки, коробки и коробочки, с горкой наполненные монетками, слитками, сверкающими камнями, золотым песком, какими-то мерцающими ракушками и другими штучками, названия которым я не могла даже подобрать. Там были и полоски из радужного материала, и попискивающие мохнатые комочки, полыхающие так, что больно было смотреть, и парящие в воздухе кристаллы с заключённым внутри пламенем...

Видимо, здесь была собрана валюта из разных миров – все, когда-либо уплаченные лавке деньги и прочие средства обмена. На одной из полок я заметила расшитый кошелёк Клайры, а ещё чуть поодаль – космические шарики Пожирателя душ, которые лежали на чём-то вроде блюдца. Наверное, ими платили так редко, что и сундучка не набралось.

Но зачем лавке все эти сокровища?

Она просто складировает их здесь или всё же для чего-то использует? Интересно...

Долго бродить по сокровищнице я не стала. Огляделась и вышла. Успеется ещё! Ведь меня ждут и другие двери.

Заглянув в следующую комнату, я застыла в изумлении. Какая же она огромная! Намного больше, чем сокровищница! По правде говоря, определить её размеры и вовсе не

представлялось возможным.

Онемев, я смотрела на бесконечные ряды полок с артефактами, уходящие вдаль. Бог мой! Сколько их тут?! Ну теперь понятно, почему товары постоянно меняются. Да потому что их намного больше, чем можно себе представить!

Немного прогулявшись вдоль полок я, растерянная и потрясённая, вернулась в коридор.

В следующую комнату заходить было даже страшновато. Какие ещё сюрпризы меня ждут?

Помедлив, я глубоко вздохнула и двинулась навстречу новым загадкам.

Ага, знакомое место! Узнаю этот камин с негаснущим огнём и столик, за которым я поила Клайру чаем, а потом мы с чертёнком обжирались сладостями. Значит, лавка хранит здесь, так сказать, запасное пространство основного помещения, извлекая его по мере надобности.

Что ж, это забавно, но не особо интересно, идём дальше. Так, а тут у нас что? Похоже на гардеробную. Да, так и есть! Это гардеробная! Большие зеркала, многочисленные вешалки с одеждой, полки с обувью и шляпами... Думаете, о таком богатстве можно только мечтать? Ага, как же! Львиную долю нарядов в приличном обществе я бы носить не рискнула. По крайней мере, в приличном обществе моего мира. А вот в других мирах вполне... Например, знаю я одно местечко, где вон та милая шляпка в виде кремового пирожного выглядела бы очень уместно. А вон и платье к

ней с пуговичками-конфетами. И туфли с пряжками в виде разноцветных леденцов.

Примерив пару особо диких нарядов (вроде костюма, состоящего из бюстгальтера с перьями, юбки, торчащей наподобие балетной пачки, ядовито-зелёных панталон с кружевами и полосатых чулок), я убедилась, что все они точно моего размера. Та же история была и с обувью, и со шляпками. Их словно шили на меня!

Зачем эти наряды? Вряд ли для того, чтобы я меняла одежду каждый раз, когда мы прыгаем в новый мир. Иначе переодеваться придётся часто. Значит, вероятно, когда хозяйка окончательно осваивается на новом месте, ей всё-таки можно гулять по мирам, маскируясь под местную жительницу...

Из гардеробной я попала в ещё одно хранилище артефактов. Там их было не так много. Все они стояли на полочках, и под каждым находилась табличка с именем. Ого! Неужели у этих вещей есть хозяева? Или... будут хозяева? Получается, существуют артефакты, которые по какой-то причине предназначены для конкретного человека? Ну и дела... Так много вопросов и так мало ответов...

Размышляя об этом, я завернула в последнюю открытую комнату.

Она выглядела жилой. Во-первых, в ней имелось окно с кружевными занавесками, за которым в настоящий момент простирался красиво освещённый заходящим солнцем бе-

рег моря. Во-вторых, в углу стояла кровать с тумбочкой и небольшой шкаф, а на полу лежал цветастый ковёр. Был ещё и столик, он располагался прямо под окном.

Казалось, комнату вот-вот покинули, хотя у меня откуда-то появилась уверенность, что это не так. Просто лавка всё сохранила точно в том виде, в котором помещение оставил тот, кто был здесь в последний раз.

Примятое покрывало на кровати выглядело так, словно там кто-то недавно сидел, а чашка с недопитым чаем на столе даже не успела остыть.

А потом я увидела толстую записную книжку на тумбочке. Ого! Если мои догадки верны и комната принадлежала бывшей хозяйке, то в книжке могут быть заметки о её жизни и работе!

Я шагнула к тумбочке и с внутренним трепетом взяла книжку в руки.

В этот момент откуда-то издалека раздался звонок. Комната поплыла и начала размываться. Тело налилось тяжестью. Неужели уже пора просыпаться? Внутри впервые толкнулось что-то вроде сожаления. Эх, не успела прочитать записи! Да и последняя комната в конце коридора так и осталась закрытой...

Глава 18

В прихожей противно пиликал домофон. Я открыла глаза и сфокусировала взгляд на собственных обнажённых ступнях, торчащих из пены. Надо же, вода даже не успела остыть! Сколько же я спала? Да и как вообще можно было спать в такой позе? Моя голова будто зависла в воздухе над водой. На мгновение мне показалось, будто её и плечи оплетают невидимые нити, но стоило пошевелиться, и ощущение исчезло.

Домофон затих, зато зазвонил телефон, лежащий на стиральной машине.

– Да?

– Ты, надеюсь, дома? – стервозно спросила Лерка. – Я же тебя предупреждала, что приду! Мы с Алиской торчим перед дверью подъезда!

– Вы с... Алиской?

– Да. Ей тоже жутко интересно узнать, что там у тебя с шефом. Ты ведь не против? А то она переживает, что доставит неудобство.

– Сейчас оденусь и впусти вас, – буркнула я.

Переживает она! Как же! Для этого я слишком хорошо знаю Алиску. Не такой она человек. Во-первых, она считает себя непревзойдённым экспертом по отношениям и наверняка уверена, что я прямо-таки мечтаю получить от неё пару авторитетных советов. Во-вторых, если она что-то и испы-

тывает, то это желание покопаться в чужой личной жизни. А точнее, в моей личной жизни, которая всегда вызывала у неё нездоровый интерес.

В детстве Алиса была очень застенчивым ребёнком, всего боялась, шарахалась от каждой тени. Я её жалела и везде таскала с собой, знакомила со своими друзьями и всячески опекала. В какой-то момент она решила, что быть мной очень здорово, и начала во всём подражать. Перенимала манеру общения, подбирала похожую одежду и старалась понравиться тем мальчикам, которые за мной ухаживали.

К счастью, по мере взросления она оформилась в весьма привлекательную девушку, и окружающие сами начали активно стремиться к общению с ней. Алиска перестала мне подражать, нашла собственный стиль и стала настоящей сердцежкой. Парни ходили за ней табунами, но сверстники легкомысленную красотку не интересовали. Она находила странное удовольствие в том, чтобы цеплять обеспеченных мужчин, которые задаривали её подарками и водили в дорогие рестораны. Когда очередной поклонник ей надоел (как правило, это случалось очень быстро), она его без всякой жалости бросала и искала новую жертву.

И всё бы ничего, но иногда её перемыкало. Пару раз, когда я при ней появлялась с приятелем или кавалером, в Алиску словно бес вселялся. Она начинала активно флиртовать, будто ей так же, как в детстве, было важно доказать, что она ничем не хуже меня.

В остальном подругой она была неплохой, и если мне требовалась помощь, Алиска легко могла отменить все свои дела и примчаться в любое время суток. Но из-за этого бзика с моими парнями я держала её подальше от шефа и даже не заговаривала о нём в её присутствии.

Впрочем, сейчас это, кажется, уже не имело значения.

Когда я открыла входную дверь, чтобы впустить подруг, из соседней квартиры показался Валера. Увидев меня, он нервно сглотнул и выдохнул:

– Злата! Наконец-то! А я давно жду...

Я напряглась. Неужели нездоровая влюблённость не прошла?! Только этого ещё не хватало...

Не успела я ответить, как Алиса воскликнула, подхватывая парня под локоток:

– Валерочка, привет! Может, зайдёшь, посидишь с нами? Вчетвером-то веселее!

Я кинула уничтожающий взгляд на Лерку. Та упёрла руки в бока и решительно сказала:

– У нас девичник! Мужчинам там делать нечего! А если кому-то очень не хватает мужского общества, так никто не держит!

– Эх, жаль! Ты видел, Валера, я сделала, что могла! – моментально перестроилась Алиса и с извинительной улыбкой развела руками. Сожаления при этом в ней не было ни на грош.

Подруги вошли в квартиру. Я собиралась поскорее за-

крыть дверь, но передумала. Валера идти на приступ не спешил, а мне требовалось выяснить, отпустило его или нет.

– Так что ты собирался сказать?

– Прости меня, – он с сожалением скользнул взглядом по видневшемуся в проёме кусочку моей прихожей. Очевидно, ему очень хотелось принять предложение Алисы. Но смелость уже испарилась, поэтому навязываться он не решился. – Я вёл себя ужасно. Не знаю, что на меня нашло.

– Бывает, – с облегчением кивнула я. – Наверное, временное помутнение. Я не в обиде.

– Здорово... А тогда, может...

– Ну ладно, пока, Валера, меня подруги ждут!

Я быстро закрыла дверь, так и не дав ему собраться с духом и попроситься к нам. Девчонки тем временем уже разулись и прошли в комнату. Лерка плюхнулась в моё любимое кресло, а Алиса в красивой позе уселась на диван.

– Ну и что это было? – сурово спросила я у неё. – Тебе Валерик приглянулся? Раньше ты его даже не замечала! Нет, если собираешься его у меня отбить – пожалуйста! Только рада буду. Но тащи его тогда в свою квартиру, и там воркуйте, сколько хотите.

– Прости, – повинулась Алиса. – Это само получилось! Ты ж меня знаешь. Просто мне показалось, что с ним будет веселее. Он так забавно краснеет, когда на тебя смотрит... И, между прочим, зря ты так уверенно его мне отдаёшь. У Валеры полно достоинств! К примеру, знаешь ли ты, что в

отличие от многих других он ни разу не клюнул на мои чары? Как сох по тебе, так и сохнет.

– Ага, завидный кавалер, – язвительно поддакнула Лерка. – Живёт с мамой, полностью от неё зависит, из всех видов спорта отдаёт предпочтение боям в онлайн-играх, инициативу проявлять попросту неспособен. Где ты такого ещё найдёшь? Присмотрись, Злата!

Да уж, хорошо, что она не видела его сегодня утром и днём. Иначе изменила бы своё заявление насчёт инициативы.

Алиска было наострилась чисто из вредности поспорить, но я быстро пресекла намечающийся конфликт.

– Пойдёмте на кухню пить чай! Или вам уже неинтересно послушать про шефа? Можем посвятить вечер Валере, если хотите...

– Нет-нет, лучше шеф! – переглянувшись, единодушно решили они.

Через пять минут подруги уже сидели за кухонным столом, держа в руках исходящие ароматным паром чашки, и всем видом изображали готовность внимать.

Конечно, рассказ пришлось сильно урезать. Про вспышку страсти я и вовсе умолчала. А вот сцену в кафе, когда шеф страстным голосом предложил мне заняться должниками, описала в подробностях.

Лерка злилась, время от времени вставляя нелестные эпитеты в адрес шефа, а Алиса слушала молча, жадно. Когда я

закончила, она задумчиво заметила:

– Его следует наказать! Я займусь этим. Соблазню, заставлю за мной бегать, а потом брошу. Что скажете?

– Ты опять за своё?! – возмутилась Лерка. – Хоть он и гад, но ведь Злата в него влюблена. Думаешь, ей приятно будет смотреть на то, как вы флиртуете?

– Я уже не влюблена! – Подруги глянули на меня с жалостью. Видимо, решили, что это я себя уговариваю. – Но смотреть и вправду будет неприятно. Да и вообще идея так себе.

– Хорошо, как скажете, – подозрительно покорно согласилась Алиса. – Моё дело предложить. Нет, так нет.

– Что-то не верится, – прищурилась Лерка. Видимо, чувствовала себя виноватой за то, что притащила Алиску с собой. – Дай слово, что не будешь искать контакта со Златкиным шефом!

– Да я даже не знаю, в какой фирме она работает!

М-да. Опять они собачатся. А разнимать кому? Правильно...

– Хватит припираться! – рявкнула я. – Плевать мне на шефа! Мы уже всё с ним уладили, он мне даже премию выписал. Так что мстить ему я не хочу. Слышишь, Алиска?

– Слышу, – недовольно отозвалась она. – Сколько можно об одном и том же? Я ведь уже пообещала. Давайте лучше переведём тему. Лера, а у тебя как на личном фронте? Ой, подожди, не рассказывай! Мне надо отлучиться на минутку,

маме позвонить. Скоро буду. Ничего интересного без меня не обсуждайте.

– Прости, – после её ухода виновато прошептала Лерка. – Как-то я этого не предусмотрела. Она сегодня мне сказала, что завела нового кавалера и, кажется, впервые влюбилась, вот я и подумала...

– Ты просто плохо её знаешь. На моей памяти она «впервые влюблялась» раз двадцать, так что...

В этот момент раздался звонок в дверь.

– Я открою! – крикнула из прихожей Алиска.

– Кого там несёт? – проворчала я, неохотно вылезая из-за стола. Впрочем, вариантов немного. Учитывая, что неизвестный гость не воспользовался домофоном, либо дверь в подъезд была открыта, либо это кто-то из соседей...

– О, Валера! Да ты с подарочками! Входи, входи! – раздался радостный голос Алисы. Мысленно чертыхаясь, я рванула в коридор и застала там чудную картину.

Валера пытался пройти сквозь дверной проём, держа в руках поднос с пирожками. Получалось у него неважно. Как ни старался, парень не мог перешагнуть порог. И обратно вырваться не мог. Он будто увяз в чём-то прямо в центре дверного проёма и теперь дёргался, как муха в паутине. Только вот там ничего не было.

– Что это с тобой? – озадачилась Алиса.

– Не знаю, – потерянно отозвался он.

Всё это, безусловно, было очень странно, но за последние

дни я жутко устала удивляться.

Поэтому шагнула вперёд, оттеснила плечом подругу и ласково уточнила:

– Что, какие-то проблемы?

– Да, – жалобно проблеял парень. – Может, поможешь?

– А может, сначала стоит спросить у хозяйки квартиры, согласна ли она впустить нового гостя, а? – Я выразительно глянула на Алису, а потом на Валеру.

Подруга с невинным видом пожала плечами, а парень весь сморщился и запричитал:

– Прости, пожалуйста, Злата! Я не хотел навязываться, но мама буквально силой вручила мне пироги и выпихнула из дома. Сказала, что не пустит назад, пока я снова не начну вести себя, как настоящий мужчина. Если бы я посидел у тебя хотя бы десять минуточек, она бы отстала... Иначе она до ночи ворчать будет...

Я глубоко вздохнула. Почему-то мне стало его жалко. Тётя Люба вполне могла провернуть нечто подобное. Либо же он очень убедительно хитрил, чтобы попасть ко мне домой. Впрочем, даже если и так, его присутствие может ненадолго занять Алиску и отвлечь её от мыслей о шефе. К тому же, чем больше он со мной будет заигрывать в своей этой нерешительной манере, тем больше ей захочется переключить его внимание на себя. Возможно, эти двое нейтрализуют друг друга. А что, попробовать стоит. Да и пирожков охота...

– Ладно, так уж и быть. Десять минут, – сурово сказала я.

Валера кивнул, а в следующий миг едва не свалился на ковёр в прихожей, чудом успев сделать шаг. Очевидно, больше его ничего не удерживало.

Глава 19

– Я могу двигаться, – удивлённо сообщил он и, обернувшись, принялся разглядывать проём.

Алиса тоже туда посмотрела, но, ничего не увидев, перевела взгляд на парня.

– Что это было? Может, у тебя приступ какой-то случился от избытка чувств? Застрять ты точно не мог – в этом проёме десяток Валер свободно поместится.

Он пожал плечами.

– Идём чай пить, – проворчала я.

– Что там у вас случилось? – спросила Лерка, как только мы вошли в кухню. – О! Валера?

Она глянула на меня.

– Его мама выгнала на охоту, вручив пирожки в качестве приманки. Надеется, что он поймает себе какую-нибудь голодную женщину, женится на ней и остепенится, наконец, – ядовито пояснила я. – Алиска вон уже клюнула, так что стратегия вполне жизнеспособная.

– Хватит нападать на человека, – потребовала наша любительница мужчин. – Посидит у нас десять минуток, ничего страшного не будет. И мать успокоим, и пирожков поедим.

Поднос занял место на столе, а Валера притулился на табуретке, получил свою чашку чая и принялся мучительно размышлять над темой непринуждённой беседы.

Кажется, мой план сработал. Алиса тут же забыла про шефа, вцепилась в парня и начала с ним болтать, то задавая вполне невинные вопросы, то вдруг намеренно заставляя Валерика смущаться. В общем, она развлекалась по полной, а он то и дело кидал на меня беспомощные взгляды.

Лерка неодобрительно на это всё взирала, время от времени вставляя шпильки, а я подлила себе горячего чая и нацелилась на пирожки.

Вообще, выпечка у тёти Любы вкусная. С Леркиными яблочными шедеврами, конечно, не сравнится, но в целом...

Однако стоило мне потянуться к подносу, как рука на полпути врезалась во что-то упругое, бархатистое и невидимое! Странно.

Ещё пару дней назад я бы нашла этому какое-то объяснение и повторила попытку, но не сейчас. Почему? Понятия не имею. Все эти сны и странности последних дней определённо наложили на меня отпечаток.

Поэтому руку я отдернула и вдруг поймала какой-то жадный взгляд Валеры. Он тут же отвёл глаза, но этого хватило, чтобы в моём мозгу замигала тревожная лампочка.

Чем больше я смотрела на пирожки, тем меньше они мне нравились. Было в них что-то ненормальное. Я попыталась поймать ускользающее ощущение. В голове знакомо кольнуло, и буквально на мгновение мне померещилось, что от них исходит будто бы какая-то тёмная аура.

– Да что, блин, добавлено в эти пирожки?! – вырвалось

у меня.

– Мать, ты с дуба рухнула? – вытаращилась Алиса.

– Н-ничего, – пролепетал парень под моим требовательным взглядом. А потом сглотнул и мучительно покраснел. Да уж, не выйдет из него шпион...

– Не умеешь ты врать, Валера, – в воцарившейся тишине натянуто констатировала Лерка. Теперь мои подруги тоже с подозрением смотрели на пироги. – Выкладывай, что за гадость ты туда напихал!

– Да нет, ничего такого! Одни травы...

– Возбуждающие?! – с наездом спросила Алиса. Ага, расхотелось заступаться за незадачливого поклонника! – Решил тут устроить себе вечеринку с тремя красотками?!

– Н-нет! – парень аж заикаться начал от волнения. – Ничего т-такого. П-просто мама к бабульке одной ходила, к знахарке. Та ей дала заговоренные травки. Они безвредные совсем – душица, зверобой, ромашка...

– И зачем это всё?! – рявкнула я, не давая ему опомниться. А то ещё спохватится и замолчит на самом интересном.

– Ну я же... то есть мама хочет, чтобы у нас с тобой всё сложилось... А ты никак. Вот она и решила подогреть... эээ... чувства. Знахарка заговор на твою фотографию сделала и сказала, что как только ты травки примешь, так и влюбишься в м-меня, – под моим уничтожающим взглядом он говорил всё тише и тише. – Но пирожки можно всем... на других это не подействует...

Подруги опешили.

– Я и сам не верю в это всё, – торопливо добавил он. – Поэтому и значения не придал. Это мама верит... А так пирожки никакого воздействия не окажут! Магии же не существует... Можно смело есть!

Он аж воодушевился, найдя, по его мнению, хорошее оправдание. Однако мы почему-то радостно соглашались с его доводами не спешили.

– Чтобы я хоть раз у вашей семейки хоть какие-то гостинцы взяла... – прошипела я. – Даже не суйтесь ко мне со своей выпечкой. Видеть вас больше не желаю. Бери свои пирожки и проваливай.

В этот раз за него не вступилась даже Алиса.

Валера хотел поспорить, однако, глянув на меня, почему-то передумал.

После его выдворения (пока шли до двери, он несколько раз пытался сбивчиво извиниться и оправдаться, но я была непреклонна) за столом воцарилась тяжёлая тишина. Первой её нарушила Лерка.

– Ну и история... Повезло, что это были травки, а не какая-нибудь жуткая гадость. Читала я статьи про такие привороты! Чего там только в еду не добавляют. Хотя насчёт травок он мог соврать. А как ты поняла, что там что-то есть?

– Интуиция, – коротко и весомо ответила я. – Ну и странная Валеркина реакция, когда я потянулась за пирожком.

– Н-да, неприятно получилось, – заключила Алиса. – Кто

ж знал? Пожалуй, не стоило его впускать...

Ответом ей были два негодующих взгляда.

– Ой, я же маме не позвонила! – вдруг спохватилась она, вставая из-за стола. – Валера отвлѣк. Прошу прощения, надо снова отлучиться...

Алиса шмыгнула в коридор.

– Напомни, почему мы вообще с ней дружим? – риторически спросила Лерка.

– Она всегда готова одолжить деньги или вещи и никогда не требует их назад, – стала загибать пальцы я. – К ней можно заявиться в любой момент в гости и остаться там с ночѐвкой на неопределѣнный срок. Она всё бросает и прибегает по первому зову всегда, когда требуется поддержка или компания. От неё никогда не услышишь нравоучений. Ну и, главное, с ней не соскучишься. Достаточно?

– Убедительные причины, – вынужденно согласилась Лерка. – И один огромный минус. Мужики.

– Это да...

Внезапно из прихожей раздался пронзительный визг.

Мы выскочили из-за стола, чуть не столкнувшись лбами, и бросились на звук.

Алиса обнаружилась в коридоре.

Она стояла с абсолютно белым лицом, прижавшись к стене, и с ужасом смотрела куда-то перед собой.

А в руках у неё был зажат... мой телефон! Помнится, я оставила его в прихожей на тумбочке, когда открывала по-

другам дверь.

– Чего орёшь?! – воскликнула Лерка.

– И зачем тебе мой телефон? – добавила я.

Алиса меня будто и не услышала.

– Там... был ог... огромный паук, – сглотнув, пробормотала она непослушными губами. – П-прямо перед лицом... в-висел... л-лапами с-сучил...

Она всхлипнула и сползла вниз по стеночке.

– И что, весь сыр-бор из-за какого-то вшивого паучка? – покачала головой Лерка. – Да он максимум размером с ноготок был! И то вряд ли! Напоминаю, тарантулы в наших широтах не водятся. А бедный малыш тебя больше испугался, чем ты его!

– Малыш?! – сорвалась на визг Алиска. Я вдруг вспомнила, что у неё с детства боязнь пауков. – Он был с к-кулак размером! С-синий!

– С синий кулак? – заметно озадачившись, переспросила Лерка и, выразительно глянув на меня, покрутила пальцем у виска.

А я впала в глубокую задумчивость.

Синий паук размером с кулак? Знакомо...

Не дождавшись от меня комментариев, Лерка подхватила Алиску под руку и помогла ей подняться.

– Пошли в кухню. Будем тебя в чувство приводить!

– Кстати, а что ты там делала с моим телефоном? – вдруг очнулась я, когда мы вновь оказались за столом.

– Мне показалось, он звонит. Вот и взяла посмотреть.

– Как-то не верится...

Вместо ответа она внезапно застыла с широко распахнутыми глазами и с ужасом прошептала:

– По мне что-то ползает... По л-лицу... У-уберите...

– Успокойся! Ничего там нет, – поспешила заверить её Лерка.

– Скажи правду, Алиса, – ласково предложила я. – Может, после этого глюки и пройдут. В моей квартире в последнее время что-то случается с теми, кто делает всякие нехорошие вещи. Помнишь, как Валерик с пирогами в двери застрял? Ну вот... Так зачем ты взяла мой телефон?

Она посмотрела на меня диким взглядом.

Я думала – не ответит. Но ошиблась.

– Чушь какая-то... – пролепетала Алиска. – Ну ладно! Я хотела найти номер твоего шефа!

Лерка, которая после моих слов про Валерика выпучилась на меня во все глаза, начав, похоже, подозревать, что из нормальных здесь осталась только она, теперь так же вытаращилась на Алису.

Некоторое время мы сидели молча.

Девчонки приходили в себя, а я... просто пила чай, как будто внутренне уже смирилась с тем, что в моей жизни происходит чёрт-те что.

Первой отмерла Лера.

– Голова кругом идёт, – призналась она с нервным смещ-

ком. – Сначала Валера с приворотными пирожками, теперь вот Алискины глюки. Но больше всего меня пугает твоё спокойствие, Злата. У тебя дома, может, какой-то полтергейст завёлся, а ты совсем не удивлена!

Я пожалала плечами.

– Всё прекратилось! – вдруг сказала Алиса, переключая на себя внимание, и глянула на меня как будто бы даже со страхом. – Знаете, пойду я, наверное.

– То есть обсудить свой поступок ты не хочешь? – хмыкнула Лерка.

Та, не ответив, встала из-за стола.

Мы отговаривать её не стали.

Во-первых, она выглядела так, будто хочет как можно скорее оказаться подальше отсюда.

Во-вторых, после произошедшего с Валеркой и телефоном я пока не чувствовала в себе желания с ней общаться.

Я тоже поднялась, намереваясь закрыть за ней дверь.

Алиска внезапно шарахнулась от меня в сторону, едва не ударившись о стену.

М-да. Кажется, она ещё не отошла после потрясения.

Из квартиры подруга почти выбежала, с опасением косясь на проём. Видимо, до последнего боялась застрять.

В отличие от неё Лерка покидать квартиру с «полтергейстом» не спешила.

Она ещё долго сидела у меня, то бурно обсуждая произошедшее, то ругая Алиску с Валеркой, то выпытывая у меня

причины спокойствия.

Избавиться от неё удалось только поздно вечером. Вызвав такси, подруга неохотно удалилась.

Чувствую, если бы ей не нужно было завтра на работу, она бы осталась у меня с ночёвкой.

После её ухода я снова осмотрела все комнаты, а потом вышла в прихожую и с некоторым внутренним содроганием потребовала:

– Покажись!

Ничего не произошло.

– Я знаю, ты здесь! – вновь попытала удачи я. – Покажись, пожалуйста.

Однако же никаких пауков в поле зрения не появилось. Не появилось их ни в прихожей, ни на кухне, ни в комнате.

В итоге спать я легла, так и не увидев своего таинственного помощника.

Глава 20

Проснулась я от того, что солнце настойчиво сверлило своим лучом мой левый глаз.

Не поняла? Подо мной... кровать? Получается, в этот раз никаких снов?

Однако, проморгавшись, я осознала, что нахожусь в комнате старой хозяйки лавки. Здесь всё было по-прежнему. И дневник всё так же лежал на тумбочке! Правда, за окном вместо прибрежной полосы раскинулся светлый тропический лес. Сквозь листву пробивалось солнце, а на деревьях цвели яркие цветы самых насыщенных расцветок. Некоторые были размером с мою голову! Вот бы погулять там...

Не успела я об этом подумать, как окно на мгновение закрыла тень. Пролетевшая мимо пчела была настолько огромной, что вполне могла вступить в схватку с птеродактилем и имела бы неплохие шансы на победу. Гулять моментально расхотелось.

Я частично задёрнула занавеску, чтобы солнце не било в глаза, с удобством устроилась на кровати, открыла дневник и погрузилась в чтение.

Девушку звали Арита. Она стала хозяйкой лавки, когда ей исполнилось восемнадцать.

Причём, как я поняла, с ней история была совсем другая. Она хотела сбежать от нежеланного замужества, поэтому

лавка попалась ей на пути очень кстати.

В мире, где жила девушка, свобода ей не светила, поэтому она бросила старую жизнь без сожаления и с готовностью начала осваиваться в роли хозяйки.

Поначалу Арите очень нравилось путешествовать из мира в мир. Она восторженно описывала свои ощущения, но постепенно её заметки становились короче и суше.

Признаться честно, мысли и чувства хозяйки я читала по диагонали, иногда пропуская их целыми абзацами, так как мне было неловко лезть в чужую душу, однако всё, что касается лавки, я изучала с особым вниманием.

К примеру, Арита писала:

«Здесь для каждого ищущего найдётся своё чудо. Если покупатель ведёт себя прилично, то он может сам выбрать себе любой товар, либо по своему желанию обратиться за помощью к хозяйке лавки. Второе предпочтительнее, так как особый дар хозяйки позволяет ей чувствовать, какой артефакт решит проблему самым наилучшим образом. В любом случае выбор всегда остаётся за покупателем. Однако для явившегося с дурными намерениями гостя чудо будет нехорошим. И если хозяйка не накажет наглеца, то за дело возьмётся сама лавка».

Ага, ага. Это мы помним! То-то Фергюн из замка Дуршляпс едва не стал обедом для русалки...

«Кроме того, бывают случаи, когда для покупателя есть предназначенный артефакт, который должен обязательно

попасть именно к нему. Тут уж и он сам, и хозяйка бессильны. От такого артефакта отделаться не удастся даже при большом старании, а другие в руки не дадутся».

Ого! Интересненько... А зачем вообще нужны предназначенные артефакты? Ага, тут про это есть...

«Пока я всего дважды вручала подобные предметы. И оба раза это позволяло предотвратить катастрофы вселенского масштаба».

Ух ты! Зато теперь понятно, что за подписанные товары в одной из комнат!

«Недавно я обнаружила, что могу без страха брать в руки любые опасные артефакты как в лавке, так и вне её. Ни один артефакт не может нанести мне прямой вред, разве что только через попавших под его действие окружающих существ. Ещё я начала видеть ауры вещей, так или иначе наделённых магией...»

Ага, так вот что произошло с пирожками! Эх, ну почему я раньше не прочитала этот дневник! Получается, пирожки можно было есть. Хотя... нет, пожалуй, всё равно не стоило. Вдруг Валера соврал про то, что там только травки? От магии-то я защищена, а вот от несварения желудка нет. Да и травки могут быть разные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.